

**ЦЕНТР
МИГРАЦИОННЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

**ФОНД В ПОДДЕРЖКУ
ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА
ООН - ЖЕНЩИНЫ**

ЖЕНЩИНЫ - МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН СНГ В РОССИИ

Под редакцией Е.В.Тюрюкановой

МАКС ПРЕСС

МОСКВА – 2011

Книга написана по результатам исследования, проведенного в 2010 году в рамках программы «Стратегическое партнерство по продвижению прав и расширению возможностей женщин – трудовых мигрантов в России», осуществляемой Центром миграционных исследований по гранту Фонда в поддержку гендерного равенства ООН-ЖЕНЩИНЫ

Научный редактор: Е.В.Тюрюканова

Авторы:

Е.В. Тюрюканова (Введение; разд. 3.1.; разд. 9; разд. 10); Ж.А. Зайончковская (разд. 4; разд. 10); Л.Б. Карачурина (разд. 1; разд. 3.1.; разд. 9); Н.В. Мкртчян (разд.2; разд. 7; разд. 9); Д.В. Полетаев (разд. 8; разд. 9); Ю.Ф. Флоринская (разд.3.2 - 3.5.; разд.5; разд. 6; разд. 10.).

При участии: А.А. Иллиметовой (разд. 9) и Е.К. Кирилловой (обработка данных, оформление текста).

Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Е.В. Тюрюканова (ред.), Ж.А. Зайончковская, Л.Б. Карачурина, Н.В. Мкртчян, Д.В. Полетаев, Ю.Ф. Флоринская / под ред. Е.В.Тюрюкановой – М.: МАКС Пресс, 2011. – 120 с.

Книга посвящена анализу роли женщин в современных миграционных процессах. Развенчивается стереотип отношения к трудовой миграции как к преимущественно мужскому занятию. Анализируются причины и социальные последствия процесса феминизации миграционных потоков, затронувшего и евразийские миграции. Описываются различные модели миграционного поведения женщин, семейные стратегии миграции, в том числе, миграции семей с детьми, расширяющие сферу социальной ответственности государств. Обсуждаются новые для российских исследований вопросы занятости женщин-мигрантов в сфере услуг по уходу за детьми, стариками и больными.

Для широкого круга специалистов, интересующихся вопросами миграции, гендерных отношений, рынка труда и социальной политики.

Оглавление

Введение.....	5
1. Профиль трудовых мигранток из стран СНГ	8
2. Работа и трудовые права женщин-мигрантов	20
2.1. Поиск работы, сферы занятости и трудовая мобильность.....	20
2.2. Легальная и теневая занятость.....	21
2.3. Особенности работы в организациях и у частных лиц	23
2.4. Конкуренция с местными работниками, анклав мигрантской занятости	24
2.5. Нарушения прав на рабочем месте.....	27
3. Семейные стратегии женской миграции	29
3.1. Разнообразие моделей миграции	29
3.1.1. Самостоятельная или «за мужем»	29
3.1.2. С детьми на выезде или с детьми, оставленными дома	34
3.2. Гендерные роли в миграции: мнения респонденток	41
3.3. Женская миграция: с детьми или без?	43
3.4. Дети мигрантов – проблемы жизни в России.....	47
3.5. Образование детей мигрантов	49
3.5.1. Общая ситуация.....	49
3.5.2. Прием в школу	49
3.5.3. Обучение	51
3.5.4. Отношения в коллективе и с учителями.....	53
3.5.5. Родители и семья детей-мигрантов	57
3.5.6. Выводы.....	59
4. Жилищные условия женщин-мигрантов в России	61
4.1. Общая характеристика жилищных условий.....	61
4.2. Жилищные условия различных групп мигрантов	63
5. Здоровье и доступ к медицинской помощи женщин-мигрантов и их детей.....	71
5.1. Состояние здоровья женщин-мигрантов	71
5.2. Медицинское обслуживание женщин-мигрантов и детей, живущих здесь вместе с ними	71
5.3. Женщины-мигранты, ВИЧ и другие инфекционные и социально опасные заболевания	76
6. Репродуктивное поведение женщин-мигрантов. Дети, рожденные в миграции.	80
6.1. Репродуктивное поведение – планы и реальность	80
6.2. Беременность в процессе миграции – основные проблемы.....	82
6.3. Дети, брошенные мигрантами в России	83
6.4. Изменение репродуктивных установок в процесс миграции	86

7. Финансовая поддержка семьи - трансферты	87
8. Проблемы идентичности, стереотипы и планы на будущее.....	91
8.1. Проблемы идентичности	91
8.2. Стереотипы	94
8.3. Планы на будущее.....	96
9. «Дающие заботу»: работа по уходу в частных домохозяйствах	101
10. Выводы и рекомендации по изменению миграционной политики с учетом потребностей трудовых мигрантов - женщин	107
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	111

Введение

Споры о том, нужны ли России мигранты, остались в недалеком прошлом. Даже в период кризиса вопрос стоял лишь о некотором ограничении трудовой миграции, но не о ее сворачивании. Пониманию ключевой роли миграции в ближайшем развитии России во многом способствует демографическая ситуация. Убыль населения в трудоспособном возрасте в 2008 г. составила 486 тыс. человек, в 2009 г. - 906 тыс. человек. Согласно среднему варианту прогноза Росстата за 2011 - 2015 годы она будет составлять в среднем более 1 миллиона человек в год. Хотя есть и другие способы частично компенсировать убыль трудовых ресурсов (увеличение пенсионного возраста, повышение производительности труда, активизация внутренней мобильности), иммиграция остается наиболее быстрым и, что немаловажно, недорогим решением.

Масштабы трудовой миграции в Россию в течение докризисного десятилетия стабильно возрастали, превысив в 2006 г. рубеж в 1 миллион человек, а в 2008 г. – 2 миллиона. 2009 г. стал первым годом, когда объемы миграции несколько сократились под влиянием кризиса, приведшего к резкому падению спроса на труд. Однако, вопреки ожиданиям, сокращение официальной миграции было небольшим и составило всего 8% от уровня предыдущего года.

Государства СНГ абсолютно доминируют в структуре стран происхождения трудовых мигрантов, приезжающих в Россию: их общая доля составила 74% в 2009 г. Среди стран СНГ прочно лидирует Центральная Азия. Если в середине 2000-х совокупная доля трех стран Центральной Азии (Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана) составляла около 1/3 всех трудовых мигрантов, то к 2010 году она превысила половину.

Регион сегодня сталкивается с качественно иной миграцией по сравнению с началом текущего десятилетия. Снижается уровень образования и профессиональной подготовки мигрантов. По данным выборочных опросов трудовых мигрантов из стран СНГ, 50% мигрантов не имеют профессионального образования. Мигранты приезжают в основном из небольших городов и сел. Происходит сдвиг к бедной части социального спектра. По данным выборочных опросов, 84% мигрантов до выезда на работу относили себя к группе бедных и очень бедных. Среди мигрантов становится все больше женщин.

Феминизация миграционных потоков – характерная черта современного этапа развития миграции в мире. Среди мигрантов становится все больше женщин. Эта тенденция характерна и для миграции в регионе СНГ. Однако женщины-мигранты в значительной степени остаются, так называемыми, «невидимыми работниками», занятыми в неформальном секторе экономики и в частных домохозяйствах. Согласно официальным данным ФМС России женщины составляли в 2009 г. 14% потока трудовой миграции. В то же время эксперты оценивают их реальную долю среди трудовых мигрантов в среднем в 25-30%.¹

Под влиянием этих объективных изменений меняется понимание миграции и ее роли в обществе. Стереотипный образ мигранта, как здорового молодого мужчины, не оказывающего давление на социальную сферу принимающего государства, уходит в прошлое. Сегодня трудовыми мигрантами могут стать многодетная семья, одинокая мама с маленьким ребенком, беременная женщина. Уже сегодня медики все чаще сталкиваются с роженицами из числа мигрантов, часто не имеющими никаких медицинских документов. Очевидно, что рано или поздно социальная система страны должна отреагировать на изменения в обществе, связанные с миграцией.

¹ Оценка нужд и потребностей женщин – трудящихся мигрантов. Центральная Азия и Россия. ЮНИФЕМ-МОТ. 2009, стр. 23

Модели трудовой миграции женщин разнообразны. Они участвуют в миграции как самостоятельные (независимые) мигранты, либо приезжают как члены семьи основного мигранта, например, мужа. Одни выезжают на заработки с детьми; другие оставляют детей дома на попечение родственников. Одни нацелены только на заработок и поддержку своей семьи; другие хотят обрести независимость и найти свою судьбу в новой для них стране.

Понять все многообразие моделей, намерений и ориентаций женской миграции можно только глубоко изучив этот процесс. В данной книге приводятся результаты исследования, проведенного Центром миграционных исследований при поддержке международной организации ООН-Женщины, занимающейся продвижением принципов гендерного равенства и соблюдения прав женщин на глобальном уровне. Женщины-мигранты во всем мире относятся к группе риска из-за их уязвимого положения, ограниченных возможностей и частых нарушений прав, поэтому международные организации уделяют рассмотрению вопросов миграции женщин большое внимание.

В России с ее огромными масштабами миграции, специфические вопросы женской миграции оставались без внимания и практически не изучались до настоящего времени. Небольшая представленность женщин в официальной миграционной статистике давала основание рассматривать трудовую миграцию в целом как «мужской процесс», что не соответствует действительному положению вещей. Женщины составляют значимую долю всех мигрантов в России, по-разному оценивают как свои нужды и потребности, так и свои возможности в процессе миграции.

Исследование, результаты которого приводятся в этой книге, было проведено в 2010 году в четырех регионах России: Москве и Московской области, Самарской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области и Краснодарском крае. Исследование включало выборочный опрос женщин - трудовых мигрантов из стран СНГ, фокусированные групповые дискуссии и углубленные интервью с мигрантками и другими информантами. Выборочный опрос проводился по структурированному вопроснику; использовалась техника очного интервью, самозаполнение анкет не допускалось. Опрос проводился опытными интервьюерами по месту работы либо проживания респондентов. В качестве первичных точек опроса (primary sample units) выбирались районы городов, где проводилось исследование, в качестве вторичных точек опроса (secondary sample units) - различные объекты внутри каждого района, где и опрашивались мигранты. Таким образом, обеспечивалось необходимое разнообразие точек опроса, общее число которых лишь немного меньше общего количества опрошенных, то есть на каждом объекте в основном опрашивался только один респондент, максимум – два. Общий размер выборки составил 1169 респонденток, включая 1068 мигранток из стран СНГ и 101 женщину, приехавшую на заработки из регионов России (рассматривалась как референтная группа). Распределение респондентов по регионам опроса приведено в Приложении 1. Тип выборки – целевая. Выборка квотировалась по странам происхождения и секторам занятости. Квоты по странам происхождения соответствуют доле стран в официальной статистике трудовой миграции; квоты по секторам занятости также основаны на официальной статистике, но переоценены экспертным путем, чтобы полнее учесть сферу частной занятости, практически отсутствующую в официальной статистике.

Чтобы выяснить те вопросы, которые невозможно охватить в количественном исследовании, в ходе проекта проведено две фокус-группы с мигрантками в Москве. Фокус-группы позволили выявить некоторые «чувствительные» проблемы, возникающие у женщин в процессе миграции, в частности, вопросы, касающиеся детей, семейных отношений, репродуктивных установок, здоровья и доступа к медицинским услугам, а также некоторых аспектов легализации и получения статуса в России.

Углубленные интервью с женщинами – домашними работниками, занятыми в сфере частных услуг позволили приоткрыть завесу молчания над этой сферой деятельности,

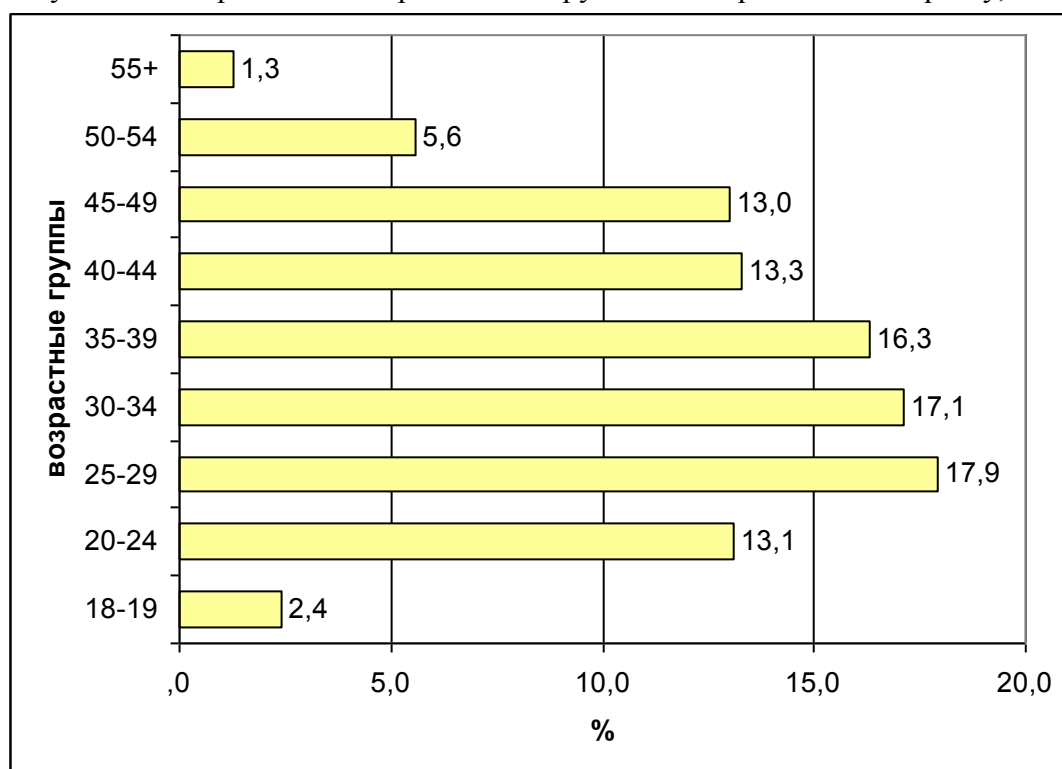
которая в России, также как и в других принимающих странах, постепенно становится сектором мигрантской занятости.

В первых трех разделах текста книги представлен профиль трудовой миграции женщин из стран СНГ в Россию, рассматриваются модели женской миграции, проблемы занятости мигрантов и трудовых прав, вопросы семейной миграции, гендерных отношений в мигрантских семьях и положения детей мигрантов. В последующих разделах много внимания уделяется здоровью мигрантов-женщин и доступу к медицинским услугам, влиянию миграции на репродуктивное поведение семей, а также вопросам поддержки семьи, оставшейся на родине (трансфертам), и проблемам интеграции и идентичности. В последнем десятом разделе представлен пакет рекомендаций, по улучшению положения женщин-мигрантов из стран СНГ, работающих в России.

1. Профиль трудовых мигранток из стран СНГ

Возраст. В ходе выборочного обследования женщин – трудовых мигрантов было опрошено 1169 респонденток, включая 1068 мигранток из стран СНГ и 101 женщину, приехавшую на заработки из регионов России. Распределение респонденток по возрасту представлено на рис. 1. Большинство женщин находятся в самых активных трудоспособных и репродуктивных возрастах. Мигранты моложе 20-ти и старше 50-ти лет составили менее 10%.

Рисунок 1. Распределение опрошенных трудовых мигранток по возрасту, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Результаты опроса развеивают миф о том, что в миграции участвуют только молодые женщины. Возрастная группа «после 45» составила 20%, а «после 50» - 7%. Средний возраст респондентов - 35 лет, а медианное значение – 34 года, то есть возрастная группа «до 34 лет» равна по численности возрастной группе «после 34 лет». Самые молодые мигрантки – из Киргизии (их средний возраст составил 31 год), а самые возрастные – из Грузии (41 год).

Таким образом, опрос показал, что женщины выезжают на заработки на разных этапах жизненного цикла: дорепродуктивном, репродуктивном и пострепродуктивном. Как мы увидим далее, такие события, как замужество и рождение детей, не останавливают миграцию, а лишь изменяют ее формы и модели миграционного поведения женщин.

Страны и регионы происхождения. Свыше 90% опрошенных – жительницы стран СНГ, около 9% - россиянки, приехавшие на заработки в более благополучные столичные регионы России (табл.1). Это соотношение не обязательно отражает реальные количественные пропорции внешних и внутренних мигрантов, однако сам факт присутствия двух этих групп на российских региональных рынках труда побудил авторов

включить в опрос некую «контрольную группу», пусть и небольшую, женщин-мигрантов из регионов России.

Таблица 1. Структура опрошенных трудовых мигранток по странам и регионам выезда, %

Страны СНГ	%
Азербайджан	4,1
Армения	6,8
Грузия	2,5
Белоруссия	3,5
Молдавия	8,6
Украина	15,8
Казахстан	1,9
Киргизия	11,9
Таджикистан	8,9
Узбекистан	27,4
Всего, страны СНГ	91,3
Регионы России (федеральные округа)	
Центральный	2,3
Поволжский	2,5
Южный	2,5
Уральский	0,5
Северный	0,6
Северо-западный	0,2
Дальневосточный	0,1
Всего, Россия	8,7
ИТОГО	100

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Распределение мигранток из стран СНГ по государствам выезда, тем не менее, достаточно хорошо репрезентирует соответствующую генеральную совокупность таких мигрантов, согласно официальной статистике Федеральной миграционной службы России (табл. 2). Круг стран, из которых в России работают трудовые мигранты, велик, однако подавляющее большинство составляют работники из бывших союзных республик, доля которых в 2009 г. составляла 74%.

Таблица 2. Структура иностранной рабочей силы по странам происхождения: материалы обследования и данные официальной статистики, %

Страны СНГ*	Доля в выборке	Доля согласно официальной статистике привлечения иностранной рабочей силы в 2008г. **
Азербайджан	4,7	4,4
Армения	7,7	6,0
Грузия	2,8	0,2
Молдавия	9,8	7,4
Украина	18,0	14,2
Казахстан	2,1	0,5
Киргизия	13,6	10,0
Таджикистан	10,1	21,8
Узбекистан	31,2	35,3
Туркменистан	0	0,2
Всего, страны СНГ	100	100

* за исключением Белоруссии, трудовые мигранты из которой работают в России практически на правах российских граждан

** данные ФМС России

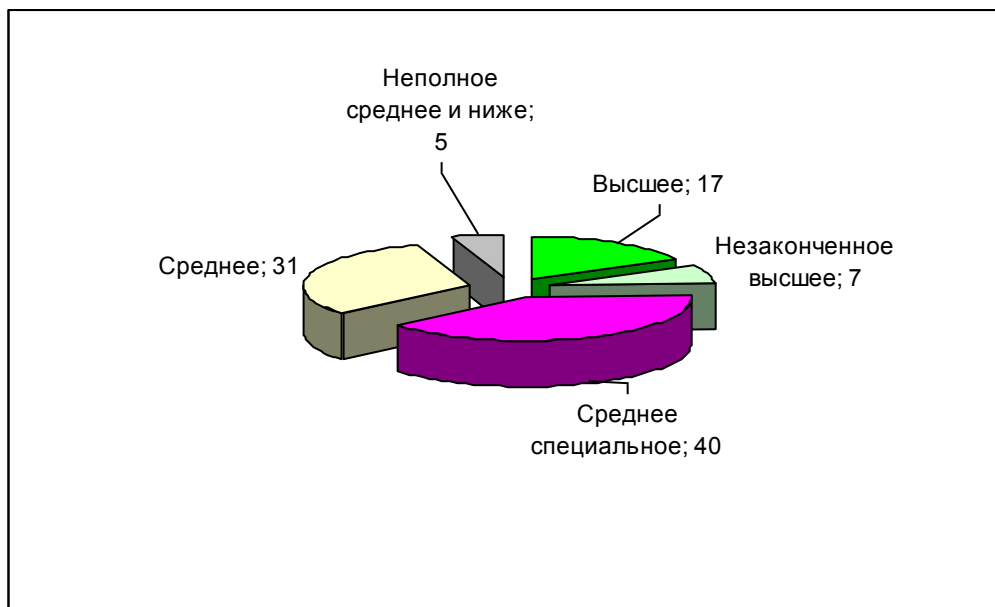
Начиная с середины 2000-х, в составе общего потока трудовой миграции в Россию увеличивается доля стран Центральной Азии, которая в 2009 г. перешагнула рубеж 50%. Ныне из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии пребывает примерно 2/3 всех официально зарегистрированных трудовых мигрантов из стран постсоветского пространства. Соответственно снижается доля западных республик, особенно Украины, миграционный, поток откуда частично переориентировался на Европу. Интенсивность миграции с Молдавией и Арменией продолжает оставаться высокой.

Около половины опрошенных мигранток – жительницы столичных (22%) и крупных (25%) городов в своих странах; 32% - постоянно проживают в небольших городах и 21% - сельчанки. Постепенный рост уровня жизни, развитие рынков труда, в первую очередь, касается столиц и крупных городов бывших союзных республик, что приводит к плавному, но устойчивому снижению доли жительниц столичных и крупных городов в потоке мигрантов и росту пропорции выходцев из малых городов и сел. Большое влияние на этот процесс оказывает развитие миграционных сетей, что делает миграцию все более доступной для жителей отдаленных районов стран происхождения.

Уровень образования женщин-мигрантов, как и во всем населении, значительно выше, чем у мужчин. 57% мигранток имеют профессиональное (высшее и среднее специальное) образование и 7% - незаконченное высшее. Иногда уровень образования кажется неоправданно высоким относительно сфер занятости и должностного уровня, который занимают мигранты в России. Так, почти 15% работающих в строительстве и на ремонтных работах и 22% занятых в торговле имеют высшее и неоконченное высшее образование (рис. 3). В общих чертах это соответствует образовательному уровню занятых в соответствующих отраслях россиян, однако мигранты, как правило, занимают гораздо более скромные должности в указанных сферах занятости, по сравнению с российскими работниками².

² Доля имеющих высшее и незаконченное высшее образование среди занятых в строительстве составила в 2008 г. 21,8%, в оптовой и розничной торговле – 21,0% //Труд и занятость в Российской Федерации-2009. Росстат, 2010.

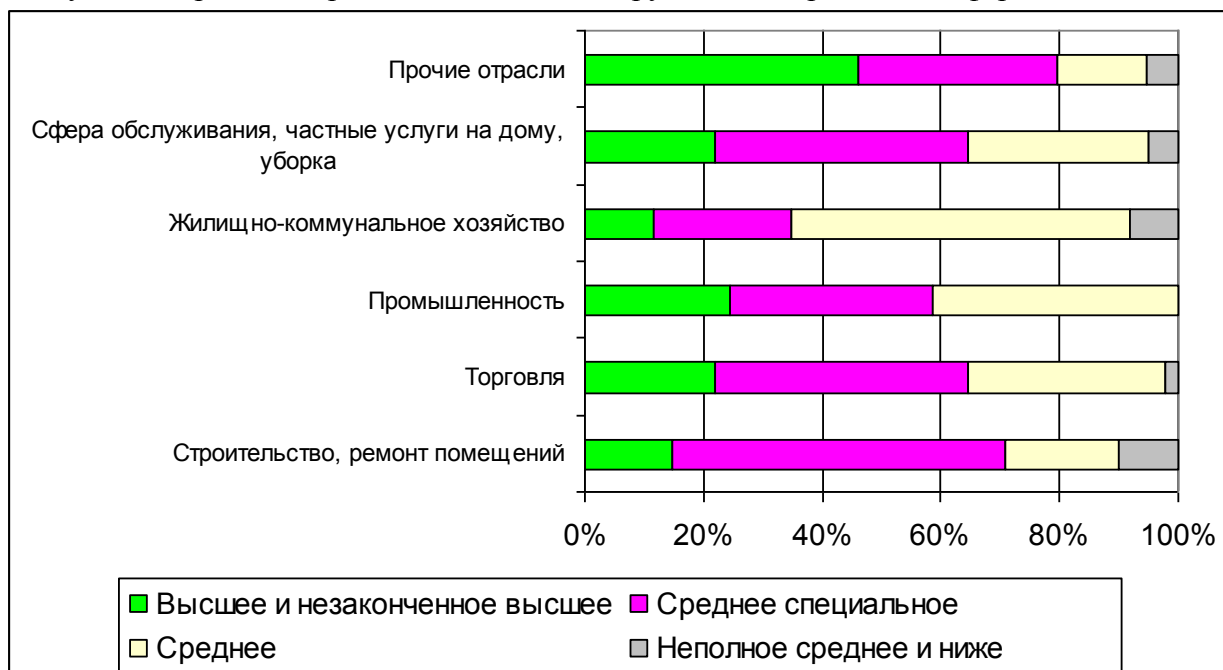
Рисунок 2. Уровень образования женщин-трудовых мигрантов, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Уровень образования мигранток сильно различается в зависимости от регионов опроса. В Москве существенно выше доля имеющих высшее и незаконченное высшее образование (36,4%). Именно здесь самые большие «ножницы», возникающие при сопоставлении уровня образования и характера работы, которой заняты мигрантки. Например, 10% работающих в Москве уборщицами имеют высшее и незаконченное высшее образование. В Краснодаре (единственный регион, где опрашивались мигрантки, занятые в сельском хозяйстве) велика доля респонденток с неполным средним образованием (11,6%).

Рисунок 3. Уровень образования женщин – трудовых мигрантов по сферам занятости, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

В целом уровень образования женщин – трудовых мигранток остается в последние годы стабильным: в обследовании 2008-2009 гг. доля женщин с высшим и незаконченным

высшим образованием составляла 27%, со средним специальным образованием – почти 37%, 30% - со средним общим и около 6% с низшим уровнем образования. Примерно такие же параметры образовательного уровня фиксируются и в данном обследовании.

Семейное положение. Около половины опрошенных состоят в зарегистрированном браке, еще 8% - находятся в незарегистрированном (гражданском) браке. Остальные – холостые (никогда не состояли в браке) (21%), разведены (15%), или вдовы (6%). От семейной структуры занятых россиянок приведенное распределение отличает более низкий процент замужних и повышенная доля незамужних и никогда не состоящих в браке, то есть в основном людей молодого возраста (табл. 4).

Таблица 4. Семейное положение женщин - трудовых мигрантов, %

Семейное положение	Женщины – трудовые мигранты	Женщины, занятые в экономике России, 2008г.*
Состоят в зарегистрированном браке	48,8	57,1
Состоят в незарегистрированном браке	8,3	
Не замужем (не были замужем)	14,7	21,1
Вдовы	6,6	6,3
Разведенные	14,5	15,0

* Источник: Труд и занятость в Российской Федерации-2009. Росстат, 2010.

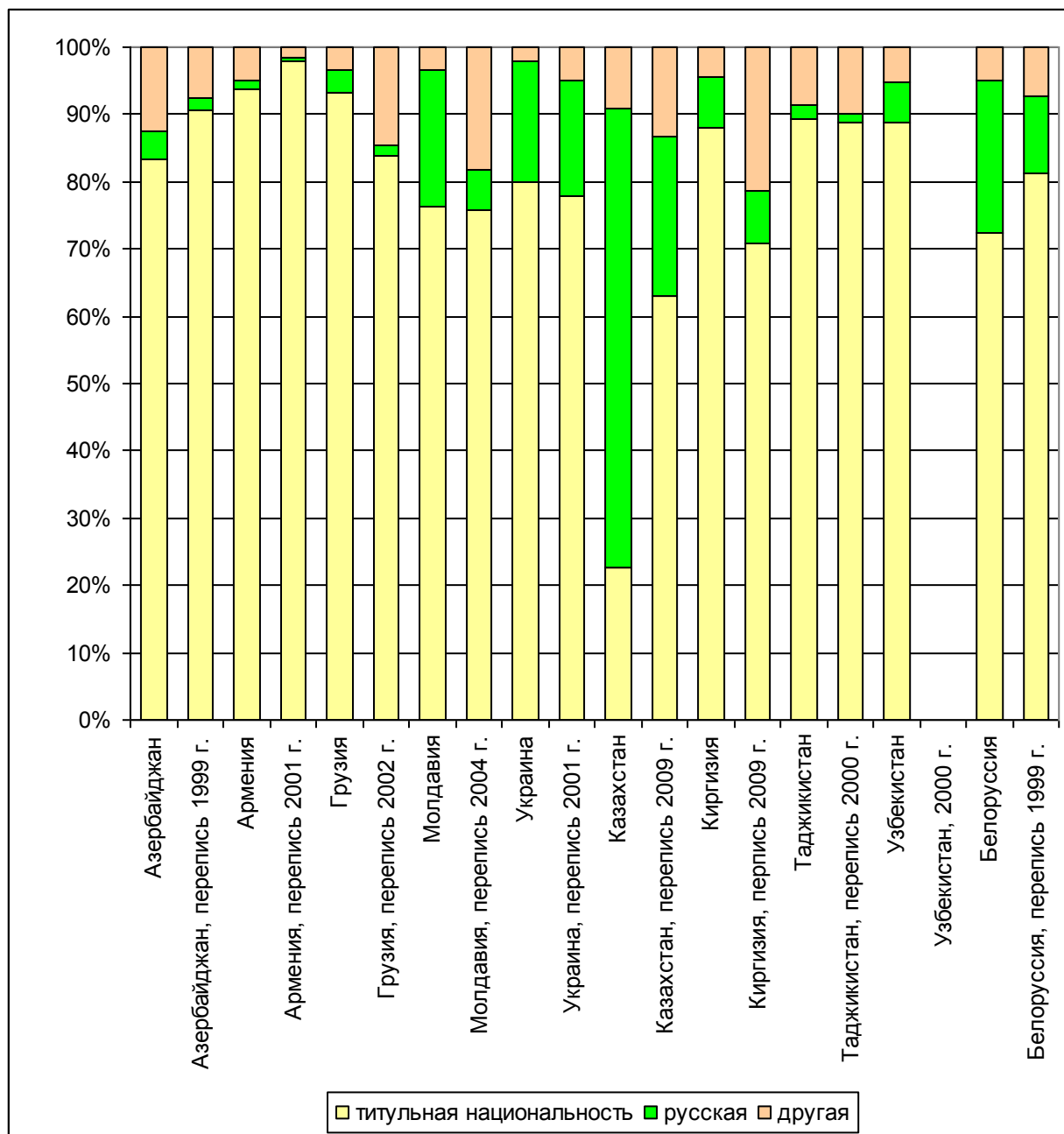
У 41% опрошенных женщин-мигрантов () есть дети в возрасте до 16 лет. Условно среднее число детей в семье равняется 1,5: у 58% опрошенных – по одному ребенку, у 33% - по два и у 9% - трое и больше детей. Несовершеннолетних детей имеют 56% состоящих в зарегистрированном браке, 44% состоящих в гражданском браке, 46% разведенных женщин.

Гражданство, национальность. Подавляющее число мигрантов из стран СНГ являются гражданами «своих» стран (то есть стран, титульным населением которых они являются); и только 2% из них имеют российское гражданство.

Этнический состав респондентов коррелирует с составом населения в республиках, откуда женщины приехали на работу (рис. 4). Например, в составе опрошенных из Украины 80% - украинки, 18% - русские, 2% - представители других этнических групп. Данные переписи населения Украины дают схожую структуру: 78%, 17% и 5% соответственно. Такая структура типична для современной миграции в Россию. С конца 1990-х гг. русские перестали доминировать в миграционных потоках. Некоторым исключением является Казахстан: в миграционных потоках, направленных из Казахстана в Россию и на постоянное жительство, и на временную работу – по-прежнему преобладают русские. Согласно данным опроса, доля русских среди трудовых мигрантов из Украины, Молдавии и Белоруссии составляет 18-22%, из Узбекистана и Киргизии – 6-7%, из Таджикистана – менее 2%, из Азербайджана – 4%. В целом среди мигранток из стран СНГ доля русских составила 8%.

Среди семей мигранток преобладают этнически однородные семьи. В таких семьях живут 92% замужних азербайджанок, 88% киргизок и узбечек, 83% таджичек, 79% армянок и украинок, 72% молдаванок и 62% этнических русских, приехавших из стран СНГ.

Рисунок 4. Национальный состав респондентов и населения республик по переписям населения раундов 2000-х гг., %

* Данные по переписи населения Узбекистана 2000 г. не доступны

Этнический состав мигрантов существенно различается по регионам России в зависимости от близости стран происхождения и сложившихся маршрутов миграции и социальных сетей. Так, на юге и западе европейской России больше мигрантов из Украины, Молдовы и Белоруссии, а также из стран Кавказа; в Поволжье и на Урале - из стран Центральной Азии. Однако эта картина довольно подвижна и может быстро меняться по мере роста миграции из азиатских стран и развития сетей.

Язык. Относительно молодой возрастной состав мигрантов – едва ли не пятая часть опрошенных родились или пошли в школу после распада СССР, в пору роста национального самосознания, изгнания русского языка из числа основных, а также пестрый национальный состав – определяют значимую долю мигранток, испытывающих проблемы с владением русским языком. На недостаточное знание

русского языка указывают 14% респонденток из стран СНГ. Однако, в реальности эта доля, видимо, выше, так как опрос проводился на русском языке русскоязычными интервьюерами, и мигранты, не знающие языка, просто не попали число опрошенных. Доля мигрантов, имеющих проблемы с русским языком, сильно зависит от страны происхождения. Очевидно, что выходцы из славянских стран не испытывают затруднений с русским языком, тогда как жителям среднеазиатских и закавказских республик сложнее (табл. 5).

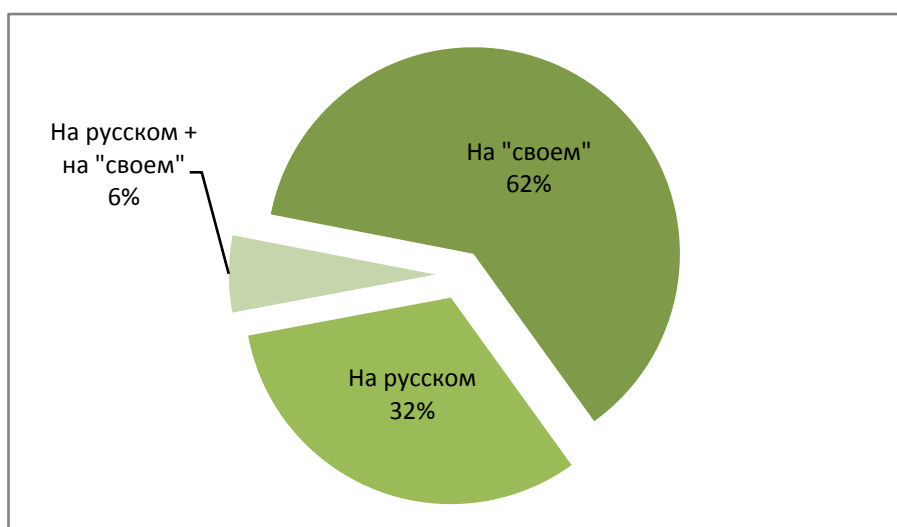
Таблица 5. Владение русским языком, %

Страны СНГ	Русский–родной язык	Свободное знание русского языка	Хорошее знание русского языка	Недостаточное знание русского языка
Азербайджан	4,2	31,2	50,0	14,6
Армения	2,7	37,3	46,7	13,3
Грузия	-	34,6	53,8	11,6
Белоруссия	22,0	68,3	9,7	-
Молдавия	14,1	47,5	36,4	2,0
Украина	24,2	55,6	19,1	1,1
Казахстан	40,9	31,9	13,6	13,6
Киргизия	7,5	32,1	41,8	18,6
Таджикистан	2,9	19,0	46,7	31,4
Узбекистан	4,7	19,7	56,6	19,0
Всего	15,6	33,3	38,3	12,8

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Больше половины опрошенных общаются в семье на своем языке, однако, и русский язык достаточно распространен (рис. 5). Среди респонденток русские составляют всего 15%, еще у 3,5% русский муж или партнер – для обеих этих категорий употребление в быту русского языка можно считать нормой. Однако пользование в семье именно русским языком показали в 2 раза больше мигранток. Вероятной причиной этого является приверженность русскому языку младшего поколения – детей наших респонденток, обосновавшихся в России с семьей.

Рисунок 5. Язык, на котором говорят в семье мигрантов из СНГ, %

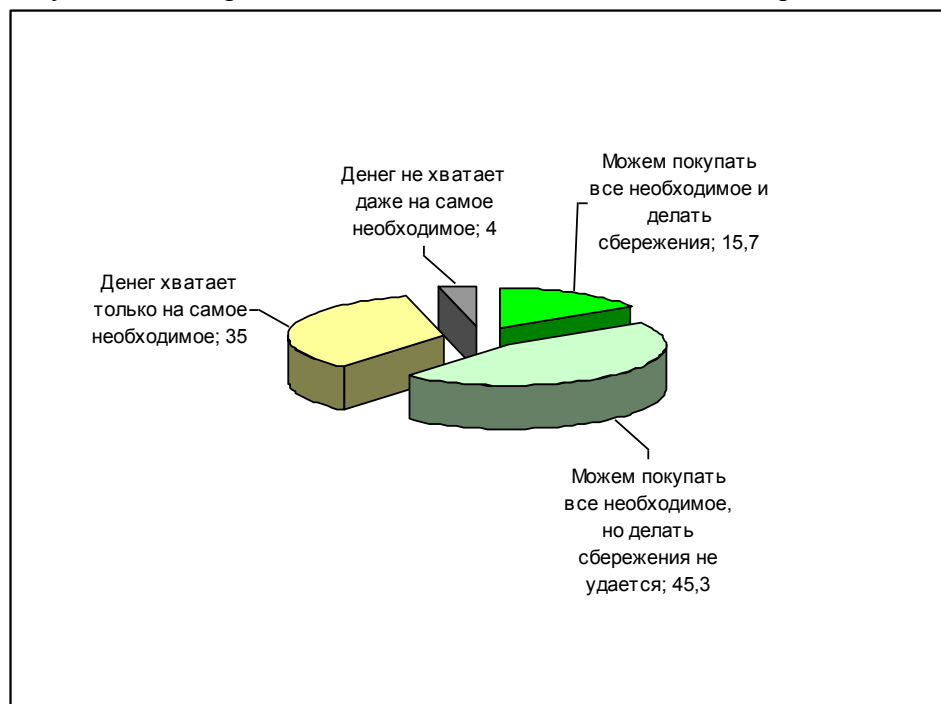
Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Среди мигрантов из Таджикистана на русском языке в своей семье говорят только 10% респонденток; из Узбекистана – 13%; из Киргизии – 15%. В то же время среди мигранток из Молдавии таких 60%, из Украины – 67%, Белоруссии – 80%.

Необходимо признать, что Россия пока все же находится в лучшем положении, чем большинство принимающих стран мира, поскольку основная масса мигрантов так или иначе знает русский язык. Но ситуация стремительно меняется, и языковой барьер становится с каждым годом все серьезнее. И если пять лет назад Россия не нуждалась в серьезных программах интеграции инокультурных мигрантов, то сегодня они нужны. Если учесть, что под воздействием многих факторов миграция из стран СНГ в Россию будет сохраняться и в дальнейшем, то трудно переоценить любые инициативы, направленные на сохранение некогда единой языковой и культурной среды, существующей сегодня в сильно сокращенном виде и во многом благодаря миграции.

Материальное положение семей мигранток на момент опроса сильно разнится (рис. 6), однако численность трудовых мигранток в двух полярных группах – «условно богатых» и «условно бедных» различается в 4 раза, в пользу первых. Прослеживаемая из ответов респондентов динамика материального положения по отношению к таковому же годичной давности скорее положительная: у 30% оно улучшилось; у 20% - ухудшилось; еще у половины - осталось неизменным. Таким образом, в первый посткризисный год улучшение почувствовали лишь менее трети мигранток. Но в целом можно утверждать, что миграция как стратегия выхода из состояния бедности вполне оправдывает себя, поскольку среди мигранток бедных и крайне бедных существенно меньше, чем в целом по населению основных стран происхождения мигрантов.

Рисунок 6. Материальное положение семей женщин-мигранток в момент опроса, %

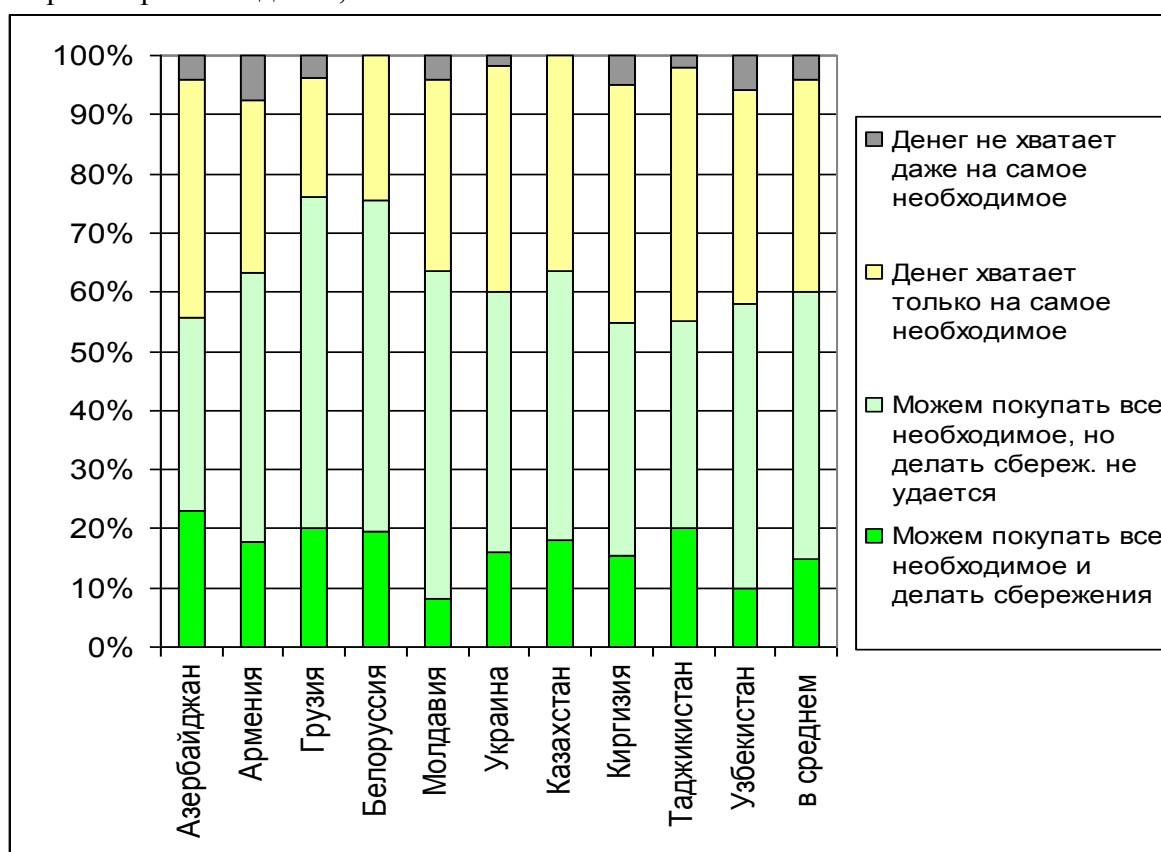

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Разумеется, характеристики материального положения субъективны: как в известной поговорке «для кого щи жидкие, а для кого жемчуг мелкий». Возможно поэтому различия в его оценках в зависимости от стран, из которых прибыли мигрантки, не так велики (рис. 7), как это могло бы быть. Если судить по прослойке «условно бедных», то наилучшее положение у мигранток из Белоруссии и Казахстана – там нет ответивших, что «денег не хватает даже на самое необходимое». Среди мигранток из Армении эта группа составляет

8%, из Узбекистана – 6%, из Киргизии, Молдавии, Азербайджана и Грузии – 4%. Если исходить из доли наиболее обеспеченных мигранток, то она наиболее велика для прибывших из Азербайджана (23%), Грузии, Белоруссии и Таджикистана (около 20%). Здесь необходимо добавить, что, говоря о возможности сбережений, правильно было бы реконструировать данные оценки применительно к сильно различающемуся паритету покупательной способности доллара в странах исхода³. Однако сделать это не представляется возможным.

Рисунок 7. Материальное положение семей женщин-мигранток в зависимости от страны происхождения, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Почти половина опрошенных мигранток участвуют в обеспечении своей семьи совместно с другим членом семьи; около 35% - делают это в основном самостоятельно; а 16% - в основном не участвуют в обеспечении семьи.

Несмотря на активную жизненную позицию, выразившуюся в самом факте трудовой миграции, а также в том, что многие женщины работают и являются основным кормильцем в семье, значительная часть мигранток придерживается традиционных взглядов на вопросы материального обеспечения. 56% респондентов отметили, что они согласны с тем, что «зарабатывать деньги вы семье должен мужчина, а женщина должна следить за домом и хозяйством. Особенно распространена эта позиция среди выходцев из республик Кавказа: ее придерживается 75% мигранток из Азербайджана и 80% - из Грузии.

³ Для сравнения: душевой размер ВВП по паритету покупательной способности (\$US) различался в 2008 г. для этих стран следующим образом: Белоруссия – 12150, Азербайджан – 7770, Грузия – 4850, Таджикистан – 1860. Источник: Основные демографические показатели стран мира в 2010 г. //Демоскоп Weekly. Приложение. http://demoscope.ru/weekly/app/world2010_3.php

Менее 1/3 респондентов до миграции в своих странах имели постоянную работу или занимались бизнесом (табл. 7).

Таблица 7. Занятия в месте постоянного проживания до выезда в Россию, %

	%
Работала на постоянной основе	28,4
Имела временную работу, работу от случая к случаю	28,4
Была безработной	12,8
Занималась собственным бизнесом	2,2
Занималась личным подсобным хозяйством	6,0
Училась в школе, техникуме, вузе	9,6
Была домохозяйкой	12,7
Итого	100,0

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Таким образом, к временной трудовой миграции прибегают отнюдь не только самые бедные и экономически не состоявшиеся люди. Миграция стала важным самостоятельным каналом приобретения нового опыта, качественного улучшения жизни

Продолжительность миграции. 55% мигранток имеют опыт выезда на заработки, из них почти 18% - весьма длительный (предыдущая поездка длилась больше двух лет). В среднем срок последней поездки составляет полтора года. Примерно на такой же срок, по мнению респонденток, приехали они и в данный раз. Женщины предпочитают в основном средние (до 1 года) и длительные поездки (более 1 года). Чуть более 1/3 респонденток указали, что приехали на срок, не превышающий 6 месяцев; еще примерно столько же – на срок до 1 года; и около 30% - рассчитывают пробыть в России более 1 года. В то же время реально, как показал опыт предыдущей поездки, продолжительность миграции оказывается больше (табл. 8).

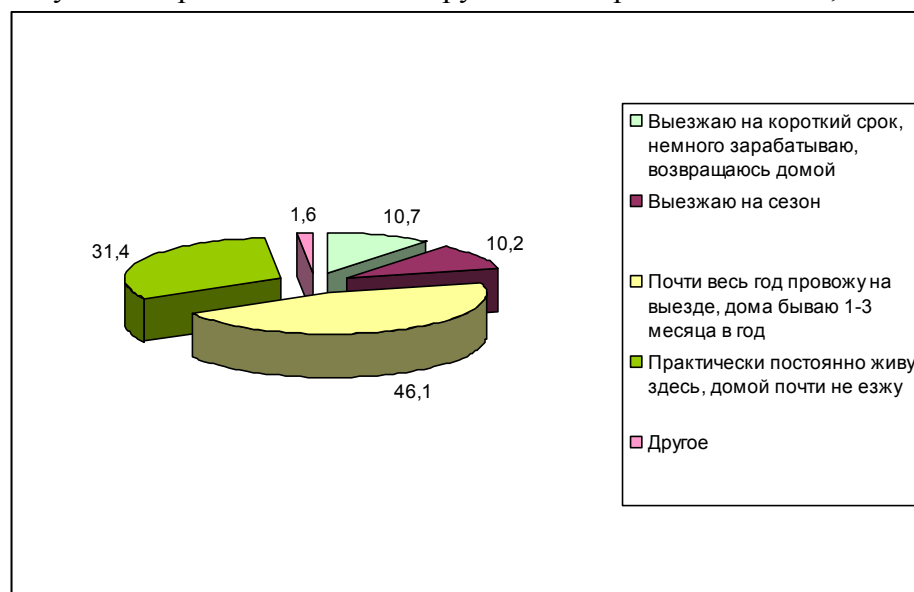
Таблица 8. Сроки предыдущей и текущей поездок, %

	Срок работы на выезде в предыдущую поездку*	Срок, на который приехали в этот приезд	Срок, в течение которого находятся в РФ, не выезжая домой, в текущий приезд
3 мес. и менее	7,8	15,6	20,5
4 - 6 мес.	10,9	20,3	28,2
7 - 12 мес.	46,1	35,7	26,1
13 -24 мес.	17,2	13	11,5
25 мес. и более	18,0	15,4	13,7

* для тех респонденток, у кого он был (N=637)

Три четверти респонденток, несмотря на правовые трудности легального пребывания в России и другие сложности, придерживаются стратегии долгосрочной миграции – либо проводят здесь большую часть года (циклический вариант долгосрочной миграции), либо практически постоянно живут в России, не выезжая на родину годами (рис. 8). Доля мигранток, практикующих короткие выезды или сезонную работу не превышает 1/5. Но и короткие выезды, и сезонную работу – кратковременными приездами можно считать лишь относительно: средний сезон длится почти 6 месяцев, а «короткая работа» - больше 3-х месяцев.

Рисунок 8. Временные модели трудовой миграции в Россию, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Временные модели миграции почти не зависят от семейного положения женщин. Доля, находящихся в России длительные сроки, несколько выше среди замужних женщин, а также среди имеющих несовершеннолетних детей. Вероятно, это связано с тем, что замужние женщины часто придерживаются стратегии семейной миграции, для которой характерны более продолжительные сроки пребывания вне родины.

Более очевидна другая закономерность: чем дальше находится родина мигранток от места их работы в России, тем выше вероятность длительного типа трудовой миграции. Дороговизна билетов и время в пути, видимо, определяют то, что женщины из стран Центральной Азии чаще едут в Россию на длительное время, а жительницы Украины и Белоруссии могут позволить себе различные модели трудовой мобильности (табл. 9).

Таблица 9. Временные модели трудовой миграции в Россию в зависимости от страны происхождения мигрантов, %

	Выезжаю на короткий срок	Выезжаю на сезон	Почти весь год провожу на выезде	Практически постоянно живу здесь, домой почти не езжу	Другое	Всего
Азербайджан	14,9	8,5	38,3	38,3	0,0	100,0
Армения	11,3	5,6	23,9	53,5	5,6	100,0
Грузия	12,5	12,5	20,8	54,2	0,0	100,0
Белоруссия	15,0	17,5	37,5	27,5	2,5	100,0
Молдавия	15,1	7,5	48,4	26,9	2,2	100,0
Украина	16,1	14,9	41,4	25,9	1,7	100,0
Казахстан	11,8	0,0	17,6	64,7	5,9	100,0
Киргизия	10,2	15,7	35,4	35,4	3,1	100,0
Таджикистан	10,2	13,3	41,8	29,6	5,1	100,0
Узбекистан	6,5	5,9	68,3	18,3	1,0	100,0
В среднем	11,1	10,2	47,2	29,2	2,3	100,0

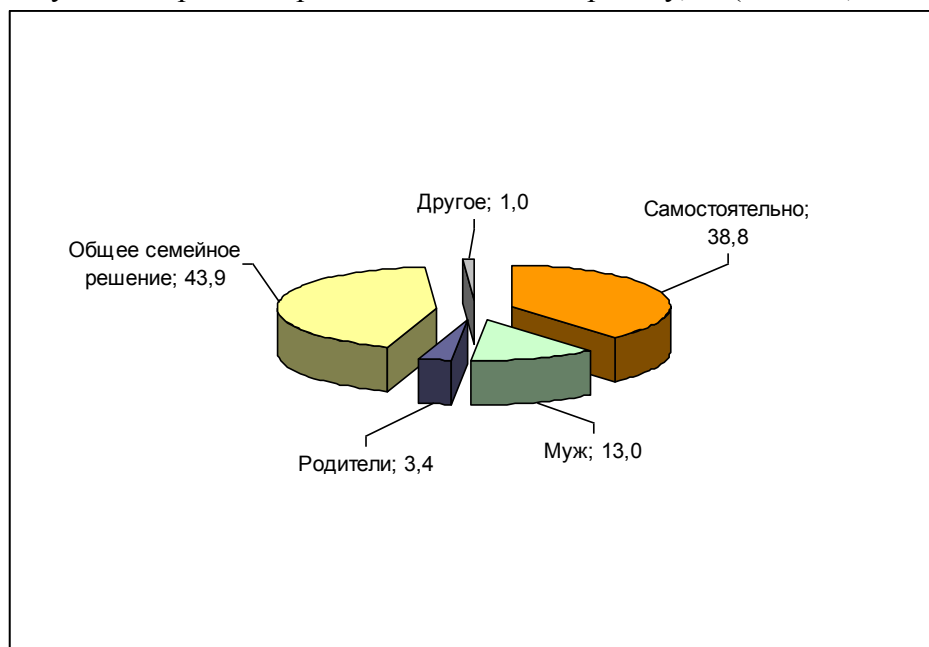
Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

В Москве широта предложений на рынке труда предопределяет возможность разной – длительной или не очень – занятости, поэтому здесь несколько больше краткосрочных мигрантов, чем в других регионах. Кроме того, очевидно, что здесь можно заработать аналогичные суммы быстрее, чем в других местах.

Причины и цели любой миграции всегда множественны, отделить доминирующий фактор, как правило, сложно. В трудовой миграции, и это доказывают результаты обследования, доминируют экономические мотивы – намерение заработать деньги. Это отметили 91% мигранток. Однако даже в этом случае присутствуют и другие цели: устроить личную жизнь, получить или дать образование детям, воссоединиться с семьей. Встречаются и ответы, указывающие на возможности использования трудовой миграции как канала для постоянной миграции («остаться», «на ПМЖ», «вернуться на историческую Родину», «обосноваться здесь»).

Решение о переезде в большинстве своем принималось как совместное семейное решение или самостоятельно (рис. 9). Очевидно, что за молодых женщин чаще такое решение принимали родители. Средний возраст мигранток, ответивших, что на их решение о работе на выезде, повлияли родители – около 25 лет.

Рисунок 9. Принятие решения о выезде на работу, % (N=1169)

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Не прослеживается сколько-нибудь однозначного влияния уровня образования на принятие решения о трудовой миграции: более склонными к самостоятельности оказались мигрантки с противоположной степенью образованности: с высшим образованием и не имеющие даже полного среднего образования (в обоих случаях более половины).

2. Работа и трудовые права женщин-мигрантов

2.1. Поиск работы, сферы занятости и трудовая мобильность

Почти все респонденты на момент опроса работали (95%). Домохозяйки или женщины, не видящие в работе необходимости, составили менее 2%. Количество не работающих и ищущих работу, то есть безработных, мигранток не превышает 3% от их общей численности.

Если трудовые мигранты – мужчины задействованы в России, в первую очередь, в строительстве, промышленности и на транспорте, то основной контингент женщин-мигрантов занят в сфере услуг и в торговле. Занятость в различных секторах сферы обслуживания, включая общественный сервис, уборку помещений и офисов, услуги ЖКХ, оказание частных услуг на дому, аккумулирует более 40% всех мигранток. Во второй важнейшей отрасли – торговле – занята еще 1/3 их часть. В остальных отраслях (промышленность, строительство и ремонт, сельское хозяйство, здравоохранение, образование и пр.) занято чуть более ¼ женщин-мигрантов. Структура занятости по видам деятельности приведена в табл. 9.

Таблица 9. Сферы занятости трудовых мигранток в России, %

Сфера услуг, всего	42
в том числе	
общественный сервис	21
частные услуги на дому	6
уборка	7
услуги ЖКХ	8
Торговля	33
Строительство и ремонт	8
Промышленность	5
Другое	12
Итого	100

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

В целом это распределение совпадает с официальной статистикой трудовой миграции. Хотя превалирование двух основных сфер занятости является общим для женщин-мигрантов из всех стран, можно выделить определенные особенности занятости у выходцев из разных стран. Так, мигрантки из Киргизии и Таджикистана широко задействованы в секторе уборки; там работает каждая пятая женщина из Киргизии. Среди выходцев из Молдавии и Белоруссии – много занятых в строительстве. Белорусские и украинские малярши работают, как правило, не в больших бригадах, а в парах с мужем или другим членом семьи и активно востребованы на московском и подмосковном рынке строительных и ремонтных работ. Едва ли не половина мигранток из Узбекистана работает в торговле, особенно на продаже зелени, специй и приправ, фруктов и овощей.

В поиске работы опрошенные опирались в основном на неформальные связи – помощь родственников и знакомых (64% опрошенных). Гораздо меньшая доля нашли работу с помощью объявлений, рекламы СМИ – 14%, столько же прибегали к услугам посредников, ЧАЗов и служб занятости. Институциональное обеспечение трудоустройства иностранных граждан в России развито очень слабо; эту нишу занимают

социальные сети и прочие неформальные связи. Благодаря в основном таким сетям, примерно 1/3 респондентов знали заранее, где будут работать в России; и еще одна треть – предполагали. Только около трети мигрантов ехали «в никуда».

Продолжительность работы (по последнему месту работы) составляла у мигранток из СНГ 12 месяцев, у россиянок – в два раза дольше. При этом более половины иностранок работали на последнем месте менее полугода, и только 24% - более года (рис. 10).

Рисунок 10. Распределение опрошенных по продолжительности работы по последнему месту работы, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

При этом большинство женщин-мигранток не склонны часто менять место работы. Они стараются держаться за имеющуюся работу, поскольку ее смена из-за высокой зависимости мигрантов от работодателя, связана, как правило, с большими трудностями. 70% опрошенных мигрантов за последнюю поездку на заработки не меняли рабочее место ни разу, 17% меняли работу 1 раз и 13% - два и более раз. Таким образом, можно утверждать, что профессиональная мобильность женщин-мигрантов невысока, а о восходящей мобильности говорить не приходится вовсе. Это дает основание полагать, что трудовая миграция нарушает естественный порядок профессиональной реализации людей, предполагающий некоторую восходящую мобильность, связанную с профессиональным ростом и накоплением опыта, и выражающуюся в повышении социального статуса и уровня жизни.

2.2. Легальная и теневая занятость

Две трети опрошенных женщин – граждан стран СНГ имели разрешение на работу, т.е. осуществляли трудовую деятельность в России легально. Однако это не означает, что все они были официально оформлены у работодателя. Письменный договор с работодателем имели 58% женщин – иностранок и 71% россиянок и гражданок Белоруссии, которым разрешение на работу в России не требуется.

При этом большинство получивших разрешение на работу (77%) имели письменный договор с работодателем, среди не имеющих разрешение о наличии договора с работодателем сообщили только 12%. По-видимому, это те, кто имеет вид на

жительство, либо, получив разрешение на работу на трехмесячный срок, заключили договор с работодателем, но не смогли оформить разрешение на оставшийся срок.

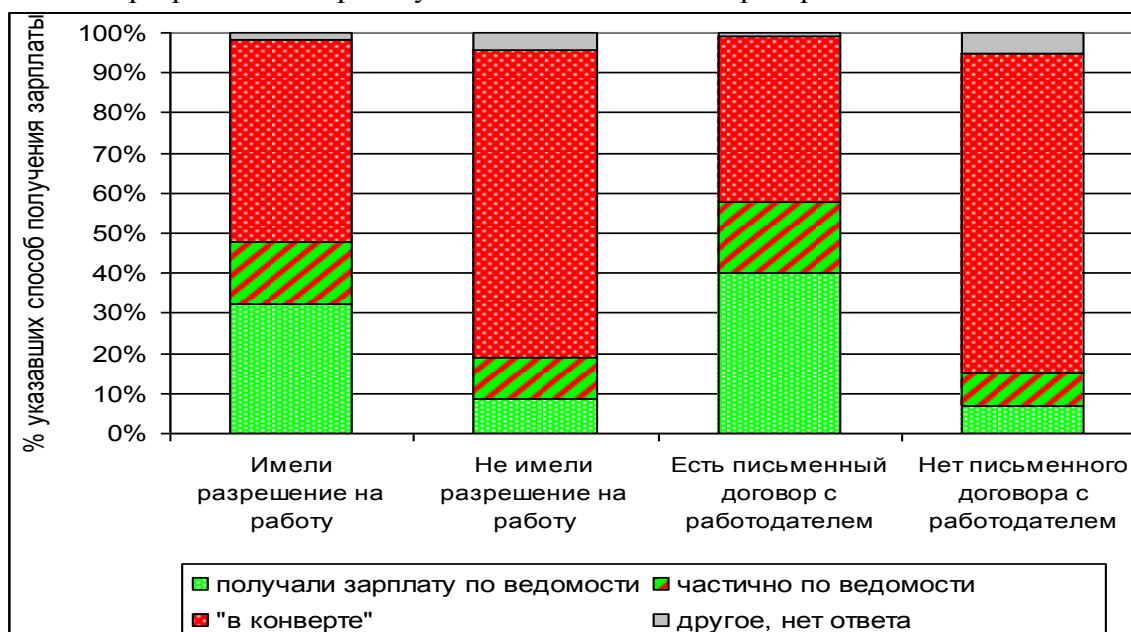
Случаи, когда оформившие разрешение на работу не имели письменного договора с работодателем, наиболее часты в Москве – здесь 56% легальных мигрантов работали без договора. Как отмечалось в предыдущих исследованиях,⁴ даже в случае наличия трудового договора у мигрантов, это далеко не всегда действующий договор, многие имеют фиктивные юридически недействительные договоры. «Я работаю по документам моей сестры двоюродной, которая гражданка России. Мы договорились, типа она получает зарплату» (Магдалена, Молдавия, 18 лет).

Только 25% опрошенных получали заработную плату, расписываясь в ведомости, еще 14% - расписывались за часть заработанных денег. «Я получала официально зарплату 4800 рублей, а все остальное я получала неофициально. А местные 6–10 тысяч рублей. Тоже часть официально, и часть неофициально (Рузанна, Армения, 24 года)». Среди россиянок и гражданок Белоруссии 40% получали зарплату полностью по ведомости и 13% - частично. Неформальная, теневая и полутеневая (серая) занятость по-прежнему имеет широкое распространение в российской экономике, в силу ряда причин мигрантский труд наиболее востребован именно в теневом секторе.

Никакой разницы в размере заработной платы у имеющих и не имеющих письменный договор с работодателем, судя по ответам респондентов, нет.

Наличие разрешения на работу и письменного договора с работодателем не гарантирует получения мигрантом «белой» зарплаты, однако увеличивает вероятность этого. Однако их отсутствие означает практически безальтернативность получения зарплаты «черным налом» (рис. 11).

Рисунок 11. Способы получения заработной платы в зависимости от наличия разрешения на работу и письменного договора с работодателем

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

По каким причинам опрошиваемые не имели договора с работодателем? Большинство – 71% отвечали, что им договор не нужен. Возможно, для части опрошенных теневая зарплата означала некоторую экономию на подоходном налоге, но большинство просто принимает условия, навязываемые работодателем. Только 14%

⁴ Миграция и демографический кризис в России / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Е.В. Тюрюкановой –М.: МАКС Пресс, 2010. с. 40.

респондентов, не имеющих письменного договора, делали попытку соответствующим образом оформить трудовые отношения с работодателем. Среди ответов о причинах работы на условиях устной договоренности встречаются «Вместо меня оформлен другой человек по трудовой книжке», «Работаю у родственника», «Хозяин кафе – мой муж», «Мало еще работаю, присматриваюсь к работе», «Нет прописки», «Нет разрешения на работу» и т.п.

Никаких экономических стимулов оформлять свое правовое положение и занятость у мигрантов нет. Данные, приведенные ниже, показывают, что зарплата мигранток, которые имеют разрешение на работу и трудовой договор даже несколько ниже, чем работающих нелегально или без договора. Женщины, имеющие разрешение на работу, в среднем получали 13300 рублей, а не имеющие – 14400; имеющие трудовой договор получали 13800 рублей, а не имеющие - 14560 рублей.

Сравнение с данными предыдущих исследований показывает, что ситуация с теневой занятостью и теневыми выплатами зарплат в секторе мигрантского труда не меняется в лучшую сторону на протяжении многих лет⁵. Все это негативно сказывается на социальной защищенности мигрантов, отношении к мигрантам со стороны принимающего социума.

2.3. Особенности работы в организациях и у частных лиц

По формам занятости опрошенные женщины распределялись на занятых на предприятиях (в организациях, фирмах) – 52%, и у частных лиц – 41%. Собственный бизнес имели 5% респондентов. Занятость у частных лиц, помимо услуг, оказываемых в частном домохозяйстве (домработницы, няни, сиделки и т.п.), широко распространена также в секторе торговли (где у частных лиц по найму работает, в основном продавцами, 53% занятых в этой сфере женщин), в строительстве (46%), в сфере услуг (43%).

Занятость у частных лиц реже сопровождается заключением письменного договора с работодателем: среди занятых на предприятиях и в организациях 76% работали по договору, среди занятых у частных лиц – только 48% (табл. 10). Вообще заключение письменного договора с частным лицом – вещь довольно формальная, зачастую в нем прописываются самые общие вещи. Это наиболее неформальная сфера занятости. Даже при наличии контракта мигранты получают в основном «серую» зарплату, с которой не выплачиваются налоги. Только 9% занятых у частных лиц получают зарплату «под расписку». Напротив, среди занятых на предприятиях и в организациях 69% расписываются в ведомости.

Таблица 10. Некоторые характеристики оформления отношений с работодателем среди женщин-мигрантов, занятых на предприятиях/в организациях и у частных лиц, %

	Занятые в организациях	Занятые у частных лиц
Имели разрешение на работу	79,7	57,7
Имели договор с работодателем	76,3	47,7
Получали зарплату по ведомости (в т.ч., частично)	69,4	9,5
Могли взять оплачиваемый отпуск	34,3	4,8
Сталкивались с обманом со стороны работодателя	28,5	47,9

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

⁵ Карачурина Л.Б. Особенности занятости мигрантов в России (по данным социологического обследования) / Горные страны: Расселение, этнодемографические и геополитические процессы, геоинформационный мониторинг: Материалы Международной конференции, Ставрополь-Домбай, 25-30 сентября. М.-Ст.: Изд-во СГУ, 2005. с. 163; Миграция и демографический кризис в России / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Е.В. Тюрюкановой –М.: МАКС Пресс, 2010. с. 40.

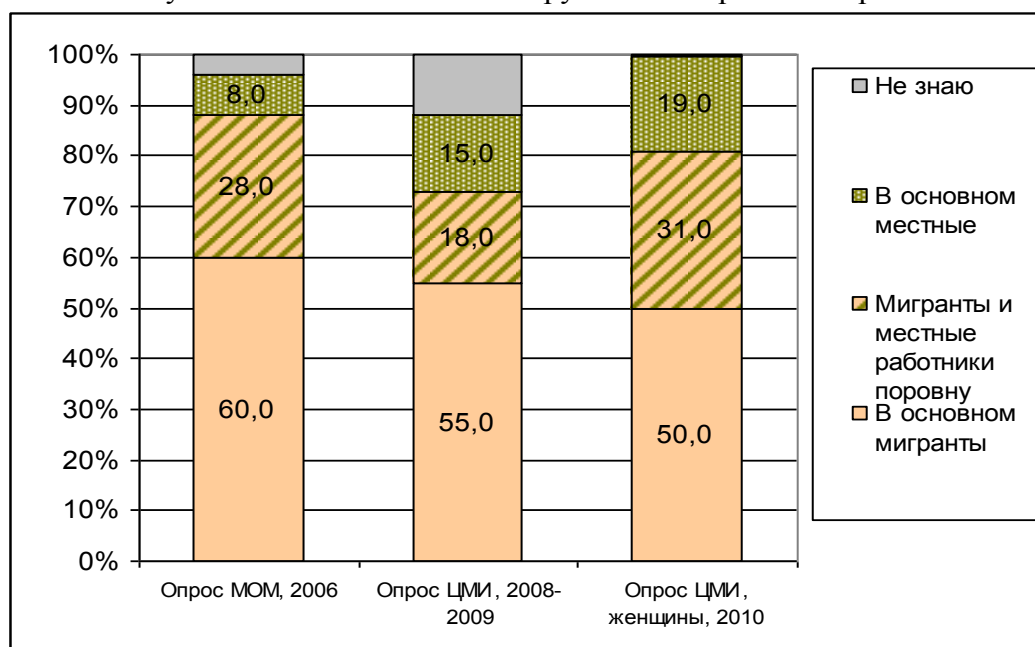
Из табл. 10 видно, что занятость респонденток у частных лиц носит более неформальный характер, чем у занятых на предприятиях (в организациях), здесь шире распространены теневые практики найма, выплаты «серых» зарплат, женщины – мигранты в подавляющем большинстве не могут рассчитывать на отпуск по болезни, чаще сталкиваются с обманом со стороны работодателя.

Работа женщин-мигрантов в сфере услуг по уходу в частном домохозяйстве более подробно рассматривается **в разделе 9**.

2.4. Конкуренция с местными работниками, анклав мигрантской занятости

Вопрос о конкуренции с местными работниками уже традиционно включается в программу опросов трудовых мигрантов⁶. Этот вопрос, казалось бы, не имеет прямого отношения к трудовым правам мигрантов, к условиям их занятости. Однако это не так. Отсутствие конкуренции между мигрантами и местными работниками приводит к появлению анклавов мигрантской занятости, в которых распространяются и консервируются теневые отношения и «двойные стандарты» в оплате и условиях труда. От этого сильно зависит отношение общества к мигрантам и многие мифы о влиянии мигрантов на рынок труда, уровень зарплат и в целом на социально-экономическое развитие страны. Исследования показывают, что в России сформировались ниши мигрантского труда: примерно половина мигрантов работают в окружении своих земляков или мигрантов из других стран. По данным опроса мигрантов-женщин, 38% из них работают в окружении таких же как они мигрантов. Остальные заняты либо на местах, где мигранты и местные представлены примерно поровну, либо их коллегами по работе являются преимущественно местные жители (рис. 12).

Рисунок 12. Из кого состоит окружение мигрантов на рабочем месте

⁶ Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. Рук. авт. колл. Е.В. Тюрюканова. М.: МОТ, 2004. с. 55-57; Тюрюканова Е. Трудовая миграция в Россию / Демоскоп Weekly № 315-316, 1-20 января 2008 года <http://demoscope.ru/weekly/2008/0315/tema03.php>; Миграция и демографический кризис в России / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Е.В. Тюрюкановой –М.: МАКС Пресс, 2010. с. 41.

Конкуренцию с местными работниками, согласно ряду прошлых опросов, ощущали от 25 до 30% мигрантов, примерно столько же отмечали конкуренцию за рабочее место с такими же, как они, мигрантами⁷. Согласно опросу женщин-мигрантов, основные сектора их занятости, также как и мужские, довольно сильно анклавизированы. 38% респонденток не ощущали конкуренции на рабочем месте со стороны местных работников, считая, что местные не идут на работу, которую они выполняют. 16%, наоборот, отмечали конкуренцию, остальные затруднились ответить на данный вопрос.

Чаще конкуренцию с местными работниками отмечали женщины, имеющие разрешение на работу (18% против 10% среди тех, кто не имел разрешение), а также те, кто имели официальный договор с работодателем (23% против 11% работающих по устной договоренности). Т.е. свободные от конкуренции ниши мигрантского труда находятся в основном в теневом секторе, где вопросы о соблюдении трудовых прав работников даже не ставятся.

Часто важнейшим фактором конкуренции иностранцев с местными работниками считают демпинг на рынке труда: мигранты готовы «работать за копейки». Наши исследования скорее не подтверждают эти утверждения: абсолютная разница в зарплатах иностранцев и граждан России не столь велика, и она во многом связана со структурными моментами: уровень квалификации мигрантов ниже, они сосредоточены в низовых секторах рынка труда, практически выключены из наиболее высокооплачиваемых сфер занятости (финансового, энергетики, управления бизнесом и т.п.)⁸. *«Моя напарница россиянка, она эту зарплату получает и выслугу лет... Сейчас нам платят выслугу лет 15% с нашей зарплаты»* (Барно, Узбекистан, 52 года).

Мигрант может получать и больше местного работника - многое зависит от характера труда и добросовестности: *«Я получала больше местных. Потому что у меня был отдел такой тяжелый. Он физически и морально тяжелый. И еще больше всех я получала, потому что больше всех работала. Еще я получала премии всякие* (Рузанна, Армения, 24 года)».

Средняя зарплата опрошенных женщин – мигранток составляла 15,7 тыс. рублей, что несколько ниже средней по России – 20,7 тыс. в августе 2010 г.⁹, однако, если учитывать различия в зарплатах у мужчин и женщин (в октябре 2007 г. заработная плата женщин составляла 63% мужской)¹⁰, эта разница практически нивелируется. Однако, следует учесть специфику регионов проведения обследования, и то, что половина опрошались в Москве, где уровень зарплат существенно выше средней по стране; выше зарплат и в Санкт-Петербурге. В Москве опрошенные зарабатывали в среднем 21 тыс. (средняя зарплата в августе 2010 г. – 38,8 тыс. рублей), в Санкт-Петербурге – 12,8 тыс. (26,4 тыс.), в Самарской области – 10,1 тыс. (15,9 тыс.), в Краснодарском крае – 7,9 тыс. (16,1 тыс.). Как видим, разрыв в зарплате существует, даже с учетом гендерного фактора.

Среди женщин-мигранток самая высокая заработная плата – у гражданок России и Белоруссии (они наименее подвержены дискриминации, менее сегрегированы). Самая низкая заработная плата – у гражданок Армении, Таджикистана и Узбекистана (рис. 13).

Размер зарплаты варьирует и по отраслям, самая высокая – у занятых по специальности, требующей высокой квалификации – в образовании и здравоохранении. За ними следуют занятые в частных домохозяйствах – няни, сиделки и т.п. Меньше всего зарабатывают женщины, занятые в ЖКХ, сельском хозяйстве, уборщицы (рис. 14).

⁷ Миграция и демографический кризис в России / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Е.В. Тюрюкановой –М.: МАКС Пресс, 2010. с. 41.

⁸ Тюрюканова Е. Трудовая миграция в Россию / Демоскоп Weekly № 315-316, 1-20 января 2008 года <http://demoscope.ru/weekly/2008/0315/tema03.php>

⁹ Социально-экономическое положение России в сентябре 2010 года. Статистический бюллетень. М.: 2010

¹⁰ Женщины и мужчины России 2008. Статистический сборник. М.: Росстат, 2010

Рисунок 13. Средняя заработная плата женщин в зависимости от их гражданства, тыс. рублей/мес.

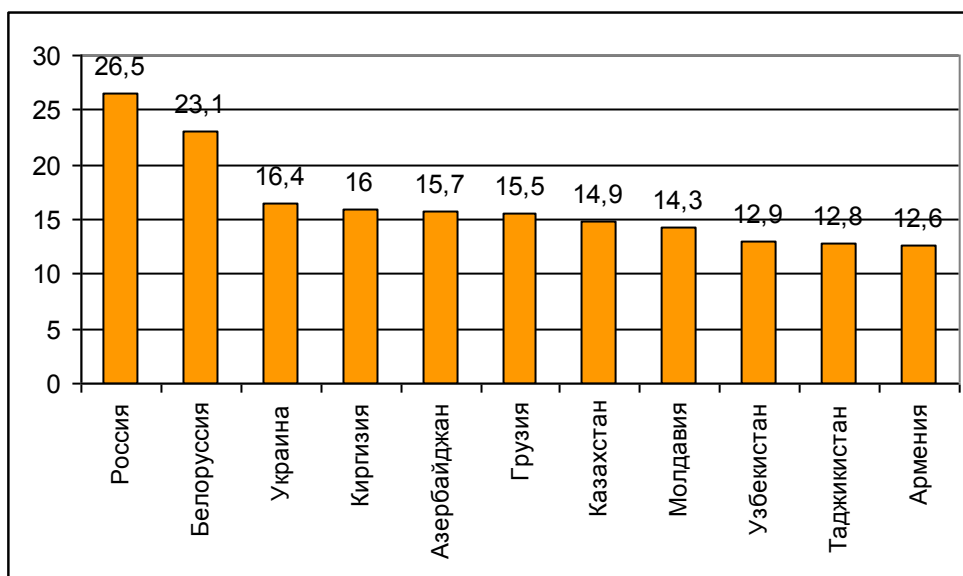
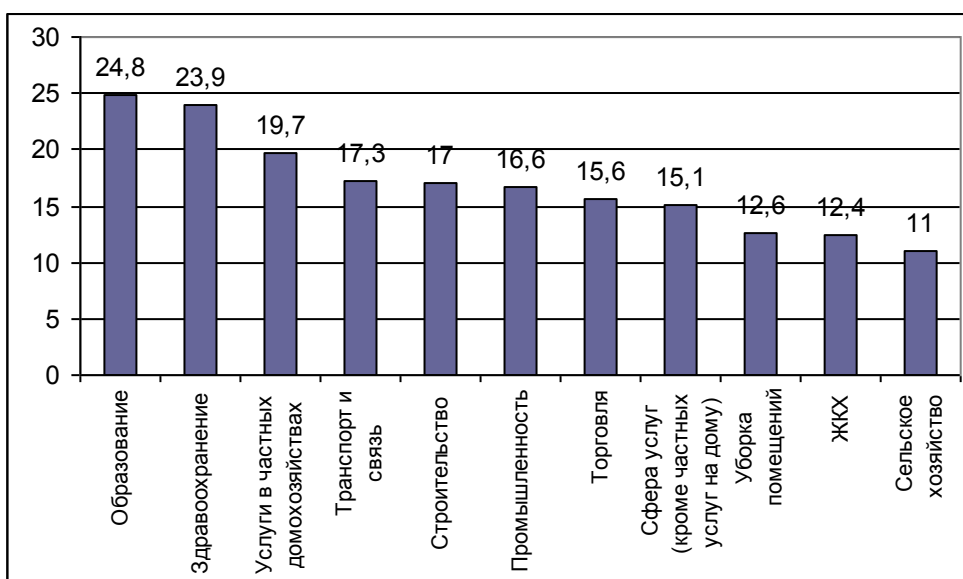

Рисунок 14. Средняя заработная плата женщин по отраслям занятости, тыс. рублей/мес.

Женщин-мигрантов отличает от российских работников большая продолжительность рабочего дня, частая работа в выходные, что существенно снижает часовую цену их труда. Рабочий день наших респондентов длился в среднем 9,5 часов, только у 45% из них рабочий день не превышал 8 часов. Рабочая неделя в среднем составляла 5,6 дней, при этом 5 дней в неделю и менее работали 47% опрошенных. Это снижает часовой заработок мигранток, делает их труд более выгодным для работодателя.

Конечно, «козырь» мигрантов в глазах работодателей – покладистость и безропотность. *«Почему нас держат там [в Газпроме], мы маленькую зарплату получаем*

и не предъявляем никаких прав» (Рано, Таджикистан, 53 года). Но условия работы могут быть очень тяжелыми: *«А там 18 часов надо было работать, зарплата тогда в 2004 году была 200 рублей в день. Самый потолок наверно 300 было»; «Даже ночью, если недостача: «Вставай, вставай, бегом!»»* (Чолпонай, Киргизия, 25 лет). *«Я ушла оттуда, потому что работа вообще адская. Я там вкалывала 13-14 часов, работала на кассе, уставала очень»* (Шахно, Узбекистан, 34 года).

Мигрантам часто предлагают рабочие места, не соответствующие их квалификации: *«Ну, я поваром работала, ничего не сказали, оформили, сказали идите туда-то. Они меня отвели, показали: «Будете работать» и мойку показывают. Я говорю: «А почему не на кухне, а на мойке?»». «Ну, Вы знаете, Вы как гастарбайтер...» Я говорю: «Извините я шесть лет отработала в ресторане, и я все могу показать на деле. «Вы нас извините, мы даже из Московской области своих русских на кухню не берем»* (Рано, Таджикистан, 53 года).

Несмотря на это, 64% респонденток довольны своей работой в России. Основные причины недовольства – низкий заработок (61% недовольных, или 22% всех опрошенных); продолжительный рабочий день (24% или 9% соответственно); тяжелый физический труд, плохие условия труда (38% и 14%).

2.5. Нарушения прав на рабочем месте

В теневом секторе, где занята значительная доля мигрантов, работодатели мало озабочены соблюдением прав работников. Мигранты-иностранцы, в силу их уязвимого положения на российском рынке труда, чаще, чем россияне вынуждены сталкиваться с нарушением прав в социально-трудовой сфере, они чаще становятся жертвами эксплуатации со стороны работодателя вплоть до использования рабского труда. Женщины-мигранты заняты в наиболее дискриминируемых, неформальных и теневых сегментах мигрантской занятости. Труд в сфере услуг, куда в основном привлекаются женщины-мигранты, имеет ряд особенностей, которые делают работников этой сферы более уязвимыми и менее социально защищенными, чем занятых в других отраслях экономики¹¹.

Самые распространенные нарушения трудовых прав мигрантов следующие:

1. **Отсутствие оплачиваемого отпуска**, взять его имели возможность только 21% респонденток, 23% затруднились с ответом на этот вопрос.

2. **Отсутствие оплаты временной нетрудоспособности**. Только 6,5% опрошенных указали, что работодатель полностью оплачивал больничный, еще 8% могли рассчитывать на частичную оплату. Возможно, эти цифры не полны, т.к. 37% не могли ответить на данный вопрос, т.к. не имели опыта взаимоотношений с работодателем по данному вопросу. Самый распространенный ответ опрошенных – *«Можно не работать, но эти дни не оплачивают»* - 34%, хуже обстоят дела у тех, кто не имеет возможности пропускать работу, им приходится работать, даже если больны – 12%.

3. **Невыплаты заработной платы** – на это жаловались 14% опрошенных, **или несоблюдение работодателем предварительных договоренностей о размере заработной платы и характере работы**, с чем сталкивались 20,5% опрошенных. *«Работала в одном месте, там два месяца зарплату мне не платили, 52 тысячи. Вообще денег не было, год бесплатно работала»* (Чолпонай, Киргизия, 25 лет). При этом 62% респонденток сообщили, что их никогда не обманывали.

¹¹ Тюрюканова Е.В. Женская трудовая миграция / Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. М.: РИЦ ИСЭПН, 2002, с. 64-80

Прежде всего эти проблемы являются следствием неофициального характера взаимоотношений работника и работодателя, при этом работники-мигранты оказываются в худшем положении по сравнению с россиянами из-за своего правового статуса.

К специфическим формам нарушения прав относятся такие, как удержание работодателем паспорта работника – на это указывали 3,2% опрошенных. 10% респондентов считали, что не могут произвольно сменить работодателя.

Повсеместно встречается и попросту грубое или пренебрежительное отношение: *«Каждое утро в течение полутора лет нам приходилось стоять у двери с паспортом около этого отдела кадров. Каждое утро ровно в 8 утра открывается, не смотря ни на жару, ни на холод, ни на что. Ровно в 8 открывается дверь, мы заходим, предъявляем свои документы, если там на нас есть заявка, нам дают пропуска на работу, нет заявки - нам не дают пропуска. И так полтора года мы мучились. Это «Чистый свет сервис» такое к нам отношение, это не я одна, нас там очень много (Зара, Таджикистан, 34 года)»*. В конечном итоге, все зависит от конкретной фирмы, конкретного работодателя.

Имели место и гендерно специфичные проблемы – сексуальные домогательства со стороны сослуживцев – отмечали 4% и начальства – 1%, других лиц (прежде всего, клиентов) – 1,6% опрошенных. *«Я пробовала устроиться официанткой. Недавно я работала тоже на корпоративе, он держит свой ресторан на Барвихе, я у него поработала, он сказал: «Магдалена, ты должна со мной переспать, я же тебе даю работу»»* (Магдалена, Молдавия, 18 лет).

Подобного рода проблемы преследуют женщин не только на рабочем месте. *«Я поступила в вечернюю школу, проучилась год, тоже очень хорошие преподаватели, а потом мне предложил преподаватель переспать с ним, а еще ему 70 лет, а еще он супруг директора, и школа эта находится в центре города по кольцевой линии, Киевская. Я сказала «извините», а так как я иногда работаю, я не могла постоянно посещать занятия, он сказал: «Переспшишь со мной, все будет хорошо, экзамены будут сданы»»* (Магдалена, Молдова, 18 лет)».

Несмотря на это, 88% женщин-мигранток довольны своими отношениями с работодателем, большинство опрошенных – 75% - важнейшим условием успешной работы считают усердный труд, с большим отрывом следуют хорошее образование – 14%, согласие на все условия работодателя – 13%, знакомства, связи – 8%. Хорошие внешние данные как залог успеха на работе отмечали 5% респонденток.

Для женщин – выходцев из исламских государств, с выраженной патриархальной традицией, в России может быть привлекательным равенство в работе с мужчинами *«На данный момент я себя чувствую в своей тарелке. Там я ту же самую работу делала, что и мужчины, но меня меньше уважали»* (Рано, Таджикистан, 53 года).

3. Семейные стратегии женской миграции

3.1. Разнообразие моделей миграции

3.1.1. Самостоятельная миграция или «за мужем»

Несмотря на значительные изменения в конструкции семьи, семейных отношений и ценностей, семейное положение остается важным признаком миграционного поведения женщин.

Начальная гипотеза состояла в том, что в зависимости от семейного статуса и распределения гендерных ролей в семье женщины по-разному выстраивают свое миграционное поведение. Незамужние женщины (не состоявшие в браке, разведенные, вдовы), выезжающие на заработки в другую страну, априори являются активными и «самостоятельными» мигрантами. Они, как правило, рассчитывают только на себя (за исключением, например, молодых девушек, выезжающих с отцом либо братом) и самостоятельно выстраивают свое поведение. Замужние женщины, которые составляют почти 60% всех трудовых мигрантов, выбирают линию миграционного поведения в зависимости от вышеуказанных факторов. Они могут выбрать стратегию активной миграции - выезжая самостоятельно (отдельно от мужа), либо вместе с мужем и/или семьей, но при этом являясь активным экономическим субъектом, то есть самостоятельно выходя на рынок труда и участвуя в обеспечении семьи. Замужние женщины также могут выбрать стратегию выезда «за мужем», не претендуя на собственную экономическую активность и ставя себе, скорее, задачу обеспечения активности мужа. Эти выкладки можно обобщить в таблице.

Таблица 11. Модели трудовой миграции женщин

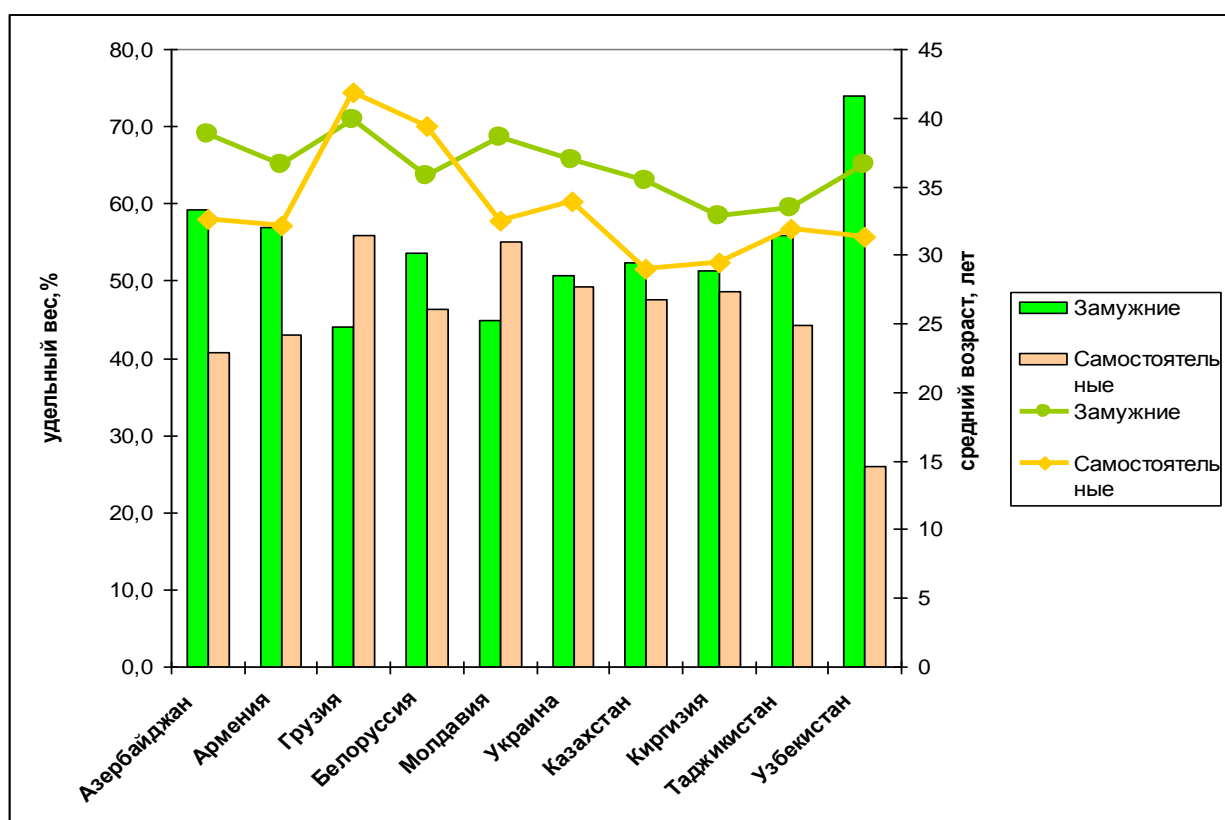
Модели трудовой миграции женщин	Группы, реализующие ту или иную стратегию
Модель самостоятельной миграции (активная)	-- Незамужние женщины, самостоятельно выезжающие на заработки; -- Замужние женщины, выезжающие самостоятельно, без мужа (или отдельно от мужа); -- Замужние женщины, выезжающие вместе с мужем, но являющиеся активными экономическими агентами, самостоятельно выходящие на рынок труда принимающей страны и принимающие участие в обеспечении семьи.
Модель сопровождающей миграции «за мужем» (пассивная)	--Замужние женщины, выезжающие на заработки вместе с мужем (реже незамужние – с отцом) с целью обслуживания его на дому и без намерения выходить на рынок труда принимающей страны.

Исследование, результаты которого здесь приводятся, было сфокусировано на активных формах женской миграции, поэтому мы основное внимание уделим первой модели и различиям внутри нее, а не отличиям самих моделей друг от друга.

Рассмотрим, чем отличается «самостоятельная» миграция незамужних женщин от такой же миграции замужних и от активно, но не «самостоятельной» миграции замужних женщин «вместе с мужем».

Из всех стран, кроме Грузии и Молдавии, среди респонденток доминируют замужние женщины. Причем для многих стран (Азербайджана, Армении, Таджикистана и Узбекистана) преобладание среди работающих на выезде замужних женщин – это результат распространенных в обществе культурных норм и традиций, не одобряющих самостоятельную миграцию молодых незамужних женщин. Обследование показало, что семейные мигрантки в среднем на 3 года старше, незамужних – средний возраст 36 и 33 года соответственно (рис. 15).

Рисунок 15. Средний возраст (лет) и соотношение замужних и **незамужних** (%) среди женщин-трудовых мигранток в зависимости от стран происхождения

Материальное самочувствие замужних мигранток и самостоятельных различается незначительно: оно несколько предпочтительнее у замужних. Например, 18% находящихся в браке отметили, что могут позволить себе покупать все необходимое и делать сбережения. Среди незамужних таких 13%. Возможно, причина заключается в том, что замужние женщины в гораздо большем числе случаев имеют опыт работы на выезде (62% против 45% у самостоятельных). Формально выделяемая группа незамужних (самостоятельных) женщин сильно различается по материальному положению: никогда не состоявшие и не состоящие в браке здесь гораздо ближе замужним, тогда как вдовам и разведенным существенно тяжелее.

Однако главное чем различаются самостоятельные и замужние мигрантки – типом выбранной миграционной модели. Первые – приезжают на работу в Россию временно: на

сезон, на относительно короткий период. Около 40% самостоятельных мигранток работает в России почти весь год. Среди замужних таких около 53% (табл. 1). Возможно благодаря этому 64% замужних мигранток формально более защищены не только своим замужним статусом, но и наличием разрешения на работу. Среди незамужних разрешение имеют почти на 10 процентных пунктов меньше.

Таблица 1. Тип поездок на заработки, предпринимаемый мигрантками, состоящими в браке и незамужними, % (N=1060)

Тип поездок	Замужние	вдовы, разведенные	не состоявшие в браке	Самостоятельные*
Выезжаю на короткий срок, немного зарабатываю, возвращаюсь домой	8,8	13,8	13,1	13,5
Выезжаю на сезон	8,5	11,1	16	13,5
Почти весь год провожу на выезде, дома 1-2-3 мес. в год	52,6	46,7	32,4	39,7
Практически постоянно живу здесь, домой почти не езжу	30,1	28,4	38,5	33,3

* Самостоятельные – здесь и далее в среднем по группам «вдовы», «разведенные», «не состоящие в браке»

Отраслевая принадлежность самостоятельных и замужних мигранток почти не имеет различий: для всех главными сферами деятельности являются торговля и сфера услуг, включая услуги на дому, уборщицкий труд.

Мало различается и размер средней зарплаты – у обеих категорий он составляет порядка 15,5 - 16 тысяч рублей. Но, если у замужних мигранток в большинстве своем работают также мужья, то для незамужних – эта зарплата в основном является единственным источником дохода (табл. 2). За одинаковую зарплату незамужние работают в среднем на час больше, состоящих в браке (10 часов против 9). Из всех этих обстоятельств складывается разница самооощений – 70% замужних мигранток против 55% самостоятельных довольны своей работой на выезде.

Таблица 2. Ответственность в финансовом обеспечении семьи, % (N=1152)

Кто в основном обеспечивает Вашу семью в финансовом отношении?	Замужние	Самостоятельные
В основном я	10,6	68,1
В основном другой член семьи	16,7	16,2
Совместно я и другой член семьи	72,7	15,7
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Большинство женщин, работающих на выезде, предпочитают оставить детей дома. Это касается и состоящих в браке, и незамужних. Доля замужних, имеющих детей, почти в 2 раза выше, однако, они имеют и большую вариативность своего поведения по отношению к детям (рис. 2).

Работая в России, незамужние реже, чем состоящие в браке, живут в отдельном помещении (квартире, доме, комнате), жильем они чаще связаны с работодателями (табл. 3). Особенно это относится к вдовам и разведенным женщинам.

Трансфертное поведение различается незначительно: 68% замужних и 61,5% самостоятельных мигранток передают деньги на родину. Но и здесь вдовы и разведенные

имеют примерно те же параметры, что и замужние мигрантки. Средний размер передаваемой домой суммы колеблется от \$ США: 220 у никогда не состоявших в браке, 269 – у вдов и разведенных, 278,5 у состоящих в браке.

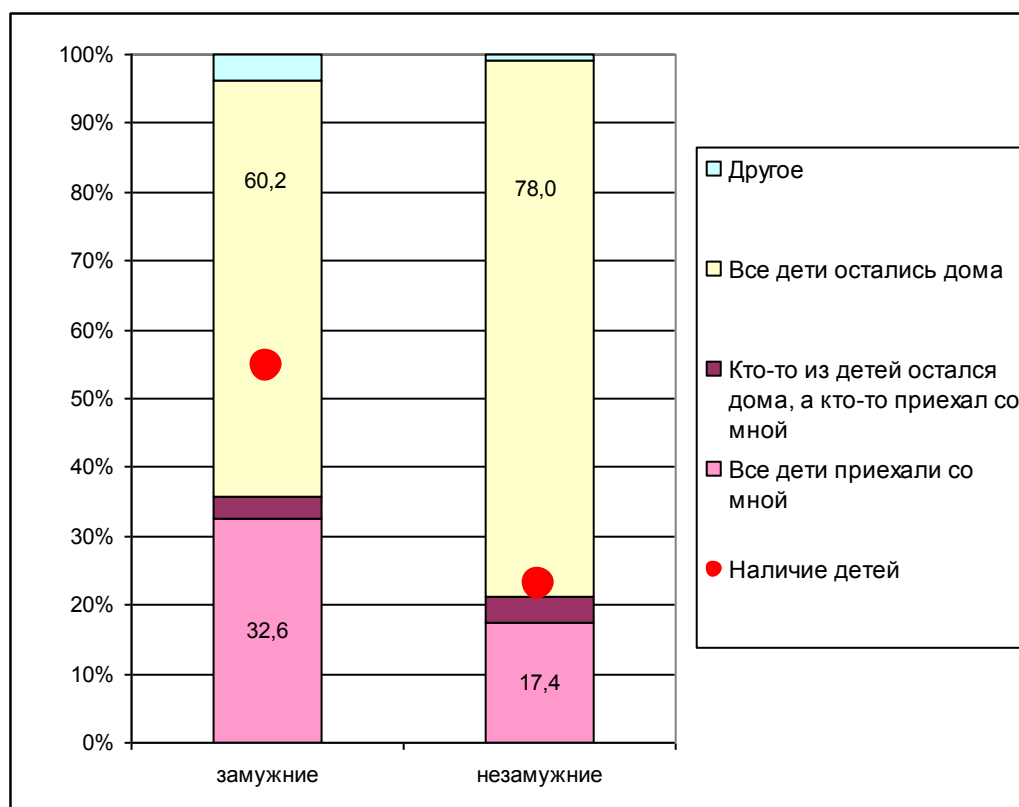

Рисунок 2. Варианты поведения женщин-трудовых мигранток при наличии несовершеннолетних детей, % (N=1154; N=472)

Таблица 3. Жилье на выезде, % (N=1161)

Варианты проживания	Замужние	Самостоятельные
Съем отдельной квартиры/дома	12,8	4,9
Съем отдельной комнаты в квартире/доме	20,8	17,2
Съем жилья совместно с друзьями/сослуживцами	30,0	35,5
Проживают у родственников/друзей	10,3	16,4
В общежитии	14,4	11,8
В доме у работодателя	3,7	6,7
В техническом помещении или там, где работают	3,6	4,3
Другое	4,4	3,2
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Как следует из рисунка 3 отправляемые деньги оказывают существенную помощь семьям мигранток на родине. В целом различия между самостоятельными мигрантками и состоящими в браке выражены меньше, чем межстрановые различия. Для женщин, приехавших из более бедных среднеазиатских стран, передаваемые деньги, важнее для их семей, чем для прибывших из Белоруссии и Закавказья. Однако и «модельные» различия есть: они вновь сильнее выражены не между замужними и не состоящими в браке, но между «свободными» женщинами и мигрантками, имеющими или ранее имевшими семью.

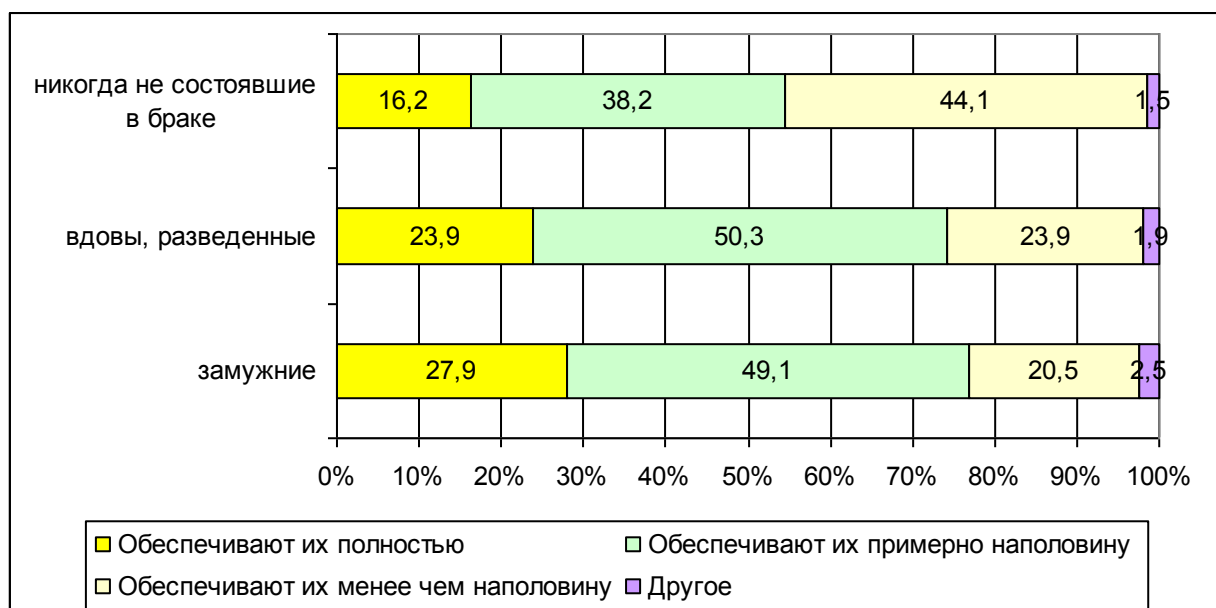

Рисунок 3. На сколько деньги, передаваемые на родину, помогают семьям мигранток, % (N=735)

В традиционном обществе считалось, что миграционно более активны мужчины. Одним отводилась роль хранительниц очага, другим – добывания средств к существованию, в том числе через миграции. В середине XX в. в мире традиционное ролеполагание начало меняться. В конце XX в. эти изменения достигли границ бывшего СССР и постепенно распространились и захватывают даже мусульманские республики Средней Азии. Данные обследования показали смешение позиций: воплощаемой активной миграционной и традиционалистской (табл. 4).

Таблица 4. Согласны ли Вы с утверждениями, %

Утверждение	Состоящие в браке	Вдовы, разведенные	Никогда не состоявшие в браке	Самостоятельные (вдовы, разведенные, никогда не состоявшие в браке)
Замужняя женщина не должна уезжать из дома одна	75,1	69,0	67,6	68,3
Замужняя женщина не должна уезжать из дома, если муж против этого	89,0	84,8	78,0	82,4
Деньги зарабатывать должен муж, я жена должна следить за домом и хозяйством	51,1	63,7	61,0	62,4
Женщинам-мигрантам тяжелее, чем мужчинам	55,0	66,1	61,6	63,9
Многие женщины уезжают из дома, чтобы заниматься проституцией	10,1	9,1	11,2	10,2

Больше половины женщин, участвовавших в обследовании показало, что женщинам-мигранткам тяжелее, чем мужчинам. Выстроить иерархию «трудностей» внутри этих

женщин, сложно; однозначно лишь то, что тяжелее всего разведенным и вдовым. Они больше работают, но не больше зарабатывают; при этом ответственность за детей разделить с ними некому, дети в основном оставлены дома, и это притом, что три четверти этих женщин проводят на выезде не меньше 9 месяцев в году. Впрочем, разлука с детьми многих устраивает: «То, что у меня девочки с мамой, я спокойна. И иногда смотрю, думаю, как хорошо, что у меня девчонки там» (Лариса, 43 года, Узбекистан); «Я спокойна, у меня с родителями, на своей территории, никто не обидит. Я не хочу привозить» (Шахнос, 34 года, Узбекистан).

3.1.2. С детьми на выезде или с детьми, оставленными дома

Обследование показало, что разные варианты поведения по отношению к детям – оставлять дома или забирать с собой – детерминированы в первую очередь, гражданской принадлежностью респонденток. Очевидно, что для выходцев из Азербайджана, Армении, Белоруссии – преобладающая модель – уезжать на работу всей семьей и забирать детей с собой. Женщины из Средней Азии и Молдавии – почти всегда оставляют детей дома (рис. 4). «С семьей приехали сразу, я не представляю как без детей» (Нази, 41 год, Армения), и с другой стороны - «Я не могу детей забрать, у меня и зарплата маленькая и я не представляю, как здесь с детьми жить» (Лариса, 43 года, Узбекистан).

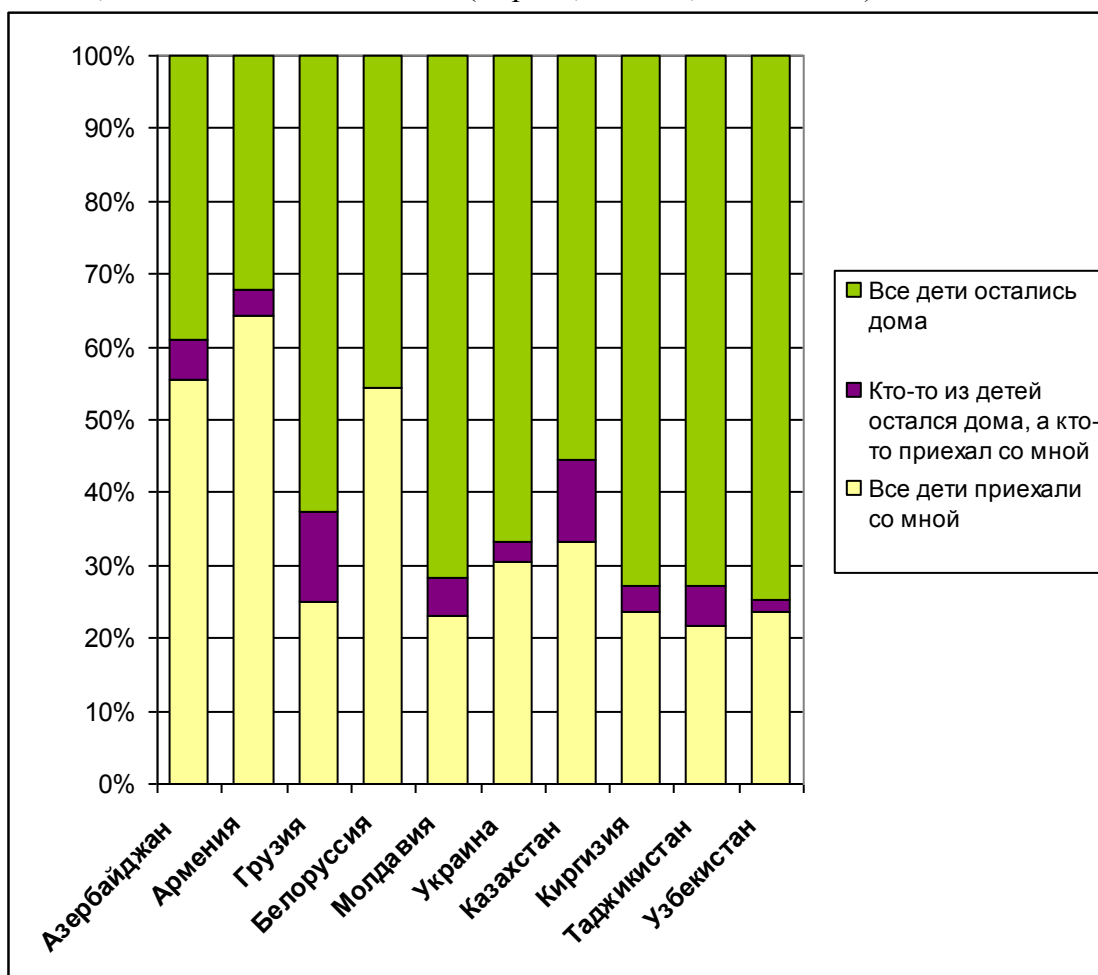

Рисунок 4. Место проживания детей во время работы на выезде в зависимости от страны происхождения женщин-трудовых мигранток, % (N=427)

Женщины с детьми, привезенными с собой, как правило, имеют более высокий уровень образования; меньшее количество детей в семье (например, доля имеющих трех и более детей, почти вдвое ниже); среди них выше удельный вес, состоящих в

зарегистрированном и незарегистрированном браке; ниже доля, проживавших в селе; они лучше знают русский язык (табл. 5).

Таблица 5. Характеристики опрошенной совокупности в зависимости от места проживания детей во время работы на выезде

Характеристики	Все дети приехали со мной	Кто-то из детей остался дома, кто-то приехал со мной	Дети остались дома
<i>Средний возраст (лет)</i>	33,8	40,1	34,2
<i>Семейное положение (%)</i>			
- в официальном браке	73,7	62,5	65,0
- в незарегистрированном браке	12,5	12,5	6,9
- не состояли и не состоят в браке	1,4	-	3,3
- разведены или не живут с мужем	11,7	12,5	20,1
- вдовы	0,7	12,5	4,7
<i>Количество детей в семье (%)</i>			
- один	61,3	25,0	57,0
- два	32,8	50,0	33,5
- три и больше	5,9	25,0	9,5
<i>Образование (%)</i>			
- высшее и незаконченное высшее	30,4	37,5	18,7
- среднее специальное	41,5	43,8	37,7
- среднее	25,9	12,5	39,0
- неполное среднее и ниже	2,2	6,2	4,6
<i>Прожили на родине (%)</i>			
- в столице	22,1	-	22,6
- в крупном городе	26,5	40,0	20,3
- в небольшом городе	32,3	53,3	30,5
- в сельской местности	19,1	6,3	26,6
<i>Знание русского языка</i>			
- это родной язык	22,4	12,5	9,5
- свободно	32,1	50,0	29,3
- хорошо	35,1	31,2	45,7
- недостаточно	10,4	6,3	15,5
<i>Миграционный опыт</i>			
- первая поездка	49,6	43,8	39,9
- не первая поездка	50,4	56,2	60,1

Основной круг проблем, с которым сталкиваются мигрантки, привозя детей с собой, - более дорогое содержание, отсутствие возможности ухода за ними, трудности с устройством в детские сады, оказанием медпомощи, отсутствие необходимых документов. Позволить себе участвовать в таком сложном мероприятии могут, во-первых, устойчивые брачные пары (доля разведенных мигранток из Азербайджана и Армении наименьшая и составляет 8,2 и 6,3% соответственно, тогда как из Молдавии, Украины или Белоруссии она составляет больше 20%, а совместно с вдовами зачастую превышает 30%). Во-вторых, те мигрантки и семьи, которые едут работать в Россию надолго: удельный вес мигранток, живущих на выезде с детьми, и работающих здесь почти весь год или даже почти постоянно на 20 п.п. выше аналогичного показателя для женщин, оставивших детей на родине (табл. 6). В-третьих, мигрантки и семьи, которые уже готовы или приняли решение

оставаться в России на постоянно. Об этом свидетельствуют как отдельные высказывания женщин («Дети сами не хотят возвращаться обратно, они планируют получать здесь гражданство», Эрмине, 39 лет, Армения), так и данные обследования (табл. 6). Четверть женщин, имеющих с собой детей, не собирается предпринимать шагов по получению российского гражданства или вида на жительство. Среди мигранток без детей таковых 66%.

Таблица 6. Тип поездок на заработки, предпринимаемый мигрантками и их дальнейшие планы по пребыванию, % (N=452)

Тип поездок и дальнейшие планы	Все дети приехали со мной	Кто-то из детей остался дома, а кто-то приехал со мной	Все дети остались дома
<i>Тип поездок на заработки</i>			
Выезжаю на короткий срок, немного зарабатываю, возвращаюсь домой	4,8	6,3	12,9
Выезжаю на сезон	0,8	12,5	12,9
Почти весь год провожу на выезде, дома 1-2-3 мес. в год	27,8	43,7	58,7
Практически постоянно живу здесь, домой почти не езжу	66,6	37,5	15,5
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>
<i>Дальнейшие планы по пребыванию</i>			
Остаться здесь навсегда, на ПМЖ	58,5	-	10
Жить здесь некоторое длительное время, затем вернуться домой	20,7	50	22,9
Приезжать на время, зарабатывать деньги и уезжать домой	17	43,8	62,5
Больше не приезжать сюда, закончить поездки на заработки		6,2	4,3
Переехать в другую страну	3,7	-	0,3
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

У мигранток, имеющих с собой детей, гораздо выше включенность в местное общество: она происходит, в том числе через детей, их школьную и/или детскосадовскую жизнь, друзей, посещение детских учреждений (рис.5). Устройство детей в детские сады доставляет определенные проблемы (на это указывает пятая часть респонденток, имеющих с собой детей-дошкольников): часть из них носит общий «немигрантский» характер и связана с дефицитом мест в детских дошкольных учреждениях, часть – собственно «мигрантские»: необходимость регистрации, нехватка «российских документов», а также, например, несовпадение прививочного режима. В детские сады ходит четвертая часть дошкольников, еще половина респонденток отмечают, что в посещении детских дошкольных учреждений их дети не нуждаются. Несколько проще с устройством детей в школы, которые посещают 86,4% детей, привезенных с собой. Здесь, кроме документационных, отмечаются также проблемы, связанные с недостаточным знанием русского языка, несовместимостью школьных программ. 45% детей прикреплены к местным поликлиникам, 33% сделали это без особых проблем. Остальные дети находятся вне бесплатной медицинской помощи, 18% респонденток отмечают, что не смогли прикрепить своих детей к поликлинике. Сделать это можно, имея регистрацию по

месту пребывания сроком не больше чем на 1 год через рассмотрение заявления главврачом поликлиники и соответствующим Департаментом здравоохранения.

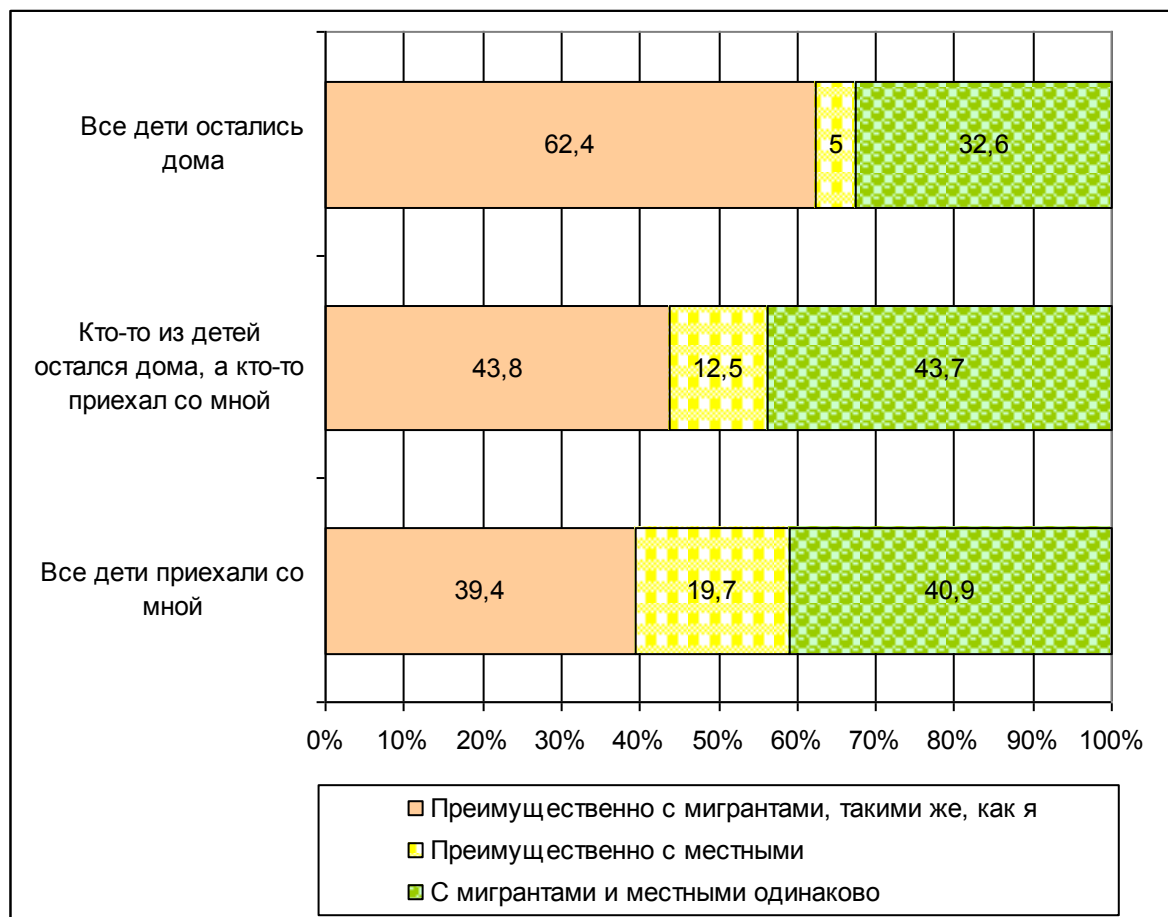

Рисунок 5. Круг общения женщин - трудовых мигранток, % (N=446)

Плюсы пребывания в России с детьми – иметь неразделенную семью и «обычную жизнь» (Нази, 41 год, Армения). Как правило, семьи с детьми в России, больше ориентированы на свою семью, в меньшей степени помогают материально своим оставшимся на родине родственникам. Доля женщин, указавших, что помогают своим семьям на родине, различается существенно больше, чем размеры передаваемых сумм: 29,7% передают деньги в случае, если дети здесь, сумма перевода в среднем составляет \$США 208; 93,8% - если дети дома, средняя сумма \$США 287. Риски и траты на жизнь в России достаточно велики, что, по-видимому, не позволяет мигранткам, оставивших детей на родине, передавать больше. Соотношение с зарплатами женщин (при условном валютном курсе \$США 1 = 30 рублей) выглядит следующим образом: трансферты составляют 40,6% зарплаты мигранток, имеющих детей с собой, и 58,2% зарплат женщин без детей в России. При этом передаваемые на родину деньги «полностью обеспечивают» семьи 19% женщин с детьми в России и 37% семей женщин без детей здесь. Поскольку трансфертные суммы различаются не столь значительно, можно предположить, что детей на родине оставили мигрантки из более бедных семей.

Женщины и семьи (а 72% женщин находятся на выезде вместе с мужьями), оставившие детей на попечение родных дома, и находящиеся на выезде без них, чувствуют себя более свободными: «Неизвестность пугает, девушка приехала, куда ребенка маленького. С ребенком тяжело найти, чтобы квартиру снять. Это очень большая проблема. Так, если без детей, снимаем комнату, чтобы подешевле, а с ребенком, это уже квартиру нужно отдельную снимать – 30 тысяч. Зарплата не позволяет» (Лариса, 43 года, Узбекистан); «Бывает иногда 20-30 тысяч денег есть у тебя, но квартиры нет, а как я с ребенком буду, я одна посплю где-нибудь» (Чолпонай, 25 лет, Киргизия). И такая жизнь

«с одной стороны временная, а с другой стороны – довольно длительное время, это ж годы... Мама говорит: «Ты уже пять лет так, да сколько можно...» (Шахнос, 34 года Узбекистан). Действительно, жилищные условия в России у мигранток с детьми и оставивших детей дома различаются существенно (рис. 6).

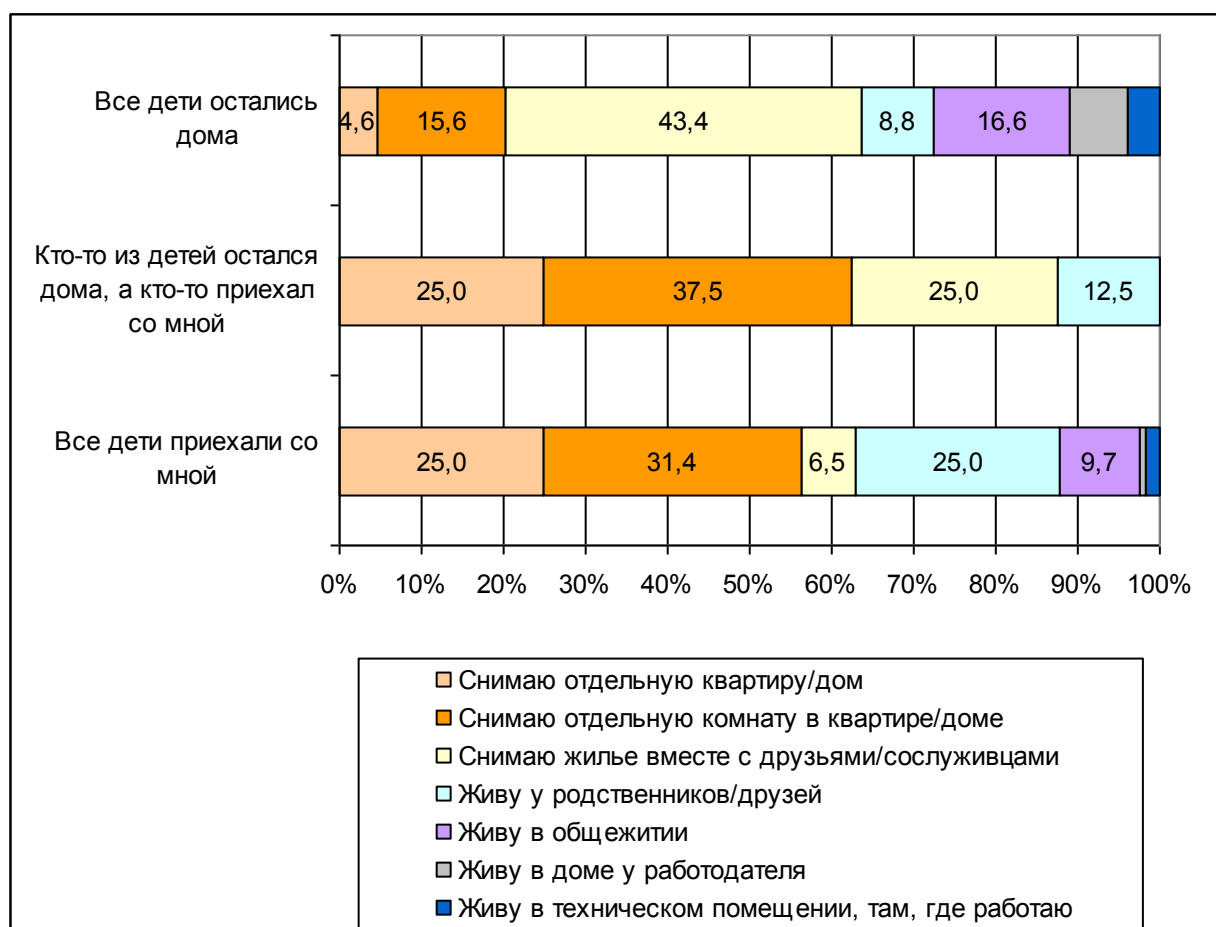

Рисунок 6. Жилье на выезде, % (N=442)

При этом условия легализации пребывания и работы в России схожи и даже несколько лучше у тех, кто оставил детей на родине (табл. 7). Отчасти это может быть связано с разным миграционным опытом (одни знают, как обойти законодательные препоны, другие – еще нет) и длительностью прожитых в России лет.

Таблица 7. Легальность пребывания и работы на выезде, % (N = 436)

Характеристики	Все дети приехали со мной	Кто-то из детей остался дома, кто-то приехал со мной	Дети остались дома
Наличие документов о постановке на миграционный учет	65,9	50,0	70,4
Наличие разрешения на работу	55,3	60,0	65,5
Наличие письменного договора с работодателем	56,1	66,7	55,8
Получение зарплаты наличными без ведомости («в конверте»)	61,3	53,3	63,3

Присутствие или отсутствие с собой детей, а значит, разные потенциальные возможности более жесткого или мягкого графика работы, но также – сложившиеся в диаспорах представления о женской занятости в России, сказывается и на характере труда мигранток: женщины из Армении чаще работают в здравоохранении (например, медсестрами в школах, детских садах), мигрантки из Киргизии и Таджикистана широко задействованы в сфере услуг (нянечки, сиделки), работают уборщицами, из Узбекистана – в торговле.

Модель самостоятельной трудовой миграции, без детей, была бы невозможна без традиционно важного в СССР института бабушек. Именно с бабушками (74% всех случаев) в основном живут дети во время отъезда своих матерей на работу. Интересно, что у 22,6% мигранток, работающих на выезде и оставивших своих детей на родине, там же – на родине – остался муж. При этом только 8,4% женщин свидетельствуют, что он взял на себя опеку над оставленными детьми. Частота встреч мам и оставленных на родине детей невысокая, почти половина мигранток ездят к своим детям раз в год и реже («Дорога очень дорогая. И документы какие-то надо оформлять». Шахнос, 34 года, Узбекистан) (рис. 7).

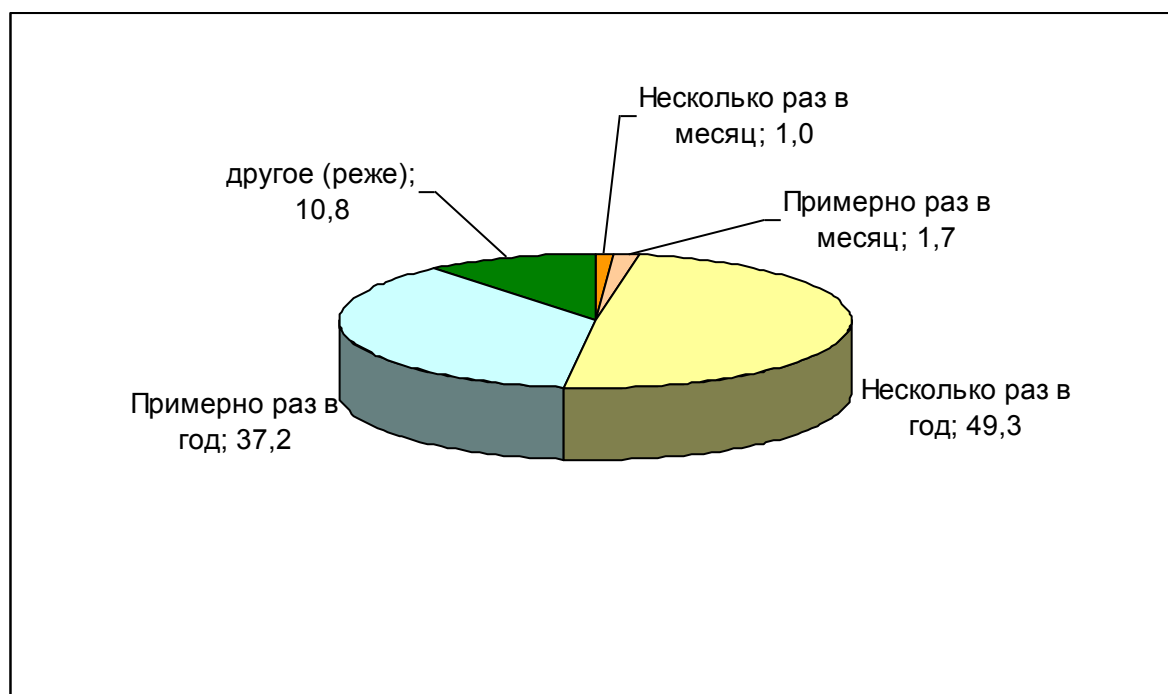

Рисунок 7. Частота встреч женщинами, работающими на выезде, с детьми, оставленными на родине, % (N=288)

Сопоставление положительных и отрицательных сторон в работе на выезде (табл. 8) позволяет говорить о том, что женщины, привозящие детей с собой, и мигрантки, оставляющие их на родине, занимают принципиально различные позиции в миграции и планах на дальнейшую жизнь. Первые – живут в России почти постоянно, испытывают определенные сложности в своем обустройстве и включении в полноценную жизнь на новых местах своих детей, но нацелены на дальнейшее проживание и получение гражданства (вида на жительство) в России. Вторые – составляют массив временных трудовых мигранток, цели большинства из этой совокупности – улучшить материальные условия жизни своих семей на родине. На разницу стратегий (остаться здесь – вернуться домой) указывают несколько утверждений:

- работа на выезде позволила улучшить жилищные условия 18% мигранток с детьми в России и 29% женщин без них. Но исходя из получаемых здесь зарплат, условий жизни, размеров трансфертов и других характеристик, можно говорить о том, что первые имеют в

виду «улучшение жилищных условий» в России (безусловно, сложную задачу, принимая во внимание разную стоимость жилья в России и большинстве республик СССР), вторые – облагораживание жилищно-бытовых условий на родине (ремонт, пристройки помещений, возведение сараев и пр.);

- 56,5% женщин с детьми рядом с собой, но 22,5% мигранток, оставивших детей на родине, в качестве отрицательных сторон миграции отметили отсутствие возможности ухаживать за стариками-родственниками. Забота о предшествующих поколениях является важным элементом культурных традиций в большинстве среднеазиатских и закавказских республик. Не случайно, что отсутствие возможности помогать престарелым родным зафиксировано у женщин-мигранток под первым-вторым рангом. Это более значимый минус, приносимый миграцией для женщин, находящихся в России с детьми, и живущих почти всегда далеко от родителей, стратегически нацеленных на жизнь в России и, значит, потенциально почти не имеющих возможностей находиться в трудную минуту с родителями на родине. Мигрантки, оставившие детей дома, живущие в России временно, имеют больше шансов быстро «сорваться» на родину, когда этого потребуют обстоятельства;

- понижение социального статуса как минус миграции отмечает почти каждая десятая мигрантка с детьми в России, но вдвое меньшая доля женщин, оставивших детей на родине. Первые, скорее всего, имеют ввиду коренное изменение статуса – до отъезда из своих республик в Россию и при новой жизни в России, выровнять который почти не возможно. Вторые полагают, что к своему статусу на родине всегда смогут вернуться и этот минус миграции не представляется им значимым.

Таблица 8. Преимущества и недостатки, которые дала работа на выезде женщинам – мигранткам, % (N=461)

Утверждения	Все дети приехали со мной	Кто-то из детей остался дома, кто-то приехал со мной	Дети остались дома
<i>Положительные стороны. Миграция позволила ...</i>			
лучше питаться	50,7	56,2	45,9
дать хорошее образование детям	51,4	62,5	48,5
улучшить жилищные условия	18,1	56,2	29,3
приобрести деловой опыт	23,9	-	12,4
открыть/укрепить бизнес	5,8	-	0,6
стать независимой (от мужа, родителей)	5,8	6,3	8,8
<i>Отрицательные стороны. Миграция вызвала ...</i>			
ухудшение семейных отношений	3,6	6,3	4,9
распад семьи	1,4	6,3	1,3
ухудшение здоровья	6,5	25,0	5,5
отсутствие возможности часто видеть, воспитывать детей	4,3	68,7	84,0
отсутствие возможности ухаживать за стариками-родственниками	56,5	50,0	22,5
плохое отношение к себе на родине	3,6	-	3,9
понижение социального статуса	10,1	6,3	4,9
отсутствие возможности родить ребенка	7,2	-	4,2

3.2. Гендерные роли в миграции: мнения респонденток

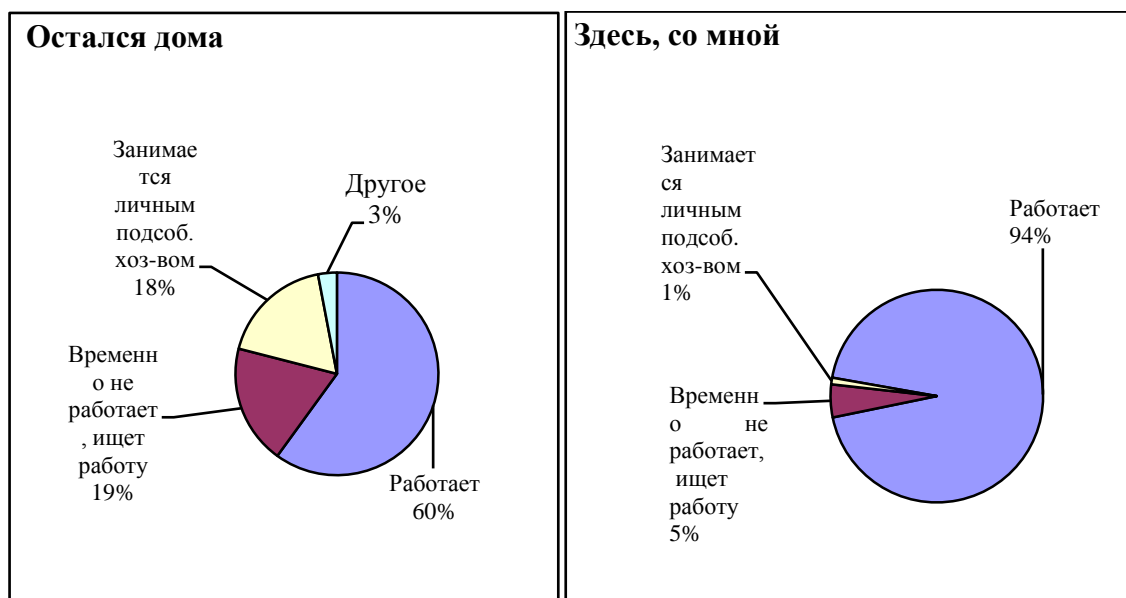
Женщины-мигранты, работающие в России, в большинстве своем имеют семейный статус – они либо официально замужем (49%), либо состоят в гражданском браке (8%). Еще 40% приезжают потенциальными невестами (хотя устройство личной жизни не является для них приоритетом – только 10% назвали это в качестве цели приезда): среди них – половина одинокие, никогда не состоявшие в браке, а половина – разведенные и вдовы.

Миграция семейных женщин – это пока еще, как правило, миграция вместе с мужем/партнером (таких 82%). Однако доля независимых мигрантов женщин постоянно растет. 15% семейных женщин отметили, что их муж/партнер остался в месте постоянного проживания, а они приехали на заработки одни. Но при превалировании семейной миграции, выезд семьи на заработки редко происходит одновременно: только четверть семейных приехала на работу сразу вместе с мужем/партнером, а у 40% муж/партнер уже находился в России в момент приезда жены. Кроме того, каждой десятой семейной женщине выезд на работу был облегчен присутствием в месте миграции братьев/сестер, собственных или мужа.

В тех семьях, где женщины выехали на работу вместе с мужем/партнером, мужчина, как правило, работает (так ответили 94%). Если же женщина выезжает одна, а муж остается в месте постоянного проживания, то картина несколько иная – работают мужья только у 60%; правда, еще 18% занимаются личным подсобным хозяйством или занятиями, приносящим доход (рис. 1).

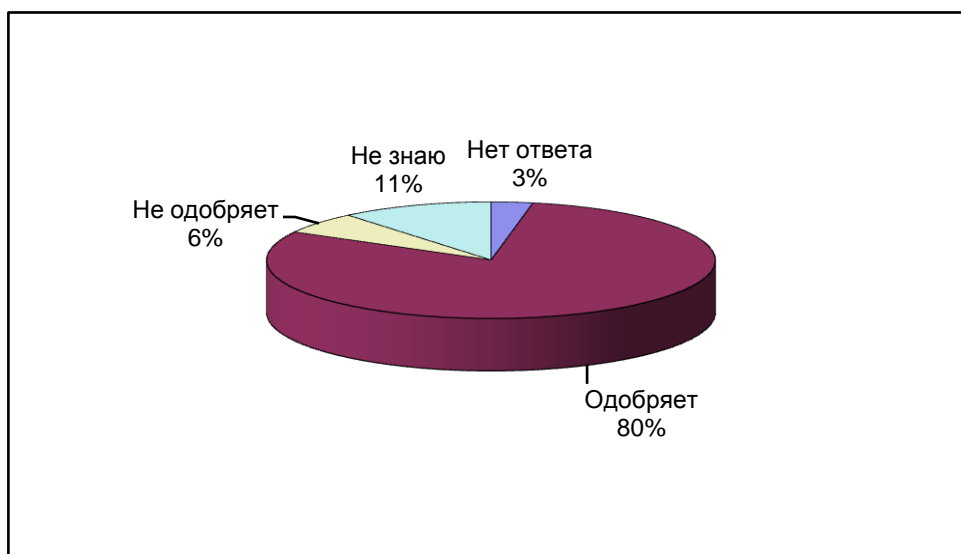
Рис.1. Работает ли Ваш муж/партнер сейчас?

% ответивших в каждой категории

Выбор в пользу трудовой миграции семейные женщины совершают, как правило, с одобрения мужа (80%) (рис.2.). О неодобрении же своего образа жизни со стороны супруга чаще говорили те, чьи мужья сами не поехали на заработки, – таких набралось 23% (против 3% среди тех, кто работает на выезде вместе).

Рис. 2. Как муж относится к Вашей поездке на заработки?

При этом ни гражданство мужа/партнера, ни его национальность, ни религиозная принадлежность практически никак не влияют на его отношение к участию жены в трудовой миграции.

Трудовая миграция – непростое испытание для семейных отношений, особенно если мужа и жены вынуждены находиться в разных странах или регионах. В целом, каждая седьмая семейная женщина-мигрант видится со своим мужем/партнером всего лишь несколько раз в год или даже реже. Фактически, полноценную семейную жизнь могут себе позволить только те женщины, чьи мужья находятся на заработках вместе с ними, - в этой категории 97% ответили, что живут вместе с мужем или партнером. А вот среди тех женщин, чьи супруги остались в местах постоянного проживания, наоборот, большинство - около 80% - встречается со своей второй половиной несколько раз в год или реже.

Вопреки распространенному мнению, что женщины-мигранты – сексуально распушены и часто меняют партнеров, особенно те, кто выехал без своей второй половины, опрос показал обратную картину¹²: для 81% единственным сексуальным партнером является муж, а 15% вообще не имеют сексуального партнера (таблица 2). Даже среди тех, чьи мужья остались дома, нового сексуального партнера в месте миграции завели себе от 2 до 6% (если отнести в эту группу также и тех, кто напрямую не дал ответа на вопрос).

Таблица 2. Есть ли у Вас здесь сексуальный партнер?, %

	Все женщины-мигранты, состоящие в браке	Женщины-мигранты, чьи мужья находятся вместе с ними	Женщины-мигранты, чьи мужья остались дома
Нет ответа	2,2	1,5	3,9
Да, муж	81,3	96,2	7,8
Да, другой постоянный партнер	1,0	0,9	2,0

¹² Хотя следует иметь в виду, что вопрос о наличии сексуального партнера задавался исключительно семейным женщинам, состоящим в официальном или гражданском браке. Поведение одиноких мигранток в этой сфере осталось за рамками исследования.

Разные партнеры	0,5	0,5	-
Нет партнера для секса	15,0	0,9	86,3
Всего	100,0	100,0	100,0

В целом, жизнь семейных женщин, выехавших на работу самостоятельно, без своей второй половины, оказывается значительно более трудной во всех сферах: их мужья чаще не работают, и им приходится самим обеспечивать семью (36% являются главными кормильцами своих семей против 5% среди тех, кто выезжает на заработки с мужем); они чаще вынуждены поступать наперекор воле своих мужей, т.к. те не одобряют их решение отправиться в трудовую миграцию; они на долгое время оказываются лишены радостей семейной и, в том числе, сексуальной жизни, - 86% из них заявили, что вообще не имеют на выезде сексуального партнера, т.е. мужья к ним сюда не приезжают никогда, а сами они ездят на родину крайне редко.

При этом такие женщины достаточно самостоятельны, они гораздо чаще сами принимают решение о выезде на заработки (35% против 15% среди тех, кто вместе с мужьями участвует в миграции); им чаще приходится рассчитывать только на свои силы при каких-то проблемах («мне здесь не к кому обратиться» - ответили 14% из них, и только 7% - из тех, с кем рядом мужа – мигранты); у них в целом менее консервативный взгляд на роль мужа и жены в семье (см. таблицу 3).

Таблица 3. Доля согласившихся с данными утверждениями в каждой категории женщин-мигрантов, в %

	Женщины-мигранты, чьи мужья находятся вместе с ними	Женщины-мигранты, чьи мужья остались дома
Деньги зарабатывать должен муж, а жена должна следить за домом и хозяйством	51	43
Замужняя женщина не должна уезжать из дома одна	80	45
Замужняя женщина не должна уезжать из дома, если муж против этого	92	72

Тем не менее, несмотря на относительную самостоятельность, такие женщины существенно корректируют свои планы на будущее с оглядкой на семью, пусть даже и такую специфическую, в которой муж – дома, а жена – месяцами работает на выезде: среди тех женщин, кто приехал на заработки без мужа, в десять раз ниже доля желающих остаться здесь навсегда - 3% по сравнению с 30% среди тех, кто приехал работать вместе с мужем.

3.3. Женская миграция: с детьми или без?

Значительная часть женщин, вовлеченных в трудовую миграцию, имеет детей до 16 лет - 41%; среди россиянок доля женщин с детьми немного ниже – 33%. Три четверти всех женщин с детьми состоят в официальном или гражданском браке.

Стратегия миграции женщин с детьми зависит от многих факторов, но в целом выбор – брать или не брать детей с собой – чаще происходит в пользу миграции без детей (таблица 4).

Таблица 4. Где в настоящее время находятся Ваши дети?

Доля ответивших женщин с детьми до 16 лет, в %

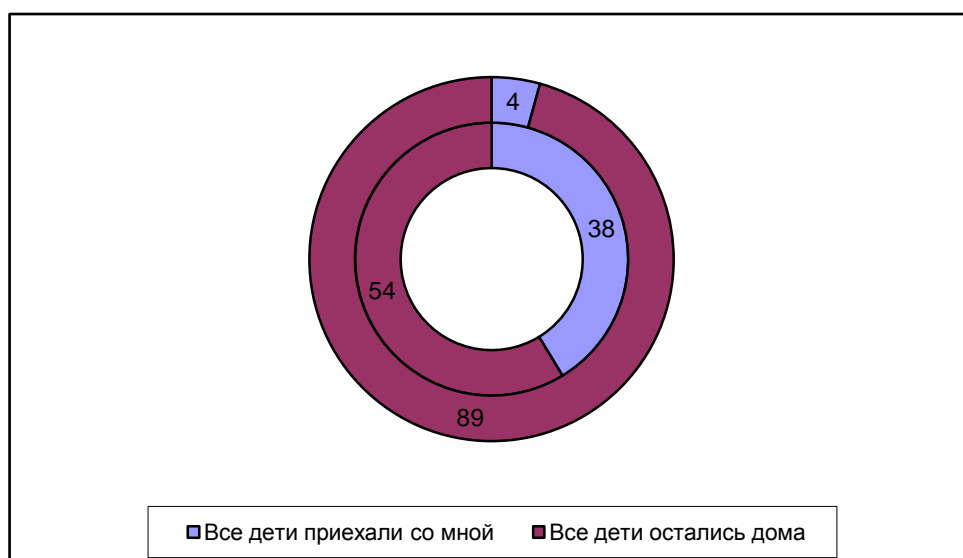
Нет ответа	2,5
Все дети приехали со мной	28,2
Кто-то из детей остался дома, а кто-то приехал со мной	3,3
Все дети остались дома	62,8
Другое*	3,3
Всего	100,0

* Такой вариант ответа выбрали женщины, родившие детей уже в России

Учитывая тех, кто родил детей, уже находясь в месте миграции, и, соответственно, живет с ними здесь, а также тех, кто взял только кого-то из детей с собой, получаем чуть больше трети мигранток, мигрирующих вместе с детьми.

Миграция с детьми – это, в основном, миграция замужних женщин вместе с мужьями/партнерами (84% от всех взявших с собой детей). В целом, доля женщин, приехавших с детьми, почти в 10 раз выше при условии совместного выезда с мужем (38% против 4% в случае, когда муж остается дома) (рис.3).

Рис. 3. Миграция женщин с детьми в зависимости от участия мужа/партнера, %*

*Внешний круг – женщины, мужья которых остались дома; внутренний – мужья находятся здесь вместе с ними

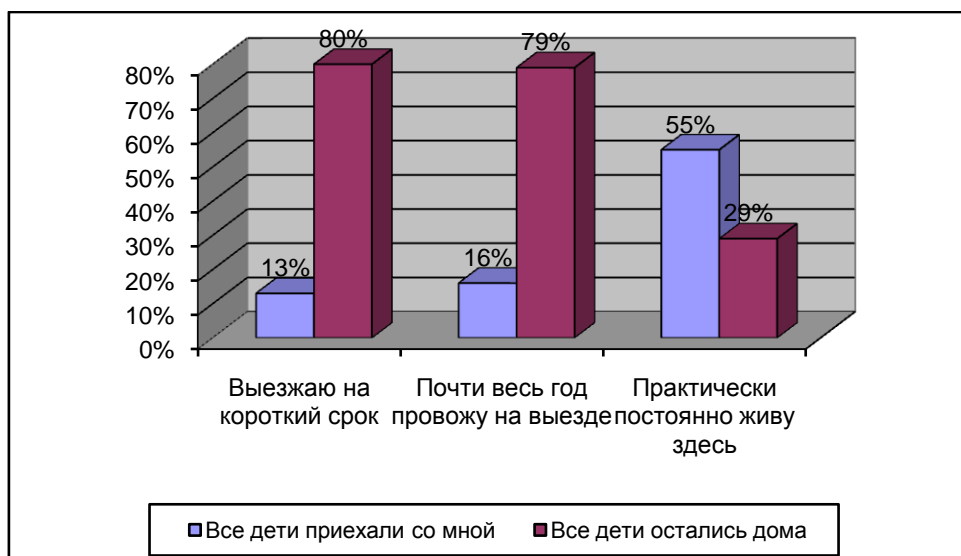
Среди других факторов, влияющих на решение мигрировать с детьми или без, можно назвать:

- Тип населенного пункта, откуда родом женщина: чаще оставляют детей дома жители сельской местности (72% против 55% среди жителей крупных городов).
- Уровень образования женщин-мигрантов: чем он выше, тем чаще они берут всех детей с собой (от 34% с высшим образованием до 17% - с неполным средним).
- Страна проживания женщин-мигрантов: выходцы из Центральной Азии чаще оставляют детей дома (около 70%), чем берут с собой (22% в среднем); выходцы из Закавказья – Армении и Азербайджана, наоборот, предпочитают брать детей с собой (55% против 31%, оставивших детей дома). Россиянки, как ни странно, чаще оставляют детей дома, чем берут с собой, но все же соотношение не такое резкое, как у представительниц Центральной Азии (56% и 33%, соответственно).

- Материальное положение семей, хотя влияние этого фактора относительно небольшое, разве что крайняя степень бедности – «денег не хватает даже на самое необходимое» - чаще заставляет отказываться от поездки с детьми (71% в этой категории оставили всех детей дома).

- Продолжительность поездок на заработки: здесь кардинально меняется отношение к миграции с детьми в случае постоянного проживания, без выезда домой (рис.4.), хотя даже и при таком типе поездки почти 30% оставляют своих несовершеннолетних детей дома.

Рис.4. Миграция с детьми или без в зависимости от типа поездки на заработки, доля ответивших в каждой категории, в %

Среди основных причин, по которым большая часть женщин предпочитает не брать с собой детей, есть как объективные – нет возможности обеспечивать уход за ними, пока мать работает, не хватает средств на содержание ребенка, так и субъективные – нежелание погружать их в другую образовательную среду, отрывать от школы, в которую они ходят на родине (таблица 5). Причем эта последняя причина остается самой весомой, и ее доля практически не снижается, даже если женщина в будущем планирует переезд на ПМЖ (т.е. школьное образование в России по каким-то причинам не рассматривается как преимущество для будущего детей).

Таблица 5. Если дети (или кто-то из детей) не приехали с Вами, то почему? Доля ответивших женщин, чьи дети остались дома, в %

Нет ответа	4,0
Дорого содержать их здесь	12,0
Нет возможности обеспечивать уход за ними здесь	36,7
Не хочу отрывать их от школы	42,0
Дети не хотят жить здесь со мной	2,2
Другое	3,1
Всего	100,0

Из высказываний на фокус-группах:

- *Неизвестность пугает, девушка приехала, куда ребенка маленького. С ребенком тяжело найти, чтобы квартиру снять. Так у какой-то бабушки снимем комнату, чтобы подешевле, а с ребенком это уже квартиру нужно отдельную снимать – 30 тысяч. Зарплата не позволяет.*

- *Хотела бы конечно детей привезти, но страшно ехать с детьми, боишься, что останешься на улице. А завтра скажут до свидания, ищи другую работу», и что?*

- *Я не хочу, чтобы ребенок приехал сюда в школу, в детский сад. И мои родители не пускают. Я же ее оставила, когда ей 6 месяцев было, мама и папа вырастили, они не хотят.*

Большинство женщин оставляет детей на бабушек и дедушек, как со своей стороны, так и со стороны мужа (76%); у 10% дети остаются с мужем; у остальных – с различными родственниками (тетями, дядями, сестрами, племянницами и т.д.) и даже одни, самостоятельно.

Возможность встречаться со своими оставленными детьми у женщин-мигранток возникает крайне редко: только 2% видятся с ними раз в месяц или чаще; почти половине (48%) это удается делать несколько раз в год; а треть (35%) – вообще может себе это позволить примерно раз в год.

Фактически, миграция без детей - это вынужденное полное устранение от выполнения родительских обязанностей и лишение себя удовольствия родительства, и большинство женщин это хорошо понимает: 83% из тех, кто оставил детей дома, на вопрос «Что плохого принес Ваш отъезд из дома на работу Вашей семье?» ответили - «нет возможности часто видеть детей, воспитывать их» (в среднем доля женщин с детьми, выбравших такой вариант ответа, составила 57%).

Из высказываний на фокус-группах:

- *Я последний раз ездила год тому назад. А между - только по телефону. Дорога очень дорогая.*

- *Дочка говорит: «Когда приедешь?» Никогда я так надолго, чтобы в год раз видеть детей, всегда была семья, ужинали, завтракали вместе.*

- *Ностальгия - это самое тяжелое, раньше слышала, что ностальгия, думаю, да ладно, придумывают, а это самое тяжелое. А самый плюс, это конечно деньги, это финансовое положение, что я могу там учить ребенка своего.*

- *Никак не могла деньги собрать, чтобы домой ехать. Каждый день позвоню, мама говорит: «Когда ты приезжаешь?» Говорю, что скоро, скоро. Прошло четыре года, четыре года дома не была, ребенка не видела.*

Логично предположить, что та меньшая часть женщин, которая, несмотря на многочисленные трудности, все же делает выбор в пользу миграции с детьми, имеет какие-то очень весомые причины, в частности, желание в будущем остаться на ПМЖ. Опрос показывает, что эта связь действительно существует: конечно, миграция с детьми еще не означает принятое женщиной решение об окончательном переезде на новое место жительства, но все же чаще свидетельствует о таких намерениях, чем в случае миграции без детей или даже миграции вместе с мужем: среди тех, кто оставил детей дома, остаться навсегда здесь хотят 10%; среди тех, кто приехал с мужем – 30%, а среди тех, кто приехал с детьми – 57% (средний показатель по всему массиву – 27%). Доля россиянок, приехавших вместе с детьми и желающих остаться в новом месте навсегда, еще выше - 92% (при среднем показателе для россиянок 48%).

Из высказываний на фокус-группах:

- Любой порядочный человек, наверное, который хочет ребенку дать образование, ищет работу, чтобы обеспечивать своего ребенка. Я из-за этого здесь. А если бы осталась там, была бы свобода, страха не было бы, но... Например, мои дети до сих пор рвутся домой, потому что они там себя чувствуют хорошо. Но жить хотят здесь...

- После войны, после землетрясения, там ни света, ни газа в Армении, очень тяжело конечно было с тремя детьми, тем более все - 6, 4 и 2 годика. Предложили ...мужу сразу здесь работу, он в автосервисе мастером был. Конечно, не жалею, я бы там троих не подняла бы, это 100%, не жалею.

3.4. Дети мигрантов – проблемы жизни в России

По-видимому, одна из главных проблем для женщин, взявших детей с собой, - с кем оставлять их во время работы. Главной опорой здесь становятся родственники – 40% оставляет детей с ними. Пятая часть (21%) смогла устроить детей в детский сад или на продленку в школу; столько же (21%) – оставляют детей одних; остальные – как придется (и соседок используют, и подруг, и детей берут с собой на работу). Видимо, именно в двух последних категориях (когда дети предоставлены сами себе или «крутятся» где-то рядом с работающими родителями) может быть распространено такое явление, как детское попрошайничество приезжих: 2,5% опрошенных мам с детьми заявили, что знают о множестве случаях попрошайничества детей, приехавших с родителями; еще четверть (24%) сказала, что такие случаи есть, хотя и немного.

Только каждый четвертый мигрантский ребенок-дошкольник ходит в детский сад (так ответили 27% всех мам, приехавших с дошкольниками); практически столько же (25%) хотели бы отдать детей в сад, но не в состоянии преодолеть трудности, возникающие при их устройстве туда; примерно половина (47%) мам заявила, что сад им не требуется.

Труднее всего устроить ребенка в сад выходцам из Центральной Азии – среди них заявили об этом 36% (а ходят в сад всего 10%); легче преодолевают эти трудности мигрантки из Азербайджана и Армении – у них ходят в детский сад 43% и 64%, соответственно).

Гораздо лучше выглядит ситуация со школой – 79% тех мам, кто приехал с детьми школьного возраста, смогли отдать их здесь в школу. 7% ответили, что школа детям не требуется, т.к. они приезжают сюда в свободное от учебы время; 4% не ответили на этот вопрос.

И все же каждая десятая мама заявила, что дети школьного возраста в школу здесь не ходят, причем во всех этих случаях речь идет о выходцах из Центральной Азии. Вполне возможно, что это сознательный выбор части родителей – на вопрос о том, где находятся дети, пока родители работают, именно представители Таджикистана и Узбекистана ответили, что дети находятся с ними на рынке и там подрабатывают. Но нельзя сбрасывать со счетов и проблемы при устройстве в школу, которые выходцам из Центральной Азии преодолеть сложнее всего – в силу плохого знания русского языка, недостаточной информированности и т.д.

В целом, о проблемах при устройстве в школу говорили четверть (!) опрошенных (и это несмотря на то, что детей мигрантов обязаны брать в России в школу без дополнительных условий). Лучше всего из регионов опроса ситуация обстоит в Краснодаре, хуже всего – в Санкт-Петербурге.

Чаще всего в качестве проблемы упоминалось отсутствие регистрации у ребенка (хотя при устройстве в школу ее спрашивать не должны – т.е. по-прежнему все зависит не от закона, а от воли конкретной администрации); отсутствие медицинских документов на

ребенка; нехватка знания русского языка; несколько раз упоминался и вовсе немотивированный отказ – «не хотели брать».

Из высказываний на фокус-группах:

- *Без прописки их никуда не припишут, сидят дома со свекровью.*
- *Без регистрации ни в школу, ни в поликлинику нельзя свободно.*
- *Когда нужно будет отдать в школу, придется отправить домой – здесь не возьмут.*

Отношение к большинству детей мигрантов в школах доброжелательное (именно так его охарактеризовали 81% ответивших женщин), и оно явно значительно лучше, чем к их родителям со стороны российского населения¹³. Тем не менее, почти каждая десятая мама отметила недоброжелательное отношение к своим детям, причем среди тех, кто сказал об этом, главным образом, - выходцы из неславянских стран (из Центральной Азии и Закавказья). Таким образом, речь явно идет о проблемах на национальной почве, которые даже совместное обучение не всегда в состоянии разрешить.

Из высказываний на фокус-группах:

- *У сына иногда бывают проблемы национальные. Иногда бывает, что-нибудь случится, думают - это Гриша сделал, а потом выясняется, что это не Гриша.*
...Есть проблемы конечно, на национальной почве есть проблемы. Даже учителя... Например, учитель русского языка пошутил – «Не злите Маратика, а то он достанет свой кавказский кинжал и всех вас зарежет».
- *Сыну было два года, когда мы сюда приехали, и садик, и школу здесь закончил. Очень хорошо закончил 11 класс. 9 мая некого было взять, чтобы на Вечном Огне стоять, его взяли, потому что никому не интересно там стоять два часа, его взяли. Одноклассники говорят: «Ты же не русский, зачем ты туда идешь?» Как будто только русские войну выиграли. Он говорит: «Мам, ну я не могу себя здесь найти». Он со мной поделился честно: «Я бы хотел в Армении продолжать жить». Он ни разу не был в Армении, но он здесь считается все равно вторым, третьим сортом.*

Несмотря на наличие определенных национальных трений, именно дети мигрантов, выросшие в России и посещающие здесь детские сады и школы, имеют гораздо больше шансов интегрироваться в российское общество, чем их приехавшие на работу родители. Это хорошо понимают и сами женщины, чьи дети учатся в России.

Из высказываний на фокус-группах:

- *Дети дружат, ходят в гости. Они на равных.*
- *У них (детей) нет проблем, да.*
- *У меня у дочки все русские друзья.*
- *Когда я что-то спрашиваю на нашем (языке), они отвечают по-русски. Они уже для них равноценны.*

Учитывая вышеизложенное, Россия, которая сейчас активно ставит вопросы интеграции мигрантов, должна быть не меньше мигрантов заинтересована в обучении их детей совместно с российскими и стремиться снять все административные барьеры на

¹³ По данным "Левада-Центра", 18% респондентов в России поддерживают лозунг "Россия для русских", еще 36% считают возможным осуществление этой идеи, но "в разумных пределах". NEWSRU.com, 8 декабря 2009

этом пути. Задача – сделать привлекательным российское обучение на всех ступенях – от детского сада до вуза, чтобы мигранты стремились привозить в Россию на учебу своих детей, а Россия получала по окончании этой учебы молодых людей, полностью интегрированных в свое общество.

3.5. Образование детей мигрантов

3.5.1. Общая ситуация

Общую тенденцию можно описать так: сейчас уже приходят в школу и те, кто рождены в РФ, а не только те, кто привезен в РФ (второе поколение с гражданством).

Вот что говорит об этом эксперт: «...Началось это с девяностых годов, когда был конфликт в Азербайджане: Карабах, Армения и Азербайджан. И сюда самолетами вывозили в Москву людей, которые пострадали в этом конфликте... их самолетами привозили, и семьи поселяли. В каждой комнате селили, даже, несколько семей, потому что людей нужно было куда-то определять и, конечно, дети шли в школу. Их определяли, потому что вывозились тоже с детьми. Вот первый такой приток. Как к нам они попали - это вот отсюда. Т.е. первые дети у нас были, в основном, армяне и азербайджанцы. Грузин очень много тоже - т.е. как они традиционно вытаскивают своих всех родственников. Потом потихоньку к ним стали приезжать их родственники... Им дало государство прописку, но кто-то до сих пор, даже, может быть, не оформился как положено, не узаконился. Но, тем не менее, все они, практически, на сегодняшний день проживают законно. У детей вот той волны, у всех были документы, практически у всех, но а те которые к ним приезжали, дети, они у нас по регистрациям. Мы обязаны брать детей по регистрациям. Они оформляли регистрации и таких детей мы принимали, т.е. вот даже до прошлого года у нас были дети, которые обучались на основании регистрации родителей.

.... А сейчас у нас другая тенденция, абсолютно. У нас есть даже класс, в котором очень много уже детей из средней Азии. Их родители приезжают, здесь работают в ЖЭКах дворниками, их берут на работу и их очень много. В классе 15 человек и из них, большая часть таджиков, детей из Таджикистана...»

...Вот сейчас к нам идут дети, допустим, в начальной уже школе. Это дети, которые рождены здесь. Поначалу дети в основном были привезенные отсюда....

«они (мигранты) уже ассимилировались, у них уже, у многих, свои семьи здесь. И у них- дети. И они своих детей ведут к нам в школу опять, по второму кругу. У них уже дети москвичи...Второе поколение...Конечно, они с гражданством, они с прописками, с регистрациями московскими...»

3.5.2. Прием в школу

Правила приёма в школу, требующие как минимум 3-месячную регистрацию, входят в противоречие с установкой на обучение всех детей, находящихся в РФ, поэтому после приёма ребёнка в школу по 3-месячной регистрации, администрация школы не требует предъявления её продления: «... Правила при приёме в школу: свидетельство о рождении, паспорт одного из родителей и еще регистрация. Мы берем в школу детей по месту жительства по своему микрорайону, но если у нас есть места, в школе. В классе, допустим, до 30 человек, а в классе 24, мы можем взять ещё детей. И мы их берём, если у них есть регистрация по месту нашего района. Но даже если нет регистрации по месту нашего района, а живут они, допустим, могут быть зарегистрированы, многие из этих детей в Подмосковье, или где-то в России вообще зарегистрированы, но живут, снимают квартиру где-то рядом, мы принимаем таких детей, т.е. по месту жительства, в данный момент. И у российских детей и у детей мигрантов, у которых регистрация, обязана

быть. Мы не спрашиваем разрешение на работу родителей, нет. Регистрация должна быть. Мы вообще обязаны взять ребенка в школу, ребенок должен обучаться, пусть даже ребенок из другой страны, с азербайджанским гражданством или с туркменским, таджикским.

Если к нам приходят, мы рассматриваем возможность. Вы знаете, мы жестко регистрацию не отслеживаем. Главное (иметь её – Д.П.) на момент подачи документов..., по идее, конечно, каждый раз, по окончании регистрации, мы должны требовать. Но как-то этот вопрос, мы не с детей регистрацию- никак, мы не делаем акцент, и с детей мы регистрацию не трясем так : «Не пойдешь завтра в школу, пока нет регистрации». Но регистрация, вообще, она требуется».

По свидетельству эксперта, администрация Минобрнауки практически не контролирует наличие регистрации родителей, смотрит на это сквозь пальцы. С другой стороны, всегда любой директор любой московской школы, всегда спрашивает о регистрации у родителей: «...потому что мало ли, какие люди, и где кто приехал. Если он уже узаконился, значит, за ним ничего такого не водится, вот такое отношение.

Конечно, ситуации могут быть разные. Да, если он зарегистрирован, у него есть официальная регистрация, значит, человека уже проверили, нам какого то страха брать ребенка нет. Мы не делаем акцент на регистрации, мы её изначально требуем, кладем её в личное дело. Я бы не сказала, что дети не защищены. Коль мы их берем, и дети обучаются, то в принципе, мы их не выставляем, не выгоняем, ни при каких ситуациях. Т.е. они будут учиться не независимо от того, есть ли она у них, или нет».

Создаётся сложная ситуация - с одной стороны ребенка обязаны брать в школу, а с другой стороны, если регистрация у родителей была только на три месяца то существует риск нарушения установленных правил: «...Вилка есть, но мы потом регистрацию не контролируем. Другое дело, если ребенок попадает в ситуацию, которая требует задействия милиции. Вот у нас совет по профилактике работает, когда рассматривает ситуации, когда ребенок попадает в опасную ситуацию, сам является очагом конфликта, вот первый какой- то конфликт затеял и мы привлекаем органы власти, и тут всё всплывает. Где ваша регистрация? Кто вы такие? И вы ещё так себя при этом ведёте? Как бы сами на таких шатких правах птичьих и еще и позволяете себе такие вещи?»

Так что в целом, по мнению эксперта: «Закон у нас не направлен против детей, они не ущемлены в правах в рамках школы. А где-то, может быть, воспитательную работу в школах усилить и контроль государства может быть в образовании в этих вопросах. Ну, это статистика, если в какой то школе часто попадается ситуация, связанная с национальными вопросами, усилить там работу, или поменять руководство, которое не может справиться с проблемой. А с ней справиться можно, это дети». И хотя контроль по национальностям детей сейчас не ведется: «...он и не нужен, мы работаем, никого не ущемляя, не разделяя детей по национальному признаку...».

Но с детьми иностранцев возникает специфическая сложность – их передвижение по РФ и даже по населённому пункту, где они находятся, сложно контролировать, потому что нет единой базы по детям мигрантов и при переезде в другой район/регион, дети могут не учиться: «...Другое дело, что их отследить потом очень сложно. Иностранцев у нас обучались дети граждан Грузии, и родители забирали детей, и дети нигде не обучались, а мы этот момент отследить с другим государством не можем. В Москве очень жёстко всё. Есть такая программа «Всеобуч», каждый ребёнок отслежен. Вот он сегодня учится, перешел ли куда - заносится в базу компьютера. А вот гражданин или ребенок другого государства... Вот забрали у нас ребенка, родители переехали в Подмоскovie, а мы обнаружили через полтора года, что ребёнок нигде не обучался. Родители его так и не привели в школу. В заявлении они указали, что уезжают на родину. Т.е. ребенок не учился, сидел дома. И вот в этом плане дети ущемлены даже перед родителями. Потому что они даже не привели их в школу...А «Всеобуч» этого не отследил, он не может этого

сделать, у нас нет единой базы с другими государствами. В рамках Москвы она есть. Есть день открытых дверей для будущих первоклассников, т.е. нам официально дают списки наше домоуправление, списки нашего микрорайона, где выписаны дети, зарегистрированные здесь, и этого года рождения, который должны идти в школу. У кого есть официальная регистрация... Вот таких отслеживают, им пишут письма, спрашивают, куда они пошли в школу, но официально такого нет закона. В принципе, технически, ребёнок может «повиснуть», если недобросовестный родитель не поведет ребенка в школу. Сейчас школы заинтересованы в детях, поэтому их всех обзванивают, все прочее, а вообще, такое возможно, технически оно возможно. И нет специального указания об обходе всех родителей с детьми. Официально мы не обязаны это делать. Официально родитель обязан государству предоставить ребенка для обучения по закону об образовании. Он должен соблюсти права ребенка обязательно. И если это вскроется, то это уже государство вмешивается, и принимает меры к таким родителям, которые не обеспечили образование».

3.5.3. Обучение

Обучение в российских школах традиционно связывают с их понижающим эффектом на общий уровень обучения и их невысоким уровнем знаний, в силу слабого знания русского языка. Но, как рассказал эксперт, возможен нестандартный выход из такой ситуации: «...Но ещё есть такой момент: они могут приехать с очень низким уровнем знаний, поскольку они обучались на национальном языке. Т. е. для приезжих детей обязательное тестирование при приёме в школу. Это небольшое тестирование на знание элементарных основ за данный класс. Это русский, математика, иностранный язык - основные предметы. И очень часто дети не подтверждают свою возможность обучаться в том классе, в котором они обучались там, у себя. Предлагаем родителям посадить ребенка в тот класс, который ему по уровню знаний подходит, т.е. у нас ситуация очень частая, что ребенку, например, одиннадцать, двенадцать лет - это шестой класс, а мы его садим в третий. Если родителей данная ситуация не устраивает, мы не принимаем ребенка. Мы не за что не пойдем на то, чтобы посадить его в шестой класс, даже если родители недовольны...»

В таком подходе главным становится ориентация на качество знаний: «Мы требуем одинаково от всех, и поэтому не учитываем их специфику национального воспитания и их традиции. Мы больше ориентированы на себя и требуем так же с любого ребенка мигранта то же самое, что мы требуем с москвичей. Мы не даём возможность, коль пришли, потеряться. Это уже в Москве нереально, если только не к себе в государство. Поэтому нет. А трудности у них, безусловно, языковые. Но для этого мы их садим тихонько, это не афишируется. Ребенок приходит в школу и не обязательно ему объяснять, что я учился в пятом, шестом классе, а учился в третьем. Это всё тихонько. Если он сам не расскажет, то нет.

И вот у нас в пятом классе, возраст детей должен быть одиннадцать лет, а там учатся четырнадцатилетние. Там из одной семьи трое детей, все разновозрастные. И были вынуждены посадить их всех в первый класс, они с первого класса у нас учатся, они пришли к нам в первый класс, а по возрасту должны были быть в четвертом. Это тоже специфика».

Успеваемость детей мигрантов при таком подходе слабо отличается от успеваемости московских детей: «...Я бы не сказала, это идет от способности ребенка, есть такие детки умненькие. На моей памяти олимпиаду по русскому языку в округе выиграл ребенок-грузин, привезенный оттуда. Т.е. очень интересно. И вот сейчас в четвертом классе было городское тестирование по русскому языку, вот эти дети таджиков наших очень успешно его сдали, наши московские дети намного хуже себя показали. Это просто старания детей. Есть, конечно, и те, которым тяжело учеба дается, детям мигрантов, и в семье говорят только на своём языке. Часто приходят родители которые

вообще не говорят по-русски, и ребенок стоит, переводит наш разговор, вот это трудность, конечно, и они, детки, сами переводят».

Очень серьёзная сложность возникает и у школы и у детей-мигрантов, если у них нет официального статуса: дети мигрантов без гражданства не проходят диспансеризацию: «...Но отсутствие регистрации, несёт проблемы и сложности - у детей нет медицинских полисов. Каждый год в школах диспансеризация проходит, и с этими детьми, обычно, трудности бывают. Их не все врачи принимают, и какие-то анализы и обследования, которые положено делать детям, им не делают. Вот в этом они могут быть ущемлены, потому что они отличаются от других, у них нет московских полисов страховых....

... Есть медицинский полис, тогда ребенок обслуживается и получает медицинское обеспечение, обслуживание. Если нет- нет. Лечатся сами. Но, как правило, у них-то и денег нет особенно на лечение.

Или оформлять им инвалидность необходимо. А это, в их условиях, невозможно будет сделать, потому что это всё официально делается, с этим проблемы. Хотя у нас у всех есть медицинские карты. Мы не имеем права принять ребенка на учебу в школу без мед. карты. Это является у нас основным документом при поступлении в школу, при переводе ребенка. Они разные. Они привозят от туда свою мед. карту. Она лежит, находится у нас в мед. кабинете, и родитель обязан прикрепить к поликлинике, но если нет прописки здесь и полиса, их не прикрепляют. Им предлагается купить платные полисы, они дорогие и обслуживаться они могут только в тех поликлиниках, к какой страховой компании принадлежит данный полис. А это мб от десяти тысяч и более ...».

Необычным, но, достаточно логичным с точки зрения лучшей адаптации, стало заявление эксперта о том, что родители детей-мигрантов хотят отдавать детей в национальные школы: «...Национальные - это отдельные школы. Их очень много в Москве, есть и латышские школы в Москве.

В каждом округе есть школа, которая дает возможность детям, не говорящим на русском языке, адаптироваться, освоить язык, что бы они могли идти дальше по программе русскоязычных предметов. Обязательно эти школы, мы предлагаем. Мы часто советуем их родителям. Бывали случаи, когда мы рекомендуем родителям идти в свою национальную школу. Когда к нам родители приводят ребенка, и он язык практически не знает, мы им советуем: « Идите в свою национальную школу, есть и грузинская, азербайджанская». Они не очень хотят туда идти.

И ещё вот есть такой момент, родители этих детей мигрантов - грузины, азербайджанцы, армяне, хотят чтобы их дети учились в школах, где меньше, как они говорят, «нерусских». Удивительно. Я вот даже такую фразу слышала: «У Вас много нерусских детей». Азербайджанка мне говорит: « Мы не повели к вам ребенка, у вас много нерусских». Да, это тоже есть, я с таким тоже встречалась. Вот, казалось бы... Удивительно...»

После окончания обучения, наличие или отсутствие официального статуса у детей, становится одним из главных факторов их жизненного успеха, после окончания школы, дети мигрантов успешны по-разному:

«Это очень по-разному, если у них не в порядке документы, т.е., если они граждане другой страны, они учатся здесь только за деньги. Им сложно, во-первых, только за деньги учатся. Но в основном их как-то пристраивают родители, если родители как-то закрепились. Я когда разговариваю с бывшими, которые закончили, у кого есть московские прописки, у того преград нет, они по своим знаниям и силам получают в жизни, добиваются. Очень много успешных деток азербайджанцев, армян, которые достаточно успешно в судах судьями работают и в милицию идут, их берут, когда у них документы в порядке, и они успеха добиваются. А эти детки (без гражданства – Д.П.)- это уже платное обучение, потом дальше, на работу идут, обязательное требование в основном в Москве прописка, регистрация, гражданство, они в этом обделены, в основном они где-то рядом с родителями, в их сфере бизнеса или работы какие-то.

Есть дети русские, москвичи очень слабые, есть такие же дети мигрантов, такие же слабые. Или есть сильные, у нас были потрясающие, очень много, в основном, грузинских детей, девочек и мальчишек, которые отличаются великолепным воспитанием, просто великолепным. С ними удовольствие общаться, с ними удовольствие работать, они настолько тактичны, очень приятны родители волнующиеся, пока я больше от грузин это видела. Родители грузины, когда они образованны. С этими детьми просто замечательно работать».

3.5.4. Отношения в коллективе и с учителями

Учителя отмечают потерю традиционных норм поведения, у детей-мигрантов: «...Есть отличия. Если раньше к нам приходили девочки мигрантов, особенно мусульман, мусульманские девочки, это азербайджанцы, из Дагестана, из Азербайджана, они очень воспитаны были, они очень скромные. Сейчас, к сожалению, они что-то своё утрачивают, и очень часто, уже те, которые в Москве растущие дети, они это теряют, они ведут себя вызывающе, то, что в общем-то, в традициях - мусульманского воспитания уже нет. Там девочка знает свое место, она скромна, она не смотрит вызывающе в глаза, она не смеет дерзить, а здесь они себе позволяют, уже выросшие в этой атмосфере Москвы. Они своё теряют, национальное. Когда с родителями говоришь, что просто удивительно, что девочка должна быть в традициях вашего воспитания, она не соответствует. Ну, родители как-то это принимают. Т.е. уже современное такое вот воспитание, дурное, они перенимают...»

Зачастую дети мигрантов пользуются в школьном коллективе большим авторитетом: «...Это только личностные. Есть дети - кавказские мальчики и девочки, которые пользуются большим авторитетом у детей, у русских, очень большим. «Микаэл сказал». Потому что он мужчина уже, в нем суть грузинская, мудрость, он уравновешен, он спокоен.

Бывает по-разному, но все равно дух национальный в ребенке, он сохраняется и это вызывает уважение. Если взять у нас вообще, позапрошлый год был в Москве годом толерантности в школах, у нас везде проходили мероприятия на тему: «Мы разные в этом наше богатство, мы вместе в этом наша сила». И это настолько было интересно, и когда детям на уроках эту тему поднимали, то....Грузинские девочки танцуют свои танцы, дети поют на всех языках. Просим, чтобы исполнили. Очень интересно, очень.

Остальные с таким интересом смотрят. Даже если ребенок говорит: «А я не знаю песню на каком-то своем языке». Мы его просим: «А ты скажи нам несколько слов, дай нам послушать музыку твоего языка». И он говорит, он переводит, все рот открывают. Я говорю: «Дети, посмотрите, какое богатство, знать не один язык, а знать культуру этого народа». Они с большим интересом...»

Гендерные отношения в школе, в силу национальных особенностей детей-мигрантов, складываются иногда очень непросто: «...Между мальчиками и девочками – мальчики-мигранты очень часто себя нехорошо ведут по отношению к девушкам. Мы в прошлом году разбирали очень серьезный конфликт. Как раз мальчики, азербайджанский и армянин, задевали девочку 11 класса... Они её трогали. Они её где-то на улице потрогали, мама подняла такой скандал, у неё такие серьёзные родители....

И когда стали выяснять... Они очень неуважительно к девочкам многие относятся. И когда им объясняешь: «Вы же понимаете, что значит в вашей стране отношение к женщине, что бывает в вашей стране за такое поведение?»- они это понимают, но здесь они себе допускают.

На детей мигрантов серьезнейший отпечаток накладывает социальный статус их родителей и это серьезно влияет на их отношения в коллективе: «...И были случаи, когда дети, вот это было с гражданами Украины, Молдавии, почему-то, дети были действительно озлоблены и обижены и это проявлялось в детях. Обида на весь мир, потому что они, действительно, по-другому живут. Они видят родительские проблемы,

видят, что родители барахтаются из последних сил, и это как-то передается, чувствуется...»

Если говорить об обратной связи ученик-учитель и роли в этом детей мигрантов, то необходимо упомянуть и о **ксенофобии учителей**: «...Наверное, всё-таки учителя, говоря на ребенка «такой - сякой», так же как дети, иногда могут сказать. Всё-таки это больше идёт не от национальной неприязни, а всё-таки от личностной. И учителя, так же как и дети, но в глаза не говорят, в глаза нет...»

...Могут сказать: «Откуда приехал с гор, туда и иди». У нас были такие случаи, и мы их разбирали, и с учителями я на эти темы неоднократно говорила, когда ребенок чем-то достает, москвичу не скажешь: «Едь к себе в горы», а такому ребенку, когда есть за что задеть, могут сказать учителя, могут оскорбить...

...когда начинаешь с учителем говорить, он начинает: «А что он мне мешает?» Т.е. это не национальный конфликт, не ксенофобия, тут же личностный, когда учитель рамки переходит».

Но сама эта проблема не является приоритетной для всего среднего образования в целом:

«... Я думаю, нет. Это больше личностная, но, тем не менее, даже, будучи, общаясь, конечно, негативное внутри, внутренняя настроенность на всеобщее засилье ими сейчас, у учителей есть, недовольство...

Учителя - это обычные люди, которые читают газеты, смотрят телевизор, где много ксенофобии

Национальная идентичность детей мигрантов – реальность, с которой необходимо считаться и работать: с «...Конечно. И нам не рекомендуют очень сильно культивировать их культуру. В меру. Потому что есть школы, где на дискотеках эта лезгинка, а нашим русским детям, как бы, на этом фоне они себя не очень приятно чувствуют...»

А вот в одной школе дали этому такой ответ. Диаспора кавказская, вместе спаиваются: грузины, азербайджанцы, армяне. Они могут вместе танцевать. У них похожие танцы, похожие, возможно, культуры. И в одной школе администрация решила вопрос по-своему. Нашли танцора, который научил наших детей русскому танцу, потому что дети пришли и говорят: «Вот, эти лезгинку свою любят и достойно танцуют, а мы чего?». И на дискотеке так сплясали, так сплясали, что все открыли рты и тоже посмотрели, что как-то местные дети тоже могут себя показать».

Одной из самых актуальных тем можно назвать **преступность среди детей-мигрантов**: «...Наркотики у нас около школы есть, и как раз - таки азербайджанцы здесь заправляют, и у нас были попытки именно азербайджанским мальчиком. Он вокруг себя организовал команду из кавказских детей, подростков, и вовлекали они и наших ребят. На уровень школы это не вышло, но до сих пор они промышляют, они этим живут, это их бизнес.

Я много чего знаю, и знаю всё практически в этом плане. Но если сказать, кто попадался в подозрении, всё - таки и те и те. И русские. Я бы не сказала, не выделила (азербайджанцев), но как бы организаторами этого дела все-таки они являются».

Вот что было сказано об учете в милиции детей мигрантов: «...Такой зависимости нет. Но бывает, они тоже стоят на учете в милиции. Я бы четко не разделяла, т.е. проблемы с детьми от национальности сильно не зависят, вот такого явного какого-то процента не могу назвать, но они тоже имеют место быть...»

Что касается воровства, то здесь национальность ребёнка, по мнению эксперта, не играет определяющей роли, воровство: «...Оно есть всегда в детском коллективе, и я бы не сказала, что больше воруют эти дети. Нет, такого, я не замечала...».

Министерство образования и науки не реагирует резко на увеличение числа преступлений, и, по мнению эксперта, эта реакция должна быть крайне осторожной и принцип при этом должен быть такой - не подходить специально к каждому случаю или выделять национальность детей-правонарушителей, а следить за общим развитием

ситуации: «...Я бы не сказала, что нужно (реagirовать – Д.П), если мы начнем ковырять этот вопрос, усиливать его сами, мне кажется, мы его подтолкнем к чему-то ещё. Если мы сами будем жёстко отслеживать, и на это очень сильно обращать внимание. Всё-таки больше обращать внимание в целом на воспитание детей, какой бы национальности они не были».

Болезненным вопросом является допустимое в классе число детей-мигрантов: сколько должно быть детей мигрантов, чтобы не возникали конфликты, с учётом общей низкой толерантности к мигрантам в российском обществе. По мнению эксперта, критическая цифра – 50%: «...Да, когда их становится большинство. Даже меньше половины, но если они сильные и организованные, друг с другом сплоченные. От учителя многое зависит. Всё зависит, от его умелости... Если он видит что возникает группировка в классе, именно по национальному признаку, то я считаю грош цена такому учителю, который вовремя не заметил и не разрешил ситуацию. Конечно, это опыт, внимание учителя, классного руководителя. Где-то проследили, дали возможность сгруппироваться детям не в позитивную сторону».

Так что речь идет, в любом случае, о повышенном внимании к детям, а даже не о том, сколько детей-мигрантов должно быть. Речь идёт о силе их сплоченности внутри».

Нельзя забывать о том, что время проведённое в школе – это лишь часть жизни детей, **а вне школы редко играют вместе с местными детьми:** «...Специфика в том, что дети мигрантов, если те живут в общежитиях, «скомпонованы», и они дружат между собой, в основном друг с другом. Внеурочное время они проводят сами. Вперемешку, не различая национальности бегают, кучкуются. Русские дети не особо играют с ними, они к ним не ходят, даже живущие близко русские дети вместе с ними не играют, вот такая особенность. Вот они обособлены, как-то вместе держатся, но там они уже национальности не различают и они очень хорошо дружат между собой. Но русские детки в том клубочке бывают очень-очень редко. Они празднуют свой байрам, они разжигают костер, они прыгают, всё это делают на улице, все вместе, дружно и вместе с родителями. Мы таким единством своих традиций похвастаться не можем, у нас как-то это нет. А они - да. Они очень дружно между собой живут. И свои традиции по мере возможности они там в своей среде соблюдают, а у них там своя среда.

По мнению эксперта, **ксенофобия в школах скрывает под собой личностный конфликт:** «Ну, во-первых, мы очень следим за этим, отслеживаем все нюансы, моменты, классные руководители за этим следят. В принципе, у детей, у самих, в детском коллективе, у них нет деления на национальности. У них есть деление: хороший, добрый, или плохой, или еще какой-то. У маленьких детей, вообще, нет этих проблем. Они не особо видят цвет глаз, цвет волос, не особо слышат акценты. Я говорю, конечно, на примере своей школы, там национальных конфликтов как таковых нет. Там есть личностные конфликты, которые, в общем-то, неизбежны в любом коллективе. Как правило, они поначалу такие детки, которые достаточно скромно себя ведут. Новая среда, новая обстановка, они очень долго присматриваются ко всему, а потом они потихонечку вливаются, и становятся своими. А уже в средней школе, там уже другая ситуация. Дети взрослее, у них опыта жизненного больше, конечно, влияние родительских разговоров определенное есть, и конечно, конфликты могут быть. Они обзывают друг друга и «черномазыми» и еще какими-то, как бы, оскорбляя друг друга по национальному признаку. Но когда разбираешь такие конфликты, выясняется что это не национальный конфликт, это тот же самый личностный конфликт, просто у детей больше опыта, и взрослые дети могут больнее ударить за самое больное, и они, стараясь унижить, больно сделать, такому ребенку, тыкают на национальность. А выясняю, спрашиваю:

- Ну что, армянин тебе не нравится?

-Нет, он мне сделал то-то и то-то.

- Так тебе человек сделал что-то? Или тот, кем ты его обозвал?

- Да, человек сделал то-то и то-то.

Т.е. они путают, но когда жалют, жалют больно по национальному признаку.

Армяне и азербайджанцы, несмотря на то, что в одном классе учатся, конфликтуют в той мере, в которой могут конфликтовать с любым русским ребенком. Если в одном классе и азербайджанцы и армяне, они дружат, такого разделения нет. Но есть школы, в которых, где сильная диаспора, где большой процент детей, эти конфликты есть. Куча азербайджанцев, если их несколько в классе и кучка армян, то они могут друг против друга дружить.

...Внешне это никак не проявляется. Главное смотреть за тем, чтобы в школе был дружелюбный настрой детей по отношению друг к другу. Вот за этим надо очень строго следить, и очень внимательно: как они говорят, с кем они общаются, как они стоят в коридорах, стоит ли ребенок отдельно. Я всегда подойду, какой бы национальности не стоял, тихонько шепну на ухо: «Чем ты огорчен?»- я очень эти моменты отслеживаю. Эмоциональное, психологическое состояние, детского коллектива. Это очень важно, а это видно всё. И эти вещи можно вовремя остановить, подсказать, откорректировать. А национальный вопрос... В 9 классе у нас был жуткий национальный конфликт. Причем на одной стороне были дети кавказские вместе с русскими, на другой узбечка, девочка, тоже с русскими. И родители, когда у нас было общее родительское собрание, на которое пришли все мамы и папы, по два человека от семьи, потому что, в классе ситуация - по национальному признаку ребенка обижают. Когда стали выяснять, выяснили опять, и родители расслабились. Думали, что у нас началось уже какая-то национальная вражда, нет, она не была национальной, что мы выяснили, и родители это поняли, что не национальный вопрос был поднят, а ужалили по национальности, как могут взрослые дети...».

Хорошим «противоядием против нетолерантности являются мемориальные мероприятия: «И когда у меня мероприятия, провожу каждый год по Беслану, и это всегда со слезами, даже те дети, которые, казалось бы, чуть-чуть отошли от этого, 11 лет прошло. Это всегда со слезами, это всегда дети столько выражают и говорят по этому поводу трогательных вещей, поэтому для нас эта проблема, она чуть-чуть по другому выглядит, потому что мы все оказались в этой мясорубке по национальности, и они это понимают, что когда идет национальный конфликт, то страдают все. И мне легче с ними на эту тему говорить, ну вот Беслан – это само собой, каждый год 3 сентября у нас великолепные мероприятия проходят, очень тяжело они проходят в национальном плане очень глубоко, очень трогательно.

Вопрос очень сложный национальный, вот. Но если спросить детей моей школы, любого, сейчас открыть дверь, они расскажут что такое толерантность, всю теорию выдадут, будь здоров как. Что такое национальная толерантность, как нужно людям относиться друг к другу и теоретически они вымуштрованы все. Вот у меня любого ребенка с первого класса, нет, со второго, у них в лексиконе это слово, они умеют оперировать и говорить. Работаем в этом направлении, интересное направление, но часто в жизни они отстают от своих знаний и ведут себя так, как ведут».

Контроль за школами возможен по статистике: «Это всё равно проглядывается, всегда же отделения милиции отчитываются перед вышестоящими органами. И если в школах одна ситуация, драка по национальному конфликту, вторая, третья, пятая, десятая. Если это в системе, значит, там не налажена воспитательная работа должным образом. И это должно быть сигналом к тому, чтобы обратить внимание, что в данной школе не все благополучно».

Важным вопросом является наличие возможностей для повышения квалификации школьных работников, отвечающих за воспитательную работу в школе. Прежде всего речь идёт о завучах. **Существуют спецсеминары для завучей по проблемам работы с детьми мигрантов, где обмениваются опытом:** «Проходят ежемесячные семинары для завучей. Это тематические мероприятия на уровне округа, при Минобрнауке, где делятся опытом в определенных вопросах. И в 2009 году был семинар,

именно по детям мигрантов. И тема эта актуальна для всех и очень интересна. Есть методички по национальному воспитанию, есть литература, она выпускается. Очень интересная тема. И опытом там делятся, как эти проблемы там решают, национальные. Это совместные праздники, неделя там Азербайджана, неделя какой-то другой страны, где ребята представляют своё искусство в том виде, в котором они могут его представить: они поют, танцуют, знакомят ребят с культурой своего народа. У нас, детей таких немного, и проблемы национальные в школе не стоят, а в других школах, где их больше, эта проблема стоит, и вопросы решаются. И вот одна такая школа в 2009 году, получила грант именно по этому направлению работы - национальной толерантности. Оно очень актуально и интересно».

3.5.5. Родители и семья детей-мигрантов

Серьёзное отличие семей детей-мигрантов – особое внимание к национальным традициям: «...Которые приезжают, да, они знают хорошо... Которые первая волна, приехали, они знают очень хорошо свой язык родной. Они, что меня всегда удивляло, всегда поражало, что данные дети, которые приехали, первой, условно, волны, как мы их назовем, которых родители сюда привезли, они очень хорошо знают культуру своего народа. Они хорошо знают язык, они большие патриоты своей страны, они знают всех своих родственников до седьмого поколения, они знают историю своего рода очень хорошо.

Азербайджанцы и армяне рассказывают историю своего рода, дедов, прадедов, прапрадедов, кто они были, как их звали. Наши дети, к сожалению, не все знают, как зовут своих бабушек и дедушек, а уже назвать имя-отчество своих бабушки и дедушки для них - это непосильная задача вообще...

«...Вот, которых привозят оттуда, они ещё знают, в них это крепко все. А кто уже здесь рожден, всё-таки, они больше под нашу культуру ассимилированы уже, с помощью родителей. Они говорят без акцента, те кто здесь в Москве рожден, т.е. их можно только по цвету глаз и волос отличить, они уже как обычные детки бегают и говорят без акцента, говорят хорошо по-русски...»

Дети мигрантов транслируют то, насколько адаптированы родители к проживанию: «Если говорить про семьи, то гендерные отношения в мигрантских семьях имеют свою специфику.

«Грузинские родители очень любят своих детей, очень любят. Это их отличительная черта. Вот в азербайджанских я такого не замечала. Они просто на детей своих молятся. Они очень тактичны с ними, они очень демократичны, но все равно дети их беспрекословно слушают. Это вот то, что по грузинским детям отличительно. Азербайджанские дети более злые, это всё равно выражается. Были случаи у нас, когда дети, особенно маленькие, которые естественно себя ведут, они себя ещё контролировать не могут. Когда они говорят: «Русские свиньи». В начальной школе маленькие дети приходят: «Вы, русские свиньи» - и прочее, прочее. Т.е. это влияние семьи на отношение к людям, среди которых они живут. И это очень неприятно. Когда говоришь с такими родителями, то очень удивительно. И родители-то у них образованные, с образованием приезжают. Мы вызывали специально родителей, такие вопросы мы разбирали: «Ребенок ваш очень агрессивен, и очень негативно сам национальные вопросы поднимает»- это бывает. Родители: «Ну, мы не учим». Я говорю: «Вы понимаете, что это всё-таки идет не откуда-то, это идет от вас, поэтому, обратите внимание на это, но мы этого не допустим, что бы ребенок такое себе позволял». У нас были такие случаи...»

Взаимоотношения в семье мигрантов, как правило: «Закрытая тема, мы не очень знаем, как у них в семьях. Русские детки более открытые. Больше говорят и рассказывают о своих проблемах. А там они более закрыты внутри семьи. Но классные руководители, которые непосредственно близко знают семью мигрантов и много лет с ними работают, они знают нюансы отношений в семье: там папа деспот, допустим, или мать ничего не

решает, нужно говорить только с папой. Классные руководители в курсе, они обязаны это знать. Среднеазиатские девочки более трудолюбивые, с работой больше знакомы, такие «помошливые» девчонки, но к современным, к тем которые уже здесь родились детям, это не всегда относится, они уже ассимилировались в нашу среду, и что-то не очень хорошее они от нас перенимают».

Необходимо упомянуть и о *уровне жизни мигрантов и его влиянии на детей*: «...У нас в школе, для того что бы нивелировать проблему материального благополучия семейного, мы ввели форму в обязательном порядке. Раньше это (различие по богатству) очень прослеживалось. Особенно грузинских детей одевают очень дорого и хорошо. Другие дети при этом чувствуют себя, могут чувствовать, ущербными. Сейчас мы проблему решили, они все одеты в одинаковую форму, и вот этого богатства какого-то, они только могут в предметах - телефонах подороже. И тоже бы не сказала, что проблема существует очень большая».

Что касается азиатских семей: «... Они беднее, конечно, они беднее. Они часто, эти дети, из средней Азии, они не выезжают из Москвы на лето... Они остаются. Они все лето могут быть в Москве, потому что родителям нет возможности их вывезти....».

Жилищные условия семей мигрантов в целом, конечно, не очень хорошие: «...Как правило, они снимают квартиры, или живут в общежитиях. Им, если это домоуправление, дают комнаты. Конечно, беднее живут, и намного. Но элементарное у детей есть, то, что мы должны отслеживать: место для обучения, кровать, элементарное...».

И такое положение оставляет след в поведении детей-мигрантов: ... Часто, я хочу сказать, с чем я сталкивалась на практике, эти дети часто бывают озлобленные, обиженные. Они видят как их родителям тяжело, с какими проблемами их родители сталкиваются, с проблемами, с которыми не сталкиваются обычные родители-москвичи. Элементарно - зарплаты, как-то выжить, снять квартиру здесь. С квартиры их попросили, и они переехали, но они школу не хотят менять, едут издалека к нам...Из Подмосковья ездили. Пока был момент, снимали квартиру здесь, рядом, комнату, они квартиру обычно не снимают... Комнату сняли, потом они вынуждены съехать - нет денег. Более дешевое жильё в Подмосковье, конечно. Они едут из Подмосковья, едут долго, полтора - два часа сюда, т.е. они зацепились в школе, они боятся здесь место потерять, они ездят, им сложнее в этом плане...»

Интересны взаимоотношения *родителей детей мигрантов со школой*: «... Вы знаете, они (родители-мигранты) права не качают. Редко-редко они приходят и могут здесь что-то, требования какие-то предъявлять, они знают свое скромное место. Вот вчера буквально была мама из Молдавии, они только приехали, граждане Молдавии. Здесь зарегистрированы, ребенок пошел в школу. Она настолько пришла... Увезла ребенка, не было денег, не могли обратно уехать, там своя история, ребенок три недели не посещал, ребенок только пришёл в школу и уехал... Мы их стали искать, они очень скромно, извиняющееся очень: «Только не выгоняйте, только ничего, мы так боимся». Они боятся, боятся ситуации, в которую могут попасть из-за ребенка...».

Если выстраивать градацию мигрантов по национальностям или по времени проживания и определять проще с ними работать или сложнее, то можно выстроить такую схему: «...Те родители которые давно живут здесь в Москве, они больше своих прав понимают и знают, они более уверенны, они разговаривают достаточно уверенно. Те кто недавно, эти родители достаточно скромны.

... А по национальностям ...Не могу сказать...У нас, к счастью, нет в школе асоциальных родителей, которые могут как-то неадекватно себя вести и качать права, у нас нет таких...

...Кавказские женщины откликаются на всё, они очень благодарны за своих детей, больше чем русские.

- А из Центральной Азии...С ними вообще сложно общаться, это категория не очень образованных родителей, я говорю, что они по-русски, некоторые, даже не говорят, но они скромно себя ведут...»

Вот что говорил эксперт о стимуляции детей мигрантов родителями к учёбе: «...Ну не всегда. По-разному. Кавказские стимулируют, есть очень слабые кавказские. Нет общих тенденций...

...Да, я бы сказала, что нет каких-то особых. Каждый родитель старается, они социально зрелые родители, заинтересованные, чтобы ребенок учился, но помочь, при всем старании они ребенку не могут, дети барахтаются сами, как могут выплывают, и им в этом плане намного труднее, чем детям русскоязычным. Намного труднее... Им родители не помогут, вот в этом им сложнее.

...Нет, они все приходят достаточно доброжелательно, хотят, что бы их дети учились, устраивают детей в школу. Не казала бы я здесь что-то такое очень...»

3.5.6. Выводы

Подводя итоги можно сделать некоторые общие выводы.

Ситуация с детьми мигрантов в российских школах кардинально изменилась по сравнению с началом 1990-х, и сейчас в школу уже приходят и те дети мигрантов, что были рождены на территории РФ, а не только те, кто был привезен в РФ родителями-мигрантами. Также, можно констатировать, что в российские школы постепенно начинают приходиться дети тех мигрантов (в основном уже получивших российское гражданство, но есть и те, кто до сих пор не натурализовался), которые сами окончили школу в РФ (второе поколение с гражданством). И этот поток со временем будет нарастать. В этой связи можно говорить о том, что проблема слабой адаптации детей-мигрантов приобретает новый ракурс – наличие гражданства, означающее полное владение правами гражданина РФ, не всегда сопутствует успешной интегрированности в российский социум. В этой связи видится рациональным развивать два типа политики адаптации и интерграции в рамках возможного «Кодекса Добрососедства»: с одной стороны разрабатывать и внедрять программы адаптации и интеграции для детей мигрантов не имеющих российского гражданства, как форму подготовки для вступления в российское гражданство по истечении определённого времени, или формирования неконфликтного поведения и «мягкого растворения» в российской культурной среде детей-мигрантов, а с другой, формирование у всех детей-россиян установки на бесконфликтное проживание в интернациональной среде, с особым вниманием к детям мигрантов, уже имеющим российское гражданство.

Преодоление противоречий между традиционными нормами поведения у детей-мигрантов и системой сложившихся социо-культурных особенностей российского общества не должно быть делом одной только школы. Цепочка «детские сады-школы-ссузы-вузы» должна последовательно придерживаться модели обучения, ориентирующейся, с одной стороны, на уважительное отношение к культурному разнообразию, а, с другой стороны, на формирование гуманистически ориентированного мировоззрения.

Очевидно, что проблема с регистрацией по месту жительства у родителей, формально может, а иногда и становится в реальности, препятствием для получения детьми –мигрантами образования и медицинской помощи, в том числе, прохождения диспансеризации. В этой связи рациональная установка на получение всеми детьми, находящимися на территории РФ, школьного образования входит в конфликт с миграционным законодательством в РФ, и решение этой проблемы видится, с одной стороны, в общей либерализации миграционного законодательства, и, с другой стороны, с учётом складывающейся в РФ демографической ситуации, упрощения в получении вида на жительства и в дальнейшем гражданства для мигрантов, пребывающих на территории РФ вместе с детьми.

Среди практических мер, которые могут быть введены в ближайшее время, можно рекомендовать:

- создание единой базы по детям мигрантов для обеспечения их прав по получению школьного образования при перемещении по территории РФ их родителей или близких родственников, под опекой которых они находятся;

- учитывать при распределении средств на программы адаптации детей-мигрантов численность детей-мигрантов и их соотношение с детьми местных жителей в школах РФ;

- ориентировать внеклассную работу госучреждений с детьми мигрантов на их вовлечение в российский социум и работу с их родителями и родителями детей-местных жителей на добрососедские отношения (общественные мероприятия ориентированные на детей, оборудование детских спортивных площадок, поддержка детских клубов и спортивных секций и тд);

- поддерживать работу общественных объединений, НГО, школ и различных детских организаций, в том числе через систему благотворительности и государственных грантов, направленную на работу с детьми мигрантов;

- развивать систему обмена опытом (спецсеминары для завучей, тренинги для социальных работников, волонтеров, сотрудников НГО) по работе с детьми мигрантов.

4. Жилищные условия женщин-мигрантов в России

Жилищные условия – важнейший фактор миграции, во многом определяющий не только возможности интеграции в принимающей стране и дальнейшую миграционную стратегию, но и имидж страны, ее привлекательность для мигрантов. Для женщин-мигранток жилищные условия, вероятно, еще более значимы, чем для мужчин, поскольку женщина часто мигрирует с семьей и детьми в силу этого особенно нуждается в нормальной обстановке для сохранения нормальных отношений в семье и общения с семьей.

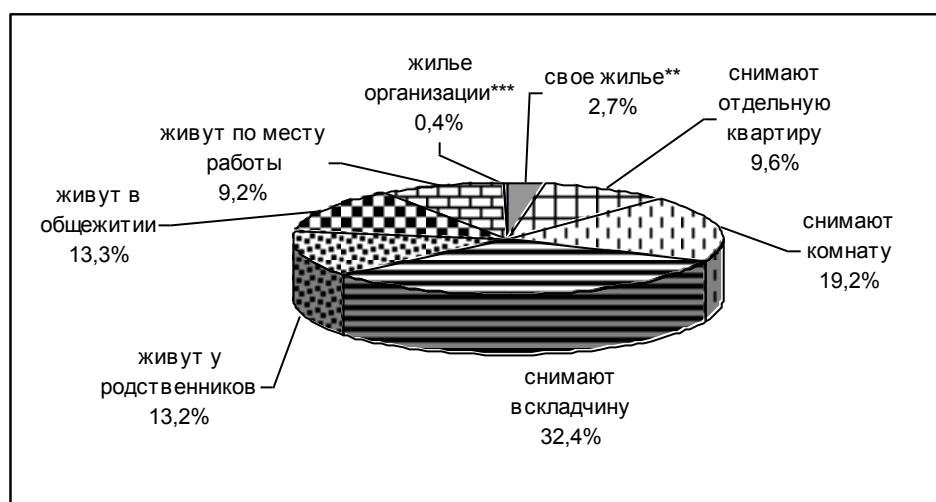
Жилищные условия мигранток описывались в анкете двумя вопросами, касающимися типа жилья и его стоимости.

Тип жилья был ранжирован по 8 позициям, в соответствии с наиболее часто встречающимися среди мигрантов способами обустройства. Две позиции касались отдельного съемного жилья. Они позволили выделить ту часть респондентов, которая обустроена относительно нормально с точки зрения современных требований. Следующие 5 позиций касаются различных «приспособительных» вариантов обустройства, когда нет возможности обеспечить себе отдельное проживание. Из них позиции: «живу в доме у работодателя» и «живу в техническом помещении, там, где работаю» при анализе объединены в одну, которая иногда формулируется как: «живу по месту работы». Это сделано из-за недостаточного количества респондентов в каждой группе. Предусмотрена и позиция «другое», куда попали и немногочисленные собственники жилья.

4.1. Общая характеристика жилищных условий

Жилищные условия – ахиллесова пята миграции в Россию. Лишь одна из трех опрошенных мигранток имеет относительно нормальное жилье: 9,6% позволяют себе снять отдельную квартиру, 19,2% - снимают комнату; в очень редких случаях, как показывает расшифровка позиции «другое», предоставляет квартиру (1 случай) или оплачивает аренду жилья (4 случая, в общей сложности 0,4%) организация. Есть и такие, кто приобрел свое жилье - квартиру или дом, некоторые проживают в квартире мужа или партнера, но и тех и других мало (вместе 2,7%, тоже из позиции «другое»). Большинство же женщин-мигранток устраивается с жильем кто как может - снимают жилье вместе с друзьями, родственниками (32,4%) либо живут у них (13,2%), живут в общежитиях (13,3%), по месту работы (у работодателя; там, где работают – 9,2%) (Рис. 1). В таких дискомфортных условиях в совокупности живет 68,1% опрошенных женщин.

Рисунок 1. Жилищные условия трудовых мигранток*

* ответы из позиции «другое» разнесены по соответствующим типам жилья, поскольку данный ответ предполагал расшифровку, какое именно жилье у выбравших эту позицию

** включая собственное жилье и проживание в квартире мужа или партнера

*** включая жилье, предоставляемое или оплачиваемое организацией

Около 20% (19,8%) мигранток не платят за жилье. Как правило, не приходится платить большинству из тех, кто живет по месту работы – в 80% случаев это жилье бесплатное. Не платит и более половины (56%) проживающих у родственников и друзей. Те же, кто снимает жилье, в среднем платят за него 5284 рубля в месяц с колебаниями в очень широком диапазоне – от 130 до 32000 рублей. Чаще всего жилье обходится в 1-1,5-2 тыс. рублей (19,4% случаев аренды), 3-3,5-4 тыс. (33,5%) и 5 тыс. (12,4%). Указанные размеры оплаты охватывают две трети мигранток, снимающих жилье.

Наиболее распространенный тип оплачиваемого жилья – аренда его вскладчину вместе с друзьями или сослуживцами. Так устраивается 39,2% арендаторов. На втором месте по популярности – аренда отдельной комнаты (23,3%), затем – общежитие (14%) и только потом - отдельная квартира (11,1%) (табл. 1).

Таблица 1. Тип и цена жилья, %

Сколько Вы платите за жилье и коммунальные услуги здесь в месяц (руб.)?*	Какое жилье у Вас в этом городе?							
	Снимаю отдельную квартиру/дом	Снимаю отдельную комнату в квартире/доме	Снимаю жилье вместе с друзьями/сослуживцами	Живу у родственников/друзей	Живу в общежитии	Живу в доме у работодателя или там, где работаю	Другое	Всего
1000 и менее	1,9	4,6	12,5	26,8	26,7	22,7	11,1	12,6
1500-3000	15,4	20,2	24,2	35,8	26,7	50,0	55,6	25,0
3200-5000	15,4	33,5	50,3	25,4	39,0	22,7	11,1	37,4
5500-10000	13,4	31,6	12,2	9,0	7,6	4,6	7,4	15,7
более 10000	53,9	10,1	0,8	3,0	-	-	14,8	9,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в среднем, тыс. руб.	13,3	5,6	3,8	3,3	3,1	2,7	4,7	5,3
Доля данного типа жилья	11,1	23,3	39,2	7,2	14,0	2,3	2,9	100,0

* Оплата проградуирована в соответствии с ответами респондентов. Например, в промежутке между 5000 и 5500 руб. нет ни одного случая.

За отдельную квартиру в более чем половине случаев приходится платить более 10 тыс. руб. в месяц, одинаково часто 12-20 тыс. и более 20 тыс., но значительная часть мигранток (более трети) умудряется снять квартиру за 5 тыс. руб. и даже менее. Комната стоит дешевле и разброс цен в данном случае больше – третья часть мигранток снимает комнату за 3,2-5 тыс. руб. и почти такая же часть за 5,5-10 тыс., но одна из пяти укладывается в 3 тыс.

Оплата жилья у тех, кто не может себе позволить снимать квартиру или комнату, смещается в дешевую часть ценового спектра, почти обрываясь на 5 тысячах. Модальная градация у снимающих жилье в складчину и проживающих в общежитиях - 3,2-5 тыс. (50,3% и 39%), соответственно. Нашедшие кров у родственников либо у работодателей, если платят, то чаще всего 1,5-3 тыс. рублей.

Таким образом, 5 тыс. руб. в месяц – это тот рубеж стоимости жилья, который старается не перешагнуть подавляющее большинство мигранток (3/4). Стремление сэкономить на оплате жилья – серьезный дополнительный фактор, толкающий мигранток сделать выбор в пользу жизни по месту работы, где большинство живет бесплатно, а если приходится платить (таких 20% из тех, кто выбрал такую стратегию), то это самый дешевый вариант из возможных.

Если же посмотреть на жилищные условия мигранток с позиций ревнителей их комфорта, то «в нечеловеческих условиях жизни», в чем часто огульно обвиняют всех мигранток, можно заподозрить частично тех из них, кто снимает жилье вместе с друзьями (если «друзей» слишком много), и тех, кто живет по месту работы. Данное исследование не предполагало подробной характеристики жилищных условий, но в качестве рубежа, отделяющего совсем уж плохие условия от терпимых, можно в первом приближении принять 2-х-тысячный рубеж оплаты. При таких допущениях среди опрошенных женщин-мигранток наберется не более 15%, чье жилищное обустройство с большой долей вероятности можно считать трудно терпимым. Распространять на всех устоявшееся мнение нет оснований.

4.2. Жилищные условия различных групп мигрантов

Возраст на поведении мигранток на рынке жилья сказывается не слишком сильно, но все же его влияние прослеживается и скорее в пользу молодых. Так, 26-35-летние снимают отдельную квартиру в полтора-два раза чаще, чем более старшие, а 18-25-летние так же часто, как 41-45-летние. Отдельную комнату чаще всего снимают тоже молодые – до 30 лет (22% против 18% среди тех, кто старше). Они также чаще живут у родственников (15,3% до 30-ти лет и 11,4% более старших), а самые молодые - до 25 лет – у работодателя либо по месту работы (12% против 9% в среднем). А вот жизнь в общежитиях и аренда жилья в складчину в большей мере свойственна старшему поколению мигранток. В общежитиях проживало 11% респонденток в возрасте 18-30 лет и 15% тех, кто старше этого возраста; снимали жилье вместе с друзьями 26,4% и 35,6%, соответственно.

Молодежь находится в более выгодном положении и в отношении оплаты жилья. В ее составе повышена доля тех, кому жилье обходится дешево, с одной стороны, и тех, кто платит за него дорого, – с другой стороны. Тысячу рублей и менее в месяц тратят на жилье 20% самых молодых мигранток (до 25 лет) против 9% среди старше 40-летних и 13% в среднем в данной ценовой группе. Ощутимы преимущества молодых и в ценовом

регистре от полутора до трех тысяч руб. (соответствующие величины здесь 32% у 18-25-летних против 25% в среднем).

Жилье, среднее по цене – в диапазоне от 3,2 до 5 тыс. руб. включительно, - удел старших чаще, чем молодых. Это единственная ценовая группа, в которой прослеживается четкая корреляция с возрастом: чем старше мигранты, тем больше их концентрируется в данной группе. Такие деньги отдают за жилье 22% самых молодых, 35% - 31-35-летних и 51% тех, кто старше 45-ти.

В самом дорогом диапазоне граница проходит между теми, кому 35 лет и меньше и теми, кто постарше. «Молодая» группа мигранток снимает жилье более, чем за 10 тыс., в полтора раза чаще по сравнению со старшей группой (11% против 7,7%).

Несмотря на то, что различия жилищных условий в зависимости от возраста не выглядят значительными, они, тем не менее, свидетельствуют о более высоком экономическом потенциале молодых мигранток по сравнению с теми, кто находится в зрелом возрасте, а, возможно, и более высоком рейтинге жилищных условий в ценностной системе нового поколения молодых женщин.

Семейное положение дифференцирует жилищные условия сильнее возраста. Хотя мигрантки, состоящие в браке (в официальном и гражданском), лишь в редких случаях могут позволить себе снять отдельную квартиру (таких 13,3%), тем не менее, они превосходят по этому показателю незамужних в 2 раза, вдов и разведенных – в 3,5 раза. Арендаторы квартир в подавляющем большинстве состоят в браке – 78% по сравнению с 46-48% среди проживающих у родственников или у работодателя. Парадоксально выглядит повышенный процент состоящих в браке сравнительно с другими категориями мигранток среди обитателей общежитий (табл. 2). Вероятно, в общежитиях есть возможность снять недорого отдельную комнату.

Таблица 2. Жилищные условия и семейное положение, %

Жилищные условия	Семейное положение			
	Состою в браке*	Не состою в браке	Разведена/вдова	Всего
Снимаю отдельную квартиру/дом	13,3	6,2	3,8	10,0
Снимаю отдельную комнату в квартире/доме	21,8	20,3	15,2	20,0
Снимаю жилье вместе с друзьями/сослуживцами	31,4	30,8	42,8	33,5
Живу у родственников/друзей	10,8	17,8	16,2	13,5
Живу в общежитии	15,0	12,9	11,4	13,8
Живу у работодателя или там, где работаю	7,7	12,0	10,6	9,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

* Включая официальный и гражданский брак.

Вдовы и разведенные по жилищному положению выглядят ущемленными, не только по сравнению с замужними, но и с не состоящими в браке. Они заметно реже снимают

отдельную комнату (тогда как незамужние делают это почти так же часто, как и замужние), но почти в полтора раза чаще снимают жилье в складчину. Соответственно почти половина разведенных и вдов платит за жилье не более 3 тыс. руб./месяц. Таким образом, жилищные условия сужают возможности этой группы мигранток вступить в новый брак.

Независимым от брачного состояния оказалось и преимущественное положение молодежи. Среди замужних отдельное жилье (комнаты и квартиры вместе) снимают более 40% молодых мигранток (до 30 лет) против 30% старше 35-летних, которые, соответственно, чаще снимают жилье вскладчину. Среди незамужних старше 30 лет вообще никто не снимает отдельную квартиру, тогда как молодые позволяют себе это в 7,5% случаев. Их также в 2-3 раза чаще по сравнению со старшими согласны приютить родственники, тогда как четверть одиноких старше 30 лет вынуждены довольствоваться общежитием, которого молодые избегают.

Уровень образования, как и ожидалось, мало отражается на жилищном положении мигранток, поскольку специальное образование часто оказывается невостребованным. Определенные преимущества дает лишь высшее образование: снимала квартиру одна из пяти респонденток с таким образованием против одной из десяти среди остальных. Значима в этой группе и доля проживающих в собственном жилье (около 7%). Таким образом, высшее образование и в данном исследовании подтвердило свою репутацию важнейшего фактора адаптации.

Материальное благосостояние, естественно, предопределяет жилищные условия, но все же не так жестко, как можно было предполагать. Казалось бы, если человек не стеснен в средствах и полагает, что «может покупать все необходимое и делать сбережения», то он постарается обеспечить себе нормальные жилищные условия. Но результаты опроса демонстрируют не столь однозначную картину (табл. 3).

Таблица 3. Жилищные условия и материальное положение, %

Жилищные условия	Материальное положение семьи			
	Богатые ¹⁾	Обеспеченные ²⁾	Бедные ³⁾	Всего
Снимаю отдельную квартиру/дом	19,7	9,1	6,0	9,6
Снимаю отдельную комнату в квартире/доме	20,8	21,8	15,7	19,2
Снимаю жилье вместе с друзьями/сослуживцами	20,2	36,0	32,7	32,3
Живу у родственников/друзей	10,8	11,6	15,3	12,9
Живу в общежитии	14,8	11,6	14,6	13,3
Живу у работодателя или там, где работаю	5,5	5,7	13,7	8,8
Другое	8,2	4,2	2,0	3,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

1) Богатые: «Можем покупать все необходимое и делать сбережения».

2) Обеспеченные: «Можем покупать все необходимое, но делать сбережения не удается».

3) Бедные: «Денег хватает только на самое необходимое» и «Денег не хватает даже на самое необходимое».

Всего около 20% обеспеченных мигранток снимают отдельную квартиру, столько же комнату. К ним надо добавить и тех, кто отметил позицию «другое», так как из числа материально обеспеченных сюда попали в основном те, кто имеет свой дом или квартиру или живет в квартире мужа. В итоге получается, что только половина мигранток с высоким достатком имеет достаточно хорошие жилищные условия. Другая половина устраивается так же, как и менее обеспеченные. Таким образом, либо мигранты переоценивают свое материальное положение, либо для многих из них жилищные условия не являются приоритетной ценностью.

Процент тех, кто может позволить себе снять квартиру, быстро падает по мере снижения благосостояния. У средне обеспеченных («можем покупать все, но делать сбережения не удастся») этот процент в 2 раза, а у бедных в 3 раза ниже. Эти две группы дрейфуют в сторону коллективного съема жилья, а бедные, кроме того, - к обитанию на рабочем месте, где, как было сказано, можно жить бесплатно. Среди тех, кто живет на рабочем месте, 60% - бедные, но найдем здесь и 10% богатых.

Более половины бедных сосредоточены в ценовом спектре, не превышающем 3 тыс. руб. в месяц. В то же время 16,6% из них вынуждены снимать дорогое жилье ценой отказа от необходимого. У богатых противоположное распределение, но жилье в диапазоне 3,2-5 тыс. руб. одинаково популярно среди всех мигранток (табл. 4).

Таблица 4. Плата за жилье и материальное положение, %

Сколько Вы платите за жилье и коммунальные услуги здесь в месяц (руб.)?*	Материальное положение семьи			
	Богатые ¹⁾	Обеспеченные ²⁾	Бедные ³⁾	Всего
1000 и менее	3,9	7,5	23,3	12,7
1500 - 3000	19,1	24,4	28,1	25,0
3200 - 5000	36,9	41,8	32,0	37,3
5500 - 10000	21,7	17,6	10,5	15,7
более 10000	18,4	8,7	6,1	9,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

* Оплата проградирована в соответствии с ответами респондентов. Например, в промежутке между 5000 и 5500 руб. нет ни одного случая.

Богатые: «Можем покупать все необходимое и делать сбережения».

Обеспеченные: «Можем покупать все необходимое, но делать сбережения не удастся».

Бедные: «Денег хватает только на самое необходимое» и «Денег не хватает даже на самое необходимое».

Работа. Поскольку 95% респонденток работали, жилищные условия работающих соответствуют усредненным данным. Что же касается неработающего меньшинства, оно представлено в основном членами семей или близкими родственниками местных жителей. Почти четверть неработающих снимают квартиру или комнату, 12% живут в собственном жилье или у мужа, 40% у родственников; 42% из тех, кто не работает, не платит за жилье (против 19% среди работающих).

Характер занятости хотя и сказывается на жилищных условиях, тесной эту зависимость не назовешь. В общем с жильем трудно всем, но особенно тем, кто работает по найму у частного лица. Они едва ли не в 2 раза реже по сравнению с остальными могут снять отдельную квартиру, чаще делают это в складчину, гораздо чаще живут у работодателя (табл. 5). Но и работа в организации, на фирме не дает особых преимуществ: около трети данных трудовых мигранток снимает жилье вместе с друзьями, 15,6% живут в

общежитии, 7,3% у работодателя. Предпринимательство избавляет мигрантов от общежития и от обитания на рабочем месте, но замещая это жизнью у родственников, а отнюдь не отдельной квартирой. Правда, среди предпринимателей повышена доля собственников жилья. К тому же они имеют возможность снять более качественное жилье. Средняя цена арендуемого ими жилья, составляющая 6280 руб. в месяц, заметно выше, как относительно работающих по найму у частных лиц (5150 руб.), так и работающих в организациях (5180). Предприниматели в 2 раза чаще, чем другие, могут снимать жилье более чем за 10 тыс. руб. в месяц (17% против 8-9%).

Таблица 5. Жилищные условия и характер занятости, %

Жилищные условия	Где Вы сейчас работаете?			
	В организации, на фирме	По найму у частного лица	Я индивидуальный предприниматель (свой бизнес)	Всего
Снимаю отдельную квартиру/дом	10,7	6,8	11,6	9,4
Снимаю отдельную комнату в квартире/доме	18,3	21,1	19,2	19,6
Снимаю жилье вместе с друзьями/сослуживцами	31,1	37,8	32,7	33,6
Живу у родственников/друзей	12,8	8,4	21,2	11,5
Живу в общежитии	15,6	11,6	3,8	13,2
Живу у работодателя или там, где работаю	7,3	12,5	1,9	9,2
Другое	4,2	1,8	9,6	3,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Продолжительность проживания в месте приема существенно сказывается на улучшении жилищных условий только по истечении длительного периода времени – 2-х лет. Как видно из табл. 6, у тех мигранток, кто прожил в месте опроса более этого срока, значительно возрастает доля способных снять отдельную квартиру (в 2 раза по сравнению с теми, кто прожил от полугода до двух лет, и в 4 раза по сравнению с краткосрочниками), резко падает доля снимающих жилье совместно (в 4 раза), несколько уменьшается доля проживающих по месту работы (табл. 6). Наряду с этим происходит труднообъяснимый рост доли проживающих у родственников. Возможно, это связано с замужеством или партнерскими отношениями?

Таблица 6. Жилищные условия и продолжительность проживания в городе, %

Как долго Вы уже	Жилищные условия
------------------	------------------

находитесь здесь, не выезжая домой (месяцев)?	Снимаю отдельную квартиру/дом	Снимаю отдельную комнату в квартире/доме	Снимаю жилье вместе с друзьями/сослуживцами	Живу у родственников/друзей	Живу в общежитии	Живу в доме у работодателя или там, где работаю	Всего
6 и менее	6,1	17,0	39,7	11,0	14,6	11,6	100,0
7-12	10,1	22,6	35,7	13,5	11,0	7,1	100,0
13-24	9,8	21,8	28,6	16,5	18,0	5,3	100,0
более	25,2	24,5	10,1	20,1	12,2	7,9	100,0
Итого	10,0	20,0	33,6	13,4	13,8	9,2	100,0

Любопытна устойчивость пропорции арендаторов отдельной комнаты, почти не зависящая не только от характера занятости, но и от других переменных, рассмотренных выше.

Что же касается контингента мигрантов, проживающих в самых дискомфортных условиях – на рабочем месте, то он на 2/3 состоит из краткосрочников, чей стаж пребывания не превышает 6 месяцев.

Национальность. Гипотетически существование выраженной зависимости жилищного обустройства от данного фактора легко предположить, поскольку слишком разная географическая и культурная дистанции отдалают мигранток разных этнических групп от России. В то же время некоторые результаты опроса оказались неожиданными.

Табл. 7 содержит данные о семи наиболее многочисленных этнических группах, которые вместе охватывают 85% респондентов. Список возглавляют русские, как референтная группа, находящаяся в своей стране и в своей среде. Преимущественно это внутренние мигранты. Хотя они обустроены несколько лучше других, но, как видим, и им нелегко обеспечить себе нормальные жилищные условия. Отдельное жилье (квартиру или комнату) арендует третья часть мигранток, 17,9% снимают жилье вскладчину, чуть больше вынуждены пользоваться гостеприимством родственников, весомая часть живет в общежитии (14%), а некоторые - на рабочем месте (8,4%). Положение русских наиболее красноречиво иллюстрирует трудности с жилищным обустройством, с которыми мигранты сталкиваются в России.

Таблица 7. Жилищные условия и национальность мигранток, %

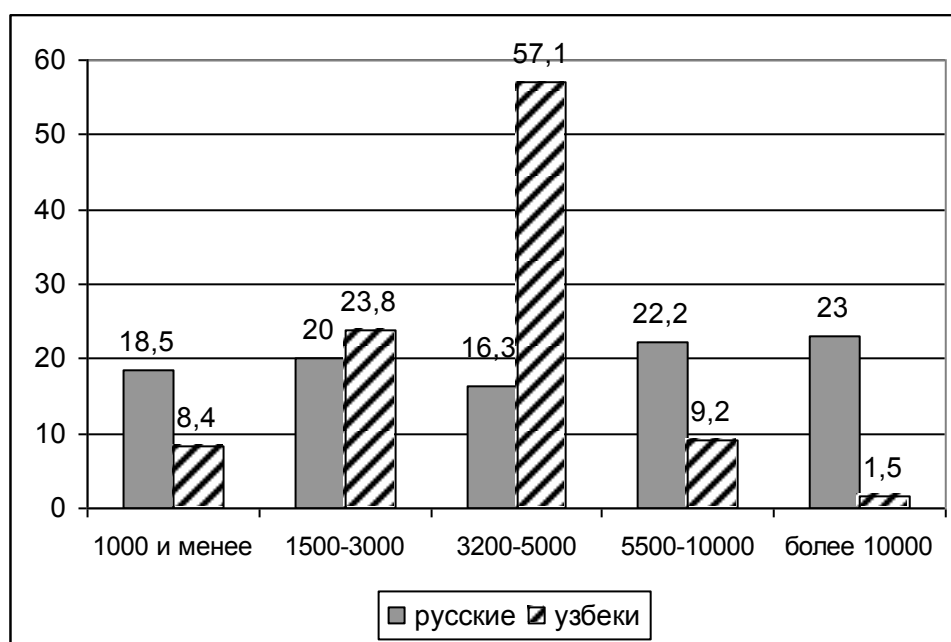
Национальность	Жилищные условия							Всего
	Снимаю отдельную квартиру/дом	Снимаю отдельную комнату в квартире/доме	Снимаю жилье вместе с друзьями/сослуживцами	Живу у родственников/друзей	Живу в общежитии	Живу в доме у работодателя или там, где работаю	Другое	
Русская	19,0	15,0	17,9	19,6	14,0	8,4	6,1	100,0
Украинка	4,5	27,2	27,7	4,5	12,3	16,1	7,7	100,0
Молдаванка	7,0	23,9	25,4	15,6	8,4	14,1	5,6	100,0
Армянка	22,5	12,5	12,5	38,9	6,2	1,2	6,2	100,0
Киргизка	10,0	23,3	32,5	6,7	13,3	12,5	1,7	100,0
Таджичка	7,2	17,5	36,1	11,3	16,5	9,3	2,1	100,0
Узбечка	2,8	14,6	51,8	7,3	16,6	5,9	1,0	100,0

Можно было ожидать, что наиболее приближенными к русским по жилищным условиям окажутся украинки как родственная этническая группа. Однако эти ожидания не подтвердились, украинки сильно уступают русским. У них съемное жилье сильно сдвинуто от квартир в пользу комнат и совместной аренды, возможность жить у родственников оказалась столь же редкой, как и у среднеазиатов, и очень многие живут на рабочем месте (16,1%). Почти аналогичное распределение характерно для молдаванок.

Армянки демонстрируют иной стиль поведения. Будучи относительно обеспеченной группой (22,5% снимают квартиры), они избегают совместной аренды, общежитий и тем более обитания на рабочем месте, предпочитая этим формам проживания «на людях» жизнь у родственников. Так устроились 38,9% армянок, что гораздо больше, чем у других. Очевидно, что наличие родственников сильно лимитирует их миграцию.

Мигранткам из Средней Азии (киргизкам, таджичкам и узбечкам) приходится труднее всех. Киргизки близки по жилищной обустроенности к украинкам (кто бы подумал!), таджички немного им уступают, а замыкают ряд узбечки, более половины из которых снимают жилье совместно, а снять отдельную квартиру позволяют себе единицы (8 чел. из 288). Редкую возможность поселиться у родственников из-за отсутствия таковых в России мигрантки из Средней Азии вынуждены компенсировать совместной арендой и жизнью в общежитиях. Симптоматичны и резкие различия в доле имеющих «другое» жилье между среднеазиатскими группами и остальными мигрантками. Выше отмечалось, что эту позицию указали главным образом те, кто приобрел свое жилье, либо поселился у мужа. У среднеазиатских мигранток таких шансов практически нет. Если мигрантки-русские распределяются довольно равномерно по ценовому спектру арендуемого жилья, снимая дорогое жилье не реже, чем дешевое, то, например, узбечки сконцентрированы в дешевой части спектра (Рис. 2). Мигрантки из Средней Азии, испытывая двойное давление – социальной среды из-за своей обособленности от нее и низких заработков, заставляющих их мириться с бытовым дискомфортом, находятся на самой нижней ступени обустроенности, что, возможно, сильнее, чем культурные различия, препятствует их адаптации и провоцирует ксенофобию со стороны местного населения.

Рисунок 2. Стоимость жилья, рублей в месяц, %. Русские и узбечки

Выводы. Жилищные условия, несомненно, оказывают сдерживающее влияние как на внешнюю трудовую миграцию женщин, так и на внутреннюю, низведя значительную часть внутренних мигрантов на уровень отходников.

Трудное положение внутренних мигрантов, что видно на примере русских, является индикатором общей неудовлетворительной ситуации на российском рынке жилья, где возможности аренды дешевого отдельного жилья крайне ограничены.

Данное исследование является дополнительным аргументом в пользу немедленного развертывания программ строительства дешевого жилья в городах страны, как для отдельного, так и для совместного проживания. Муниципалитеты могли бы создать себе серьезный источник дохода за счет такого жилья. Что касается мигрантов, оно действительно должно быть дешевым, так, 3/4 из них стремятся уложиться в 5-тысячный предел оплаты в месяц.

В этой связи заслуживает внимания инициатива Санкт-Петербурга по созданию на базе общежитий доходных домов дешевого типа.

По мере увеличения среди мигрантов доли среднеазиатской составляющей, актуальность решения проблемы дешевого жилья будет возрастать, поскольку эти мигранты почти лишены возможности опираться на родственников.

Необходимо также найти и задействовать стимулы, побуждающие и работодателей проявлять заботу о жилищном обустройстве мигрантов. Как показало исследование, работодатели, предоставляющие или оплачивающие жилье мигрантам, встречаются слишком редко. Тем меньше надежды на привлечение квалифицированных мигрантов.

В целом обследование убедительно доказало способность мигранток самостоятельно решать проблему жилищного обустройства даже в условиях ограниченного и в значительной части закрытого рынка жилья. Это, однако, не означает, что общество должно быть безразлично к тому, в каких именно условиях вынуждены жить мигранты.

5. Здоровье и доступ к медицинской помощи женщин-мигрантов и их детей

5.1. Состояние здоровья женщин-мигрантов

Женщины, приезжающие на заработки, исходно обладают неплохим здоровьем – почти две трети (64%) назвали его хорошим, а одна треть (35%) – удовлетворительным. Только 1,4% оценили свое здоровье как плохое. Тем не менее, почти каждая десятая женщина заявила о наличии у нее хронического заболевания, причем речь идет о достаточно серьезных заболеваниях: диабет, гипертония, астма, сердечно-сосудистая недостаточность, язва и т.д. Естественно, женщины с такими заболеваниями нуждаются в постоянном медицинском наблюдении.

В целом здоровье женщин, участвующих в миграции, сохраняется на прежнем уровне какое-то более-менее длительное время: так, по сравнению с ситуацией годичной давности, здоровье осталось без изменений у 78% опрошенных женщин, у 12% оно ухудшилось, а у 9% - даже улучшилось. Но чем хуже женщины характеризовали исходный уровень своего здоровья, тем больше среди них становилась доля тех, чье здоровье в России за год постепенно ухудшалось (таблица 6).

Таблица 6. По сравнению с ситуацией год назад, как изменилось состояние Вашего здоровья?

Доля ответивших в каждой категории с разным состоянием здоровья, %

	Хорошее здоровье	Удовлетворительное здоровье	Плохое здоровье	В среднем
Улучшилось	12	4	6	9
Ухудшилось	4	25	88	12
Осталось без изменения	84	69	6	78

Можно предположить, что год, о котором спрашивали женщин, - не какой-то исключительный, и такие изменения в состоянии здоровья будут наблюдаться ежегодно. Соответственно, с каждым годом работы на выезде доля женщин, нуждающихся в медицинском обслуживании в силу ухудшения состояния здоровья, будет только увеличиваться. Кроме того, дети мигрантов, живущие в России, так же, как и российские дети, нуждаются в постоянном медицинском наблюдении, прививках, диспансеризациях. Вопрос в том, насколько нынешняя организация медицинского обслуживания мигрантов готова удовлетворить такой растущий спрос.

5.2. Медицинское обслуживание женщин-мигрантов и детей, живущих здесь вместе с ними

Судя по опросу и фокус-группам, ситуация в сфере медицинского обслуживания женщин-мигрантов и их находящихся в России детей неодинакова: дети, безусловно, находятся в значительно лучшем положении, чем их родители (таблица 7).

Таблица 7. Приходилось ли Вам и Вашим детям обращаться здесь к врачу?

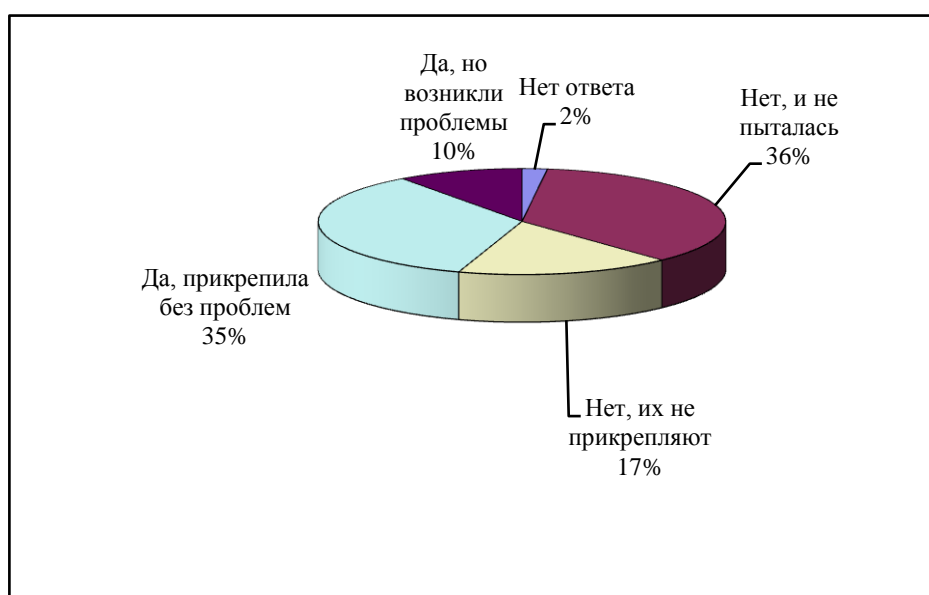
Доля ответивших в %

	Женщины-мигранты	Дети
Нет ответа	1	9
Да, платно	39	36
Да, бесплатно	11	32
Нет, не было необходимости	37	16
Нет, лечимся сами, т.к. к врачу обращаться дорого	12	7

Как видим, почти 70% детей-мигрантов получают медицинскую помощь, причем половина из них – бесплатно. Лучше всего обстоит дело с детьми российских внутренних мигрантов – среди них бесплатно лечатся 72%, и еще 21% - платно.

Теоретически, возможность прикрепить детей-мигрантов к бесплатной поликлинике в России есть у всех. Но для этого дети должны стоять на миграционном учете, а родителям необходимо получить специальное разрешение департамента здравоохранения конкретного региона. Далеко не всем удастся пройти эту сложную бюрократическую процедуру, а некоторые, зная заранее о требуемых усилиях, даже и не предпринимают таких попыток (рис. 5). Основные проблемы, озвученные в ходе опроса, – отсутствие постановки на учет, медицинского полиса и нехватка времени на хождение по кабинетам: «Долго и тяжело оформлять»; «Много справок»; «Не было полиса»; «Сложно было оформить».

Рис. 5. Если дети приехали с Вами, прикрепили ли Вы их в бесплатную поликлинику?

Из всех регионов опроса хуже всего ситуация с бесплатным лечением детей в Самаре – там прикрепленных без проблем всего 13%, лучше всего – в Краснодаре и Москве (прикрепили без проблем 51% и 41%, соответственно). Россиянкам легче всего прикрепить своих детей к бесплатной поликлинике – 71% смогли это сделать без проблем, но все же и им это не всегда удается (14% заявили, что детей «не прикрепляют»).

Понятно, что лечение детей является для родителей приоритетным, они будут лучше на своем здоровье экономить, поэтому вариант «лечимся сами, т.к. к врачу обращаться дорого» на детей почти не распространяется (всего 7% так ответили). Соответственно, в тех случаях, когда не удается обеспечить бесплатное лечение детей, родители платят, но, чаще всего, это не официальная страховка, а разовые посещения платных клиник или деньги «в карман врачам».

Из высказываний на фокус-группах:

- ...Эта сумма, за которую мы делаем страховку, там нужно два-три кабинета пройти, и все - и заканчивается эта сумма. И мы ищем пути подешевле...

- Сейчас платить (за страховку) дороже обходится, просто заходишь в кабинет, просто врачу платишь, хоть сто рублей, дешевле получается.

- Только прививки бесплатно и то не все, а так - если общие проверки (диспансеризация), это уже платим.

У самих женщин ситуация намного хуже - только каждая десятая из них может себе позволить лечиться в России бесплатно (таблица 7). И это при условии, что до 2010 года полис обязательного медицинского страхования, позволяющий получать бесплатную медицинскую помощь, должен был выдавать мигрантам каждый российский работодатель (при наличии официального оформления, естественно). Но большинство работодателей этого не делало, а с 2010 года они и не обязаны это делать – теперь полис ОМС можно выдавать только тем, кто имеет разрешение на временное или постоянное проживание¹⁴ (а большинство трудовых мигрантов - как раз временно пребывающие, а не проживающие, т.е. полис ОМС им не положен).

Конечно, женщины могли получать платную помощь, и почти 40% именно так и поступали, но только в крайних случаях, поскольку медицинское обслуживание для приезжих в России крайне дорого. 12% опрошенных женщин так и заявили, что лечатся сами, т.к. к врачу обращаться дорого, а еще почти 40% - что у них не возникало необходимости обращаться к врачу (что вызывает определенное сомнение, т.к. так отвечали и те, у кого удовлетворительное состояние здоровья, и даже плохое, т.е. скорее всего, часть из этой группы также не обращается к врачам из-за невозможности заплатить).

Хуже всего приходится мигранткам из Центральной Азии – среди них бесплатно удается лечиться всего 2-5%. Не очень просто обстоит дело и с медицинским обслуживанием взрослых россиянок, участвующих в миграции, -распределение их ответов весьма близко к средним показателям по массиву, за исключением разве что

¹⁴ Застрахованными лицами являются граждане Российской Федерации, постоянно или временно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане, лица без гражданства (за исключением высококвалифицированных специалистов и членов их семей в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"), а также лица, имеющие право на медицинскую помощь в соответствии с Федеральным законом "О беженцах" (<http://www.rg.ru/2010/12/03/oms-dok.html>)

возможности бесплатно лечиться – среди них это все-таки удается каждой третьей, а не каждой десятой.

Из высказываний на фокус-группах:

- Когда я в магазине работала, у меня была страховка, я бесплатно лечилась, не все бесплатно было, но диагностика бесплатная была.

- Один зуб сделала, 3300 отдала, три дня плакала.

- А где платно - там очень дорого. ...Я приезжаю (в диспансер), болит бок, то ли это яичник, то ли что. Мне говорят, сдайте анализы на 15 заболеваний, я говорю: «Сколько это будет стоить?» Это было 4 года тому назад. Они сказали 2350 рублей. Я сдала анализы, квитанцию они мне выписали. «Через две недели будут Ваши анализы готовы». Я прихожу, они мне говорят: «А Ваши анализы потерялись, приходите еще через две недели». Я больше не пошла.

- А у меня было: глаз разболелся, распух, я вообще не могла смотреть, и я поехала, ...там глазная поликлиника, я отстояла очередь, ...у меня боль адская, я вообще не знала, что делать. ...В общем, моя очередь, я последняя захожу, говорю, что у меня нет страхового полиса: «Вы можете просто посмотреть меня и сказать...». «Выйдите вон отсюда». «Вы поймите, у меня такая боль, я не знаю что делать». Я ей 500 рублей в карман сунула, она как начала орать: «Выйдите, я сказала, я не буду вас смотреть, понаехали тут». Я говорю: «А куда мне пойти, Вы понимаете, я не спала». «Я ничего не знаю», вообще не стала разговаривать. Я поднялась к заведующей, зашла, говорю: «У меня нет ни карточки, у меня просто такая боль, может быть какое-нибудь лекарство». Это же не живот, взяла там что-нибудь, выпила от живота, это глаз. Я даже не знаю, какие капли. Заведующая говорит: «У Вас ничего нет, и что Вы хотите? Мы Вас не будем смотреть, ищите платную поликлинику глазную». Ну, тогда я не знала, когда первый раз приезжаешь, еще город не знаешь...

Наиболее сложные проблемы возникают, когда женщинам-мигрантам не удается вылечиться амбулаторно, и они вынуждены лечь в больницу. Такие случаи, конечно, не очень часты (6% заявили, что лежали в России в больнице), но с учетом тех, кого отказались класть в больницу (1%) и тех, кто сам отказался (4%), хотя необходимость была, получается, что уже каждая десятая женщина хотя бы раз нуждалась в больничном лечении. Лечение мигрантов почти всегда платное, за небольшими исключениями (в некоторых больницах – первые 3 дня бесплатно; бывают случаи, когда держат бесплатно столько, сколько нужно). Чаще всего причиной отказа класть в больницу становится отсутствие российских документов, а ложиться в больницу - слишком дорогая цена пребывания там.

Из высказываний на фокус-группах:

- Я приехала в больницу, посмотрели на мои документы, сказали: «Мы Вам ничем не можем помочь, у Вас не российское гражданство».

- Мне сказали, что нужно ложиться в больницу, 1500 рублей в день за то, что я не местная, на 10 дней, оплачивать вперед за 10 дней. Разумеется, 15000 в 6 утра - откуда деньги? Я выпила несколько таблеток обезболивающего, поехала в консультацию, за 500 рублей прошла УЗИ, узнала, какой у меня диагноз, пропила таблетки и все.

- Я тоже лежала в больнице №40 здесь в Москве, двухстороннее воспаление легких, в день 500 рублей.

- Был у меня случай, когда мне помогли, мы только приехали, только 500 рублей было, к гинекологу я пошла. Она говорит: «Это моя обязанность, три дня ты можешь бесплатно здесь быть, это первая помощь».

- Я хотела рассказать про будущую родственницу, вот она заболела, ей сделали бесплатную операцию, она почти два месяца лежала в больнице, она не местная. И с нее ничего не взяли, два месяца она лежала. Это такие разные ситуации.

Меньше всего нареканий вызывает работа скорой помощи. Пока ее оказывают всем иностранным гражданам, независимо от наличия страхового полиса.

Из высказываний на фокус-группах:

- Я была не прописана, я заболела, у меня ничего не было, мы «скорую» вызвали... в общем все было нормально.

- Со мной было, я упала в обморок дома, вызвали скорую, он провозился со мной два часа, капал, потому что у меня давление резко поднялось и кровотечение открылось. Я говорю: «Я не поеду». Он говорит: «Я божьей обязан забрать, не только Вас». Отвез на Можайское шоссе, в больницу, я была шокирована, они быстро так, организованно приняли, они меня сразу в хирургию, потому что сказали, желудочное и все анализы, все. Единственное, они спросили, «Вы гражданка России?» Я говорю: «Нет». «А страховой полис?» «Нам пока еще не дали». Они больше ничего не спрашивали, в палату отвезли.

Но надо учитывать, что такое положение дел сохранится недолго. По новому закону об обязательном медицинском страховании, с 2013 года скорая помощь будет финансироваться также за счет средств ОМС 15, т.е. все иностранные граждане, не имеющие полиса, не смогут получить даже экстренную медпомощь.

В целом, вопрос медицинского страхования мигрантов – один из наиболее сложных и наиболее актуальных. Нынешнее положение дел в этой сфере невыгодно ни самим иностранным мигрантам, ни российскому бюджету. Фактически, в выигрыше остаются

¹⁵ Финансовое обеспечение скорой медицинской помощи (за исключением специализированной (санитарно-авиационной) скорой медицинской помощи) осуществляется за счет средств обязательного медицинского страхования с 1 января 2013 года (<http://www.rg.ru/2010/12/03/oms-dok.html>).

только те недобросовестные врачи, которые получают мзду от мигрантов непосредственно в свой карман.

5.3. Женщины-мигранты, ВИЧ и другие инфекционные и социально опасные заболевания

По закону, каждый мигрант, желающий работать в России более 90 суток, «обязан представить в течение 30 суток со дня получения разрешения на работу в орган миграционной службы, выдавший ему разрешение на работу, документы, подтверждающие отсутствие у него заболевания наркоманией и инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих, предусмотренных перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации (лепра, туберкулез, сифилис, хламидийная лимфогранулема, шанкроид), а также сертификат об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (официальный сайт ФМС РФ - <http://www.fms.gov.ru/documents/withoutvisa/>).

У мигрантов, у которых выявлено какое-либо из этих заболеваний, разрешения на работу аннулируются. За 10 месяцев 2010 г. разрешения на работу были аннулированы: по медицинским показаниям - у 502 иностранных граждан; в связи с непредставлением медицинской справки – у 24694; в связи с представлением поддельной медицинской справки – у 1857 (при этом разрешений на работу было выдано более 900 тысяч) (<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/38043/>).

Реальное число зараженных может быть значительно больше, чем выявляется официальной статистикой ФМС, т.к. часть мигрантов покупает фальшивые справки, не проходя медосвидетельствования, а части медицинские справки вообще не требуются, так как они и не собираются получать разрешения на работу (либо работают нелегально, либо работают менее 90 дней). В общей сложности, не более 60% мигрантов (по прошлым опросам ЦМИ) реально проходят медицинское освидетельствование.

Необходимо учитывать и тот факт, что среди тех 25 тысяч, которые не представили медицинские справки в срок, тоже могут быть мигранты с выявленными заболеваниями, просто они предпочли «не светиться»: лучше лишиться разрешения на работу, чем вообще оказаться депортированным с территории России. А именно такая участь с ноября 2010 года ждет всех мигрантов, зараженных каким-либо заболеванием из правительственного перечня: *«Иностраный гражданин, зараженный СПИДом, сифилисом, туберкулезом и некоторыми другими заболеваниями, рискует быть депортированным из России. Соответствующие меры прописаны в инструкции Роспотребнадзора, которая начнет работать с 14 ноября. Кроме того, согласно документу, опубликованному на сайте ведомства, решение о депортации будет принимать глава Роспотребнадзора или его заместители. Отметим, что до этого решение о выдворении иностранца в компетенцию главы Роспотребнадзора Геннадия Онищенко не входило»* (Росбалт, 9 ноября 2010 года). Существует опасность, что подобная практика депортации еще больше увеличит долю мигрантов, которые предпочтут не проходить медосвидетельствование вообще или купить справку, что они здоровы.

В целом, статистика за один год следующая: по данным Роспотребнадзора, в 2009 году среди мигрантов в России было выявлено 918 ВИЧ-инфицированных, 1978 больных туберкулезом и 2405 зараженных инфекциями, передающимися половым путем (http://www.infox.ru/03/body/2009/10/28/Rossiyaney_nye_hotya.phtml).

Судя по нашему опросу, среди женщин-мигрантов наибольшее распространение также имеют заболевания, передаваемые половым путем; на втором месте – туберкулез, и на последнем – ВИЧ-инфекция (таблица 9), т.е. по соотношению выявленных инфекционных болезней женщины не отличаются от совокупности всех мигрантов.

Таблица 9. Распространенность случаев заражения женщин-мигрантов основными инфекционными заболеваниями

	Да, таких случаев много	Есть такие случаи	Не знаю таких случаев	Нет ответа
Знаете ли Вы случаи заражения знакомых женщин-мигранток ВИЧ/СПИД?	3,2	6,2	87,1	3,5
Знаете ли Вы случаи заражения знакомых женщин-мигранток туберкулезом?	3,5	12,4	80,9	3,2
Знаете ли Вы случаи заражения знакомых женщин-мигранток половыми инфекциями?	10,3	15,6	71,5	2,6

По мнению опрошенных женщин, только около половины заразившихся этими инфекционными заболеваниями получают какое-либо лечение в России, в большинстве своем платное (у кого есть на это средства). О случаях депортации в связи с этими заболеваниями женщины практически ничего не знают (такой вопрос задавался в ходе фокус-групп).

Если говорить в целом, то проблема трудовых мигрантов в России не только в том, что какая-то часть из них уже приезжает в Россию больными, но и в том, что многие из них заболевают уже здесь. Другой климат, отсутствие медицинской помощи (или ее крайняя дороговизна), тяжелые условия труда и проживания (скученность и антисанитария), распространение случайных половых связей – все это часто приводит к росту заболеваемости среди тех мигрантов, кто уже один раз прошел приезде медосмотр и получил справку, что здоров¹⁶. При этом существуют болезни, которые среди мигрантов выявляются значительно чаще, чем среди местного населения, а есть – наоборот.

Например, заболеваемость туберкулезом и половыми инфекциями среди мигрантов явно выше, чем среди местного населения: *«Медицинская статистика по мигрантам весьма приближительна - известно, что заболеваемость туберкулезом среди них в 3 раза выше, чем среди россиян, заболеваемость кожными венерологическими заболеваниями - в 2 раза выше»* (<http://www.inform.kz/rus/article/2290046>. 27.07.2010). Некоторые источники дают еще более высокую разницу в заболеваемости туберкулезом среди прошедших обследование мигрантов и россиян – более 5 раз (в 2007 году заболеваемость составила 500 случаев на 100 тыс. иностранных граждан, а зарегистрированная среди россиян - 89 на 100 тысяч)¹⁷.

В то же время ВИЧ-инфекция среди мигрантов распространена меньше, чем среди россиян: число новых случаев обнаружения антител к ВИЧ составило в 2009 году среди россиян 229,4 на 100000 обследованного населения, а среди иностранных граждан - 149,6 на 100000 обследованных иностранцев¹⁸.

¹⁶ Причем бывает так: в Петербург человек приезжает здоровым, и флюорография, которую приезжий обязан пройти перед устройством на работу, показывает, что все в порядке. А потом из-за перемены климата снижается иммунитет – особенно у южан, и возрастает риск заболеть туберкулезом. Так что тут ситуацию нужно отслеживать постоянно (http://pda.spbvedomosti.ru/article.htm?id=10251721@SV_Articles).

¹⁷ Трудовая миграция и вопросы здравоохранения. Материалы круглых столов. Бюро МОМ в Москве. – М.: 2010, с.27

¹⁸ ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ. Информационный бюллетень № 33. Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом (<http://www.hivrussia.ru/stat/bulletin.shtml#33>)

Таким образом, мигранты часто «завозят» к нам туберкулез и, вероятно, половые инфекции, и «вывозят» ВИЧ.

В целом, доля иностранных граждан среди впервые выявленных на территории России больных туберкулезом невелика (2,1% в 2008 г.), но она ежегодно увеличивается. Наибольшее количество иностранных граждан среди вновь выявленных больных туберкулезом наблюдается в Москве (в 2008 году иностранцы составляли 16,7% среди впервые выявленных больных; мигранты из других российских регионов – 8,9%)¹⁹.

По ВИЧ доля иностранцев среди вновь заболевших в России также невелика, и в 2009 году даже уменьшилась по сравнению с 2008 годом (с 3,2% до 2,2%), но при этом и число обследованных иностранцев было почти на треть меньше, т.к. меньше выдано разрешений на работу. В целом за 23 года наблюдений, общее число зарегистрированных инфицированных ВИЧ среди россиян к 31 декабря 2009 года составило 529828 человек, и за этот же период было выявлено 13072 ВИЧ-инфицированных из числа иностранных граждан (www.unaids.ru/files/documents/ru369.pdf).

Заболеваемость трудовых мигрантов ВИЧ – одна из причин развития эпидемии в посылающих странах. Так, в 2009 году в Таджикистане заболеваемость среди трудовых мигрантов, по официальным данным, составила 197 человек, или 11 процентов от общего количества зараженных. Киргизия не выделяет отдельного числа зараженных по трудовым мигрантам, однако власти признают, что это категория подвержена высокому риску, и трудовые мигранты составляют примерно 20 процентов от общего числа ВИЧ-инфицированных в стране. Один из аналитиков по Узбекистану утверждает, что хотя имеющиеся данные указывают на то, что внутривенные наркоманы являются группой, подверженной наиболее высокому риску заболеваемости, но мигранты и проститутки на равных делят второе место, практически не уступая друг другу (<http://pozlife.org/2010/08/23/naselenie-stran-centralnoj-azii-obespokoeno-rostom-zabolevaemosti-vich/>).

Современные тенденции развития ВИЧ-инфекции в России содержат в себе серьезные вызовы для приезжающих трудовых мигрантов. В РФ ВИЧ-инфекция поражает преимущественно молодое население (у 70,5% эта инфекция была диагностирована в возрасте до 30 лет), а ведь трудовые мигранты – как раз преимущественно молодые люди. Кроме того, хотя ведущим путем распространения ВИЧ-инфекции продолжает оставаться внутривенное употребление наркотиков (60% от лиц с установленными факторами риска заражения), с каждым годом растет передача ВИЧ-инфекции от уязвимых групп основному населению половым путем, при гетеросексуальном контакте. Таким образом, возрастает угроза для всех мигрантов, кто практикует в России случайные половые связи, в первую очередь, конечно, для мужчин, но через них – и для их жен, которые впоследствии заражаются непосредственно в своей семье.

Несмотря на то, что пока в общей структуре ВИЧ-инфицированных в России всё ещё преобладают мужчины – 56%, однако удельный вес новых случаев ВИЧ-инфекции среди женщин неуклонно возрастает, при этом в 2009 году в возрастных группах 15-19 лет и 20-24 года уже отмечено превышение случаев инфицирования среди женщин по сравнению с мужчинами. В целом, доля женщин среди ВИЧ-инфицированных, впервые выявленных в 1987-2001 гг. составляла 22%, в 2002-2004 – 36%, в 2006-2009 гг. – 42%.²⁰

Все перечисленные факты будут способствовать большему распространению заболеваемости ВИЧ уже не только среди мужчин-мигрантов, но и среди женщин. А учитывая недоступность лечения для всех мигрантов в России, и при этом особое

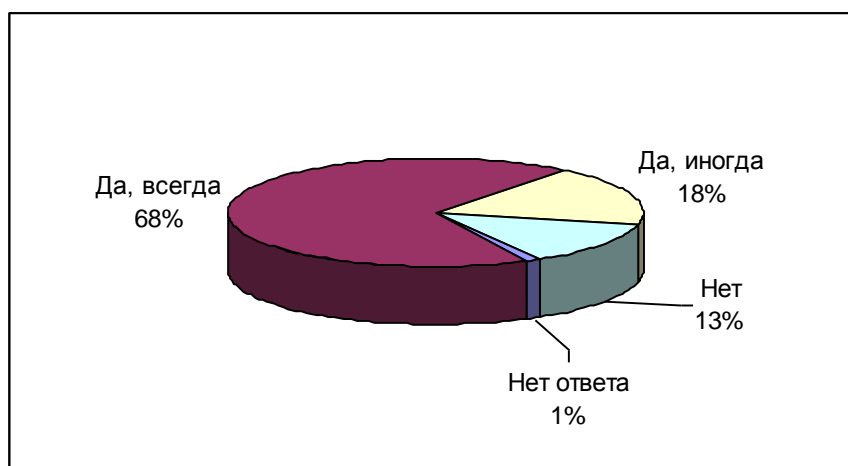
¹⁹ Трудовая миграция и вопросы здравоохранения. Материалы круглых столов. Бюро МОМ в Москве. – М.: 2010, с.25.

²⁰ Национальный доклад Российской Федерации о ходе выполнения Декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом, принятой в ходе 26-ой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, июнь 2001 г. Отчетный период: январь 2008 года - декабрь 2009 года. <http://www.unaids.ru/ru/presscenter/materials/>

положение женщин-мигрантов на родине, где общественное осуждение часто заставляет их скрывать болезнь, именно женщины-мигранты могут в ближайшем будущем оказаться одной из самых уязвимых групп с точки зрения распространения ВИЧ. Тем более, что информированность женщин обо всех опасностях этого заболевания (да и других инфекционных заболеваний) крайне низка.

Так, по нашему опросу, 80% женщин посчитали неактуальным для себя заражение половыми инфекциями, и лишь 17% заявили, что обеспокоены возможностью заразиться ими (среди россиянок таких несколько больше - 22%; видимо, выше уровень информированности об опасности этих болезней). Задавался вопрос и об использовании презерватива теми женщинами, кто заявлял, что предохраняется во время полового акта. Почти пятая часть ответила, что «иногда» использует, а еще 13%, что вообще не используют (рис.7.). При этом в эти категории попали и те, у кого в качестве сексуального партнера выступал не муж.

Рис. 7. Если Вы предохраняетесь, используете ли Вы презерватив?, %

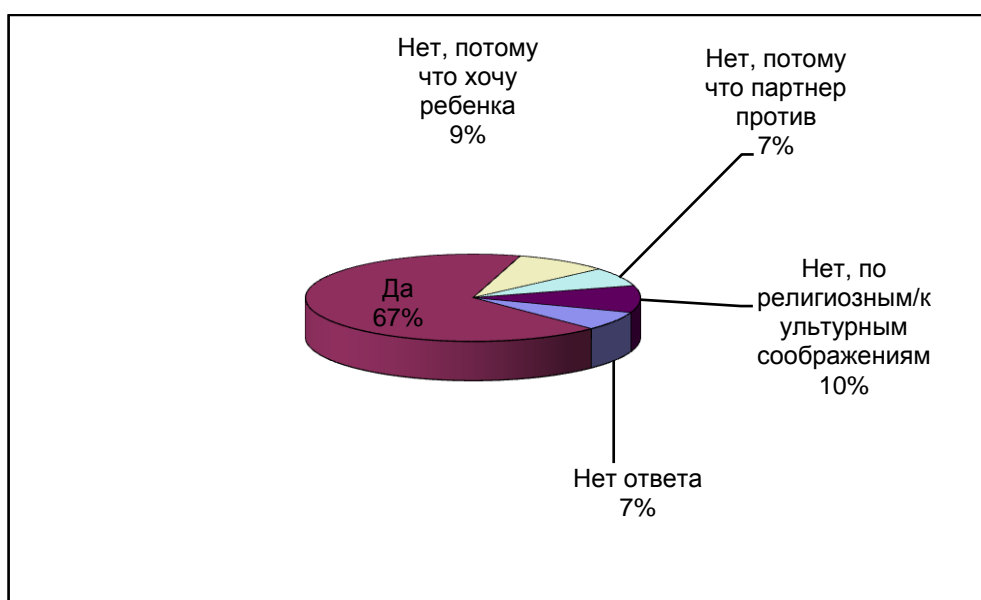
В целом получается, что почти треть женщин либо не информирована о путях передачи половых инфекций и ВИЧ-инфекции и не рассматривает презерватив как реальную защиту от них, либо безоговорочно верит своему партнеру, не допуская мысли о заражении от него.

6. Репродуктивное поведение женщин-мигрантов. Дети, рожденные в миграции.

6.1. Репродуктивное поведение – планы и реальность

Женщины, приезжающие работать в Россию, в большинстве своем не планируют рожать здесь детей – две трети тех, кто имеет в России сексуального партнера, предохраняются во время половых контактов (рис. 6). Оговоримся, что вопросы о сексуальных контактах и о предохранении задавались только семейным женщинам, состоящим в официальном или гражданском браке.

Рис. 6. Предохраняетесь ли Вы во время половых контактов?

Среди российских мигранток доля предохраняющихся еще выше – 73%. Среди них и значительно меньше тех, кто не предохраняется по воле мужа или религиозным соображениям (всего 7% против 17% в среднем по массиву). На противоположном полюсе – мигрантки, чьи мужья – граждане Таджикистана: среди них не предохраняются по религиозным соображениям и потому, что партнер против, - 40% (те же показатели для женщин, имеющих мужей – граждан Узбекистана, лишь немногим больше средних по массиву; а имеющих мужей – граждан Киргизии – и вовсе меньше средних цифр).

Существенно отличаются по вопросам предохранения мусульманки и православные христианки: среди мусульманок четверть не предохраняется по религиозным соображениям и из-за возражений мужа, а среди христианок – всего 7%.

Если суммировать ответы тех, кто по каким-либо соображениям не предохраняется при половых контактах, мы получим четверть женщин-мигрантов, которые теоретически могут забеременеть, находясь в России на заработках. Но в реальности доля беременностей у мигранток значительно ниже: на момент опроса беременность в России хотя бы раз наступала у каждой десятой женщины - трудового мигранта (несколько беременностей – всего у 1% отвечавших). Чаще всего эти беременности заканчивались

абортом, сделанным здесь, в России, – 42%. Треть беременностей закончилась родами здесь (таблица 8).

Таблица 8. Если у Вас была беременность пока Вы здесь, то чем она закончилась?, %

	Доля от всех опрошенных женщин	Доля от всех женщин-мигрантов, имевших беременность в России
Нет ответа	0,1	0,9
Сделала аборт здесь	3,8	41,7
Родила ребенка здесь	3,0	32,4
Мертворождение, выкидыш	1,0	11,1
Уехала домой и сделала аборт там	0,6	6,5
Уехала домой и родила ребенка там	0,5	5,6
Другое	0,2	1,9
Всего	9,2	100,0

Итак, почти 50% беременных женщин-мигрантов делают аборт (в том числе – и у себя на родине). Мертворождение, выкидыш, которые случились более чем у каждой десятой беременной мигрантки, – это часто результат очень тяжелой работы, на которой заняты мигранты, и невозможность нормального медицинского наблюдения.

Те же, чья беременность закончилась родами здесь, составляют 32% от всех мигранток, имевших беременность во время работы на выезде, или всего 3% (!) от всех женщин, находящихся в миграции в России. Поэтому разговоры о каком-то «огромном» числе мигрантских родов явно сильно преувеличены. Так, например, глава отдела организации медицинской помощи матерям городского департамента здравоохранения Ирина Калиновская сообщила, что 32 процента всех рожениц в столице составляют приезжие из стран ближнего и дальнего зарубежья и иногородние 21 (<http://www.rian.ru/moscow/20100826/269181414.html>). Если от общего числа родов в Москве – 113277 (в 2009 г.) – взять треть, то мы получим цифру в 38 тысяч родов. Сопоставим ее с нашими данными: детей в России (будем считать, что и в Москве тоже, хотя по опросу в Москве этот показатель даже ниже) рожают 3% от всех приезжих трудовых мигрантов – женщин. Если предположить, что в Москве 1 миллион иностранных трудовых мигрантов (число легально работающих, увеличенное в 3 раза), то женщин среди них примерно 150 тысяч (15% - по официальной статистике ФМС). 3% от 150 тысяч – это 4500 родов (причем женщины отвечали нам о рождении детей, произошедшем не за один год, а за все годы в миграции!). Ну пусть даже все женщины-мигранты родили детей в течение одного года. Получим 4500 родов иностранных трудовых мигрантов из 38 тысяч, озвученных Департаментом здравоохранения. Значит, 33 тысячи родов приходится на российских граждан из других регионов, и говорить в этом случае о «катастрофических» расходах российского бюджета на иностранок не приходится. Тем более, что чуть позже в этом же интервью сама Калиновская сказала, что «от 600 до 800 детей рождается ежемесячно у жительниц ближнего и дальнего зарубежья в московских роддомах» (<http://www.rian.ru/moscow/20100826/269181414.html>). Это значит – от 7000 до 9600 родов приходится на внешних мигранток. Эти цифры, конечно, все

²¹ При этом большинство информационных агентств при перепечатке сообщения «упустили» слово иногородние, и получилось, что треть родов в Москве – это роды внешних мигрантов, не россиян.

равно больше полученных нами, но, по крайней мере, не такие колоссальные. И так, даже по заявлениям чиновников, доля родов иностранных мигранток не превышает 8% от общего числа родов в Москве, а реально – она явно ниже. К сожалению, официальной статистики на этот счет не ведется, только оценки Департамента здравоохранения.

6.2. Беременность в процессе миграции – основные проблемы

Беременность женщины-мигранта во время работы на выезде порождает целый комплекс серьезных проблем. Среди них преобладают материальные – «*большая цена медицинских услуг*»; «*врачи берут дорого за прием, питание и витамины дорогие*»; «*врачи, роды, больница – дорого*»; «*все платно: обследования, роды*»; «*денег нет на роды и ребенка*». При этом материальные проблемы возникают не только у тех, кто решил рожать ребенка, но и у тех, кто хочет сделать аборт – для многих мигранток эта процедура достаточно дорогая: «*без прописки бесплатно аборт сделать нельзя*»; «*дорогой аборт, УЗИ платно*»; «*не хватает денег на аборт*».

Кроме того, перед беременными мигрантками сразу же встает угроза потери работы и, соответственно, невозможность оставаться в России без заработка: «*возникают проблемы на работе*»; «*возможность потерять работу*»; «*все планы рушатся*»; «*приходится отказаться от работы и места жительства*»; «*если одинока, то рожать здесь нельзя, работать не сможет*»; «*жилье, нет возможности устроиться на работу*»; «*отвлекает от основной цели приезда – заработка*».

Многих чрезвычайно задевает отношение к мигрантам, проявляющееся даже и в процессе медицинского обслуживания беременных: «*врачи не хотят обслуживать*»; «*врачи отказываются принимать мигранток*»; «*врачи, акушеры относятся пренебрежительно*»; «*многие врачи смотрят с пренебрежением, говорят, что чурка подождет, надо русских обслужить сначала*».

Мигрантки до того запуганы угрозами депортации из-за различных заболеваний, что многим кажется, что и беременность – своего рода заболевание, из-за которого могут депортировать: «*могут депортировать на родину*»; «*отправляют обратно домой*»; «*могут депортировать*».

Возвращение с ребенком домой (или возвращение беременной и рождение его там) – для многих тоже не выход, слишком неохотно принимает таких женщин местное общество, а подчас и собственные родственники: «*плохо относятся на родине*»; «*не могут вернуться домой с ребенком*»; «*проблемы здесь, проблемы дома*».

Из интервью с представителем фонда «Найди меня, мама»:

- *Женщины боятся говорить своим родственникам, братьям и сожителям о беременности. Вот пример: Женщина жила с мужчиной-россиянином, по-моему, он был татарин. Она узбечка и наполовину татарка, но приехала из Таджикистана. Они были женаты по мусульманским обычаям. Когда муж узнал о беременности, дал ей 500 руб. и сказал: сходи на рынок и купи продуктов, будем праздновать. Когда она пришла домой, квартира была полупустая. Мужчина забрал все вещи и ушел. Его местонахождение до сих пор неизвестно. Девушка не растерялась, твердо решила рожать, но жилья и денег не было. Пока была беременная, жила с двумя подругами в одной квартире, когда родила, они ее обратно не приняли. Родила она близнецов. ...Ее мама отказалась помочь ей, мы посоветовали найти других родственников. Она нашла свою тетю в Таджикистане,*

она согласилась ее принять с детьми. Потом тетя созвонилась с мамой, мама все же приехала и сама забрала детей.

Тем не менее, беременные мигрантки находились в России до недавнего времени в привилегированном положении по сравнению со всеми прочими категориями мигрантов: обслуживание беременных и роды в России для них до 2010 года могли быть, и в большинстве случаев были, бесплатными.

Из высказываний на фокус-группах:

- Очень заботливо относятся. Я забеременела, и у нас же брак неофициальный, то есть у меня только регистрация на три месяца и все, а рожать это все тогда надо платно, я пошла в нашу консультацию, поставили на учет бесплатно.

- А в консультацию через знакомых. Знакомые туда позвонили, сказали, что наш знакомый туда идет. Ее приняли, она с коробкой конфет с подарком. Мы помогли, и ей дали свидетельство о рождении. Мы помогли - местные, если бы не мы – «езжай к себе».

- Поставили на учет, я ничего не платила, анализы только, там несколько анализов сдала. А когда время пришло рожать, а рожать платно, тогда 4 года назад стоило 50 тысяч. Мне говорят, если сейчас поедешь в Департамент здравоохранения, разрешение тебе дадут у нас рожать бесплатно. То есть я ни копейки, честно вам говорю, я рожала, только отблагодарила врача коробкой конфет, бутылкой вина.

Сейчас ситуация стала более сложной (опять же в связи с отсутствием медицинских полисов у большинства мигрантов). И бесплатное прикрепление беременных иностранок к женской консультации практически невозможно (а значит, значительно вырастет число мигранток, вообще не обследованных вплоть до родов²²). Хотя сами роды пока могут быть бесплатными: если женщина приходит в роддом или вызывает скорую уже со схватками, ей не имеют права отказать в помощи.

6.3. Дети, брошенные мигрантами в России

Если женщина все же родила ребенка в России, то перед ней встают те же проблемы, что и перед всеми мигрантами, приехавшими с детьми, - трудности с жильем (надо снимать отдельное жилье); не с кем оставить ребенка, пока мать работает; нехватка зарплаты на обеспечение и лечение детей. Многим эти трудности оказываются не под силу, особенно одиноким женщинам, не имеющим поддержки постоянного партнера или близких родственников. Так возникает проблема брошенных мигрантами детей.

Опрошенные нами женщины подтвердили, что такие случаи существуют, и о них становится известно довольно многим: 4% заявили, что знают о нескольких таких случаях, а 13% - что им известен один такой случай. Среди узбечек подобная информация

²² Эта ситуация опасна не только для самих мигранток, но и для местных рожениц: так, в петербургском роддоме №17 у гражданки Таджикистана, пришедшей туда уже с родовыми схватками, впоследствии обнаружили открытую форму туберкулеза. В группе риска заражения опасной инфекцией оказались двенадцать ее соседок по палате вместе их новорожденными детьми (http://www.dp.ru/a/2010/11/01/V_peterburgskom_roddome_g)

оказалась распространена особенно широко – каждая пятая сказала, что ей известен один случай, когда мать-мигрантка бросила своего рожденного в России ребенка.

Из высказываний на фокус-группах:

- Да, она узбечка, наполовину русская. ...С кем-то гуляла. Все были в шоке, потому что она была беременна двойней. Ее повезли, ее там три дня держали, она ничего не платила, потом она родила, детей бросила.

Из интервью с представителем Фонда «Найди меня, мама»:

- К нам обращался мужчина, который когда-то жил с киргизкой. Она в течение 6 лет родила 3 детей. Первого сразу отправила к своим родным в Киргизию. Второго оставила в роддоме, но мужу сказала, что он умер. Третьего тоже бросила, но мужу сказала, что он очень слабый, и поэтому пришлось его оставить. Все три ребенка были абсолютно здоровы. Когда мы спросили, почему она так делала, она сказала, что у него нет денег, поэтому она не захотела этих детей воспитывать. Мы нашли двоих младших детей, они в детских домах находятся. Отец детей просил нас сделать что-нибудь, чтобы ближайшие полгода дети были в детдоме, их не забирала. А он потом заберет их.

Приведем некоторые разрозненные статистические сведения, которые удалось добыть. По официальной статистике Министерства образования и науки РФ, «по состоянию на 19 июня 2009 года в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей (далее – банк данных), имеются сведения о **39 детях** из стран Центральной Азии. Поставлено таких детей на учет в банк данных по годам: в 2002 году – 2 человека, в 2005 году – 3 человека, в 2006 году – 4 человека, в 2007 году – 12 человек, в 2008 году – 12 человек, в 1 полугодии 2009 года – 6 человек. По имеющимся анкетным данным, в банке данных содержатся сведения о детях из Казахстана (18 человек), Киргизии (3 человека), Таджикистана (7 человек), Туркменистана (1 человек), Узбекистана (10 человек). Как правило, дети из стран Центральной Азии, находящиеся на попечении российского государства – это дети, рожденные на территории Российской Федерации одинокими матерями и оставленные в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, либо дети, прибывшие в Российскую Федерацию под опеку» (<http://www.ferghana.ru/article.php?id=6233>).

По официальной статистике Департамента семейной и молодежной политики г. Москвы, на 1.08.2010 года на учете в Региональном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, состояло **203 ребенка**, чьи родители имели гражданство одной из стран СНГ (всего на этот момент в банке данных было 4507 детей от 0 до 18 лет). Из общего числа на страны Центральной Азии приходилось **82 ребенка** (Казахстан – 2 ребенка; Киргизия – 31 ребенок; Таджикистан – 25; Туркменистан – 1; Узбекистан – 23).

Как видим, статистика плохо согласуется, даже с учетом того, что по Москве приведены данные на год позже.

По сведениям того же Департамента семейной и молодежной политики г. Москвы, за первую половину 2010 года в учреждениях здравоохранения Москвы оставлено 243 ребенка, из них 92 – это дети граждан СНГ. Это уже очень существенная цифра – треть от общего числа брошенных детей! Но, по словам представителей этого же Департамента, статистика пока в данном вопросе очень неточная. Совсем не всегда женщины, уходя из роддома без документов и бросая детей, успевают сообщить о своем гражданстве. Таким

образом, реальное количество брошенных мигрантами детей на сегодняшний день посчитать невозможно.

Вот официальная статистика только по одному из роддомов столицы, куда часто привозят рожать женщин-мигрантов (это роддом при инфекционной больнице №2): в 2008 году – 16 отказов от детей; в 2009 году – 17 отказов (из них - 10 москвичек; 1 бомж; 4 россиянок; 1 таджичка; 1 молдаванка); за первое полугодие 2010 года – 5 отказов (ни одной гражданки СНГ).

Проблема налицо. Но говорить о тысячах брошенных гастарбайтерами детей, как пишут в наших СМИ, - не приходится. Статьи с подобными заголовками - "Извращенные женщины востока. Почему Москву заполнили брошенные младенцы из Средней Азии" (газета МК, 11 сентября 2009 г.) - или с подобным содержанием: «Матери большинства отказников (примерно 90 процентов) - мигрантки, приехавшие в столицу на заработки» (Российская газета, 29.03.2010) – только усугубляют проблему вместо конструктивного ее решения. Необходимо разбираться в причинах, толкающих женщин на такие поступки; пытаться помочь им оставить ребенка у себя – создавая какие-то временные центры для содержания таких мам с детьми, пока не найдутся родственники на родине или здесь, готовые помочь; иногда требуется разбираться и с недобросовестными врачами в роддомах, которые сознательно толкают таких неуверенных в себе молодых мам к отказу от ребенка (т.к. существует очередь на усыновление именно новорожденных детей).

Из интервью с представителем Фонда «Найди меня, мама»:

- 20 лет. Узбечка. Вышла замуж за гражданина Узбекистана. Они заключили брак в мечети. Когда она была на седьмом месяце, муж уехал и сказал, что женится в Узбекистане. Мама ее тоже здесь, но помочь не смогла, потому что сама живет у кого-то. Девушка жила в подвале, вместе с девушками легкого поведения. О ней нам сообщили через тех, кто пользовался услугами этих девушек. Мы забрали ее с подвала, жила у меня, потом родила. Собрали документы и отправили на родину. Поначалу она собиралась приехать позже на работу сюда, но потом позвонила и сказала, что не приедет.

- Вот девушка 16 лет, ее изнасиловали на Черкизовском рынке. Она забеременела, но хотела отказаться от ребенка, называла его грязным. Имам в мечети сказал, что не бывает грязных детей, родители виноваты во всем, а дети - ангелы. У девочки мать работает тоже в России, ей самой всего 36 лет, молодая бабушка. Мы пригласили ее, поговорили и уговорили помочь дочери с ребенком. Сейчас они оба работают. Бабушка сменила место работы, чтобы иметь возможность ухаживать за ребенком.

- Узбечка. Родила близнецов. Ей пришлось на время отдать детей в детский приют, сама работала в магазине, постоянно их навещала. В детском доме ей грубили всегда, но она, не обращая внимания на это, приходила, и ни за что не хотела оставлять детей навсегда. Она стучалась во все двери, ей даже детей не хотели отдавать, т.к. у нее не было жилья, требовали кучу справок, вымогали деньги. Мы с ней ездили в больницу, пообщались с врачом. Забрали детей, и она некоторое время жила у меня. ...Когда мама отказалась от нее, она сказала: мама от меня отвернулась, но я от своих детей не

откажусь. Работала в магазине, жить ей было негде, ночевала в том же магазине. Главврач отправлял ее в УВД. Но если бы она пошла в УВД, то ее депортировали бы, а детей отдали бы российским гражданам на усыновление, как и хотел врач.

- У нас в планах есть идея открыть дом временного содержания, но пока нет финансирования.

6.4. Изменение репродуктивных установок в процесс миграции

Тем не менее, несмотря на огромные трудности, ждущие мигрантов здесь, они все равно строят гипотетические планы по рождению детей: 17% хотели бы родить ребенка в ближайшие 3 года. Среди тех, кто собирается остаться на ПМЖ в России, родить ребенка хотят значительно больше женщин, чем среди тех, кто хотел бы продолжать кратковременные поездки на заработки (27% против 10%). Выше среднего доля имеющих такое желание среди таджичек - 27%; среди киргизок – 24%; среди российских мигранток – 22%. При этом наличие детей до 16 лет никак не влияет на желание родить ребенка в ближайшие 3 года.

Семейный статус также влияет на планы по рождению детей: 43% находящихся в гражданском браке хотели бы родить ребенка в ближайшие 3 года (видимо, чтобы «закрепить» брак), в отличие от 16% тех, кто состоит в официальном браке.

Планы по рождению детей миграция, безусловно, меняет: до работы на выезде женщины планировали родить в среднем 2-ух детей, а сейчас, уже находясь здесь, – 1,7 ребенка. Даже россиянки, выезжающие на заработки внутри страны, корректируют свои планы по деторождению - с 1,7 ребенка до 1,5 ребенка в среднем на женщину.

Причины, по которым число планируемых детей в процессе миграции уменьшается, – главным образом, материальные: «*все очень дорого, еда, жилье*»; «*денег на тех, что есть, не хватает*»; «*маленькие заработки, не вырастишь*». К ним добавляется и ориентация мигранток на установки местного населения - «*посмотрела на то, как здесь*», и изменение самих представлений о том, что такое «достаточный» уровень содержания детей, которого пока мигрантки не достигли - «*дети - дорогое удовольствие*»; «*не смогу обеспечить материально 3 детей*»; «*пока не можем их содержать*».

Из высказываний на фокус-группах:

- Конечно, меняют (планы по рождению детей). Они понимают, что у нас на родине принято много детей, но там мы не можем даже прокормить своих детей. Естественно, они, живя здесь, работая, приезжают и говорят: - если сын женится, двое детей и достаточно.

- Если у тебя нет хлеба, если у тебя нет денег одежду купить, зачем четверо детей?

Есть и те, кто в результате работы на выезде скорректировал свои планы в большую сторону, но, во-первых, таких меньшинство, а, во-вторых, в основном, с 0 до 1 ребенка: «*планы на жизнь изменились, жизнь улучшилась*»; «*получше жизнь стала*»; «*появилось желание (вообще иметь детей)*».

7. Финансовая поддержка семьи - трансферты

По данным опроса, деньги домой пересылали 50% мигранток – россиянок и 67% иностранок, временно работающих в России. Чаще всех осуществляли денежные трансферты гражданки Киргизии (76%), Узбекистана и Таджикистана (74%) – для женщин - выходцев из этих стран характерна миграция без детей (дети остаются на родине – только 20-22% опрошенных сказали, что все их дети находятся с ними в России).

Существенно реже пересылают деньги семье гражданки Армении (42%), Белоруссии (45%), Казахстана (50%) и Азербайджана (52%). Женщины из этих стран чаще приезжали в Россию с детьми (более половины гражданок Армении и Азербайджана сообщили, что все их дети находятся с ними в России).

Средняя сумма денег, ежемесячно передаваемых семье - 412 долл. США для мигранток-россиянок и 254 долл. США – для гражданок других стран. Помимо россиянок, самые большие трансферты осуществляют гражданки Белоруссии, Абхазии и Киргизии, меньше всего пересылают гражданки Армении, Казахстана и Грузии (рис. 1). Размер ежемесячных трансфертов, безусловно, зависит от заработка опрашиваемых, поэтому лидерство россиянок и гражданок Белоруссии естественно, как и «антилидерство» гражданок Армении. При этом сравнительно с зарплатой (см. раздел «Работа...») большие трансферты гражданок Киргизии, Таджикистана и Узбекистана свидетельствуют о том, что гражданки этих стран посылают на родину предельно высокую долю зарабатываемых средств, на проживание в России они оставляют предельно малые денежные средства, ограничивая себя во время поездки практически во всем.

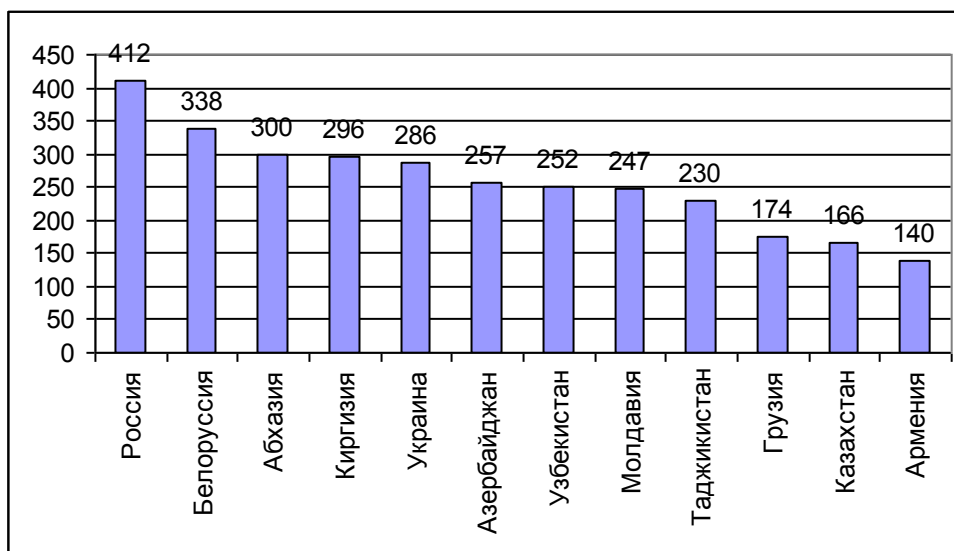

Рисунок 1. Средний размер денежного перевода в зависимости от гражданства опрашиваемых, долл. США

Доля женщин, пересылающих трансферты семье, неодинакова в зависимости от размера заработка. Среди низкодоходных и высокодоходных групп женщин доля делающих трансферты ниже, чем среди среднедоходных (рис. 2). Видимо, низкодоходные – это молодые женщины, среди них много не имеющих детей; высокодоходные - чаще находятся в России вместе с детьми, кроме того, именно к данной группе принадлежат мигрантки – гражданки России.

Размер трансферта определяется не по доле в заработной плате, а скорее по фактической потребности в нем получателей на родине. «У меня получается так, они у меня сейчас учатся, усиленно готовятся к университету, на, 200-250\$ в месяц. Муж еще им отсылает» (Лариса, Узбекистан, 43 года). Самая большая доля средств от зарплаты, отправляемых семье – у женщин со сравнительно низким доходом (рис. 2). Женщины со сравнительно высоким доходом могут позволить себе делать накопления, тратить больше заработанного на свои повседневные нужды: «...надо либо недвижимость покупать, поэтому как-то откладываю деньги на это. Первое время, когда были маленькие деньги, что-то посылала. Сейчас откладываю. На содержание в Москве у меня уходит сразу 10 тысяч. Сейчас решили, что или я учусь, или покупаю недвижимость» (Зара, Таджикистан, 34 года); «В последнее время я в месяц отправляла, ну когда как, в месяц отправляла два раза по 250\$ или по 200\$, но там дом строили, я помогала. А теперь я недавно приехала, все, я теперь ничего не должна, я уже для себя буду работать. Ну, конечно за продукты я от души своего сердца отправляю 150-200\$, все, больше не буду отправлять, потому что они уже достаточно хорошо живут, уже коровы, бараны, огород. Если лишние деньги отправляю, то они там кайфуют, а я буду страдать тут, это тоже мне обидно» (Чолпонай, Киргизия, 25 лет).

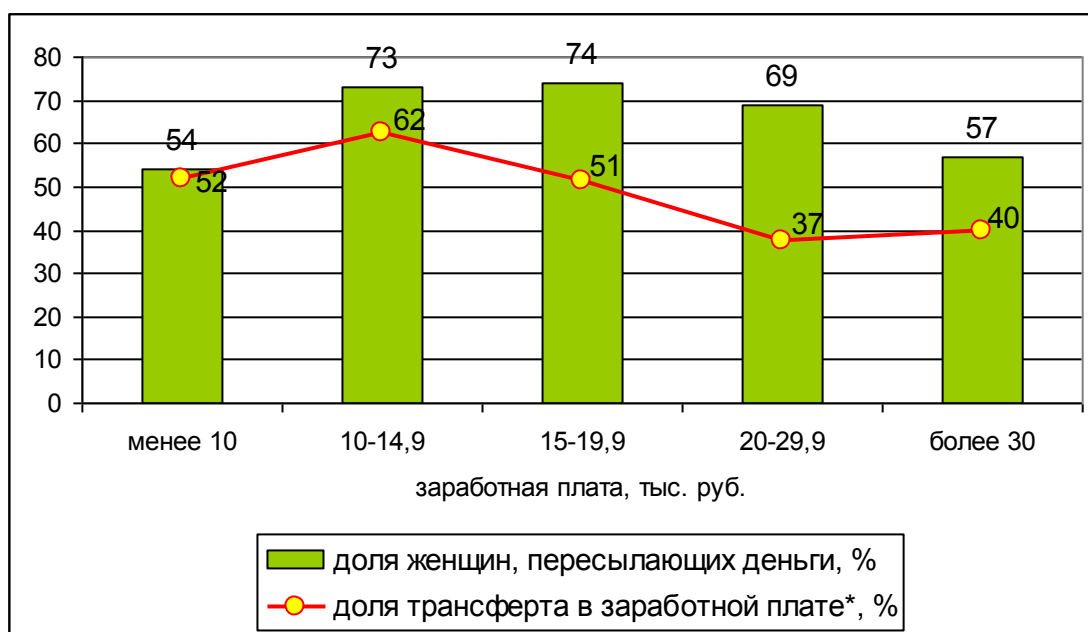

Рисунок 2. Доля женщин, пересылающих деньги на родину, в зависимости от размера заработной платы, %

* рассчитывалось только для женщин, пересылающих деньги

Чаще всего и самые большие ежемесячные трансферты на родину отправляли из Москвы и Санкт-Петербурга.

На трансфертное поведение женщин влияет семейное положение. Чаще всего пересылают деньги семье женщины, состоящие в официальном браке (70%) или разведенные (69%), реже – никогда не состоящие в браке (55%) или состоящие в гражданском браке (57%). Размер трансфертов также больше у состоящих в зарегистрированном браке и разведенных.

Осуществление трансфертов зависит от того, насколько заработок женщины важен для обеспечения семьи. Среди респонденток, ответивших, что их семью в основном обеспечивает другой член семьи (например, муж, отец и др.), пересылают деньги 45%. Среди тех, чей заработок играет равную или большую долю в обеспечении семьи, пересылали деньги 70% и 67% соответственно.

По мнению четверти респонденток, деньги, пересылаемые ими на родину, обеспечивают оставшихся членов семьи полностью, 46% обеспечивают семьи наполовину, и четверть – менее, чем наполовину (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Насколько пересылаемые Вами деньги помогают Вашим родным?», %

	Обеспечивают их полностью	Обеспечивают их примерно наполовину	Обеспечивают их менее чем наполовину	Другое, нет ответа	Итого
Азербайджан	29,2	37,5	29,2	4,2	100,0
Армения	21,9	28,1	40,6	9,4	100,0
Белоруссия	22,2	38,9	33,3	5,6	100,0
Грузия	11,8	41,2	47,1	0,0	100,0
Казахстан	0,0	70,0	30,0	0,0	100,0
Киргизия	30,9	36,1	23,7	9,3	100,0
Молдавия	23,4	43,8	28,1	4,7	100,0
Россия	27,4	25,8	35,5	11,3	100,0
Таджикистан	30,3	39,5	26,3	3,9	100,0
Узбекистан	22,2	59,1	17,0	1,7	100,0
Украина	20,9	53,0	21,7	4,3	100,0
Все опрошенные	24,2	46,3	24,7	4,7	100,0

Средний размер трансферта, полностью обеспечивающий семью опрошиваемой на родине – 356 долл., обеспечивающий наполовину – 264 долл. США, менее чем наполовину – 188 долл. США.

Женщины, определяющие материальное положение своей семьи как хорошее («Можем покупать все необходимое и делать сбережения»), пересылали в среднем 381 долл. США ежемесячно, среднее («Можем покупать все необходимое, но делать сбереж. не удастся») и «Денег хватает только на самое необходимое» – 261 и 234 долл. США соответственно, малообеспеченные («Денег не хватает даже на самое необходимое») – 211 долл. США. В данном случае, размер трансферта зависит от материальной возможности женщины.

Интересно, что брачно-семейный статус опрошенных слабо влияет на вклад их заработка в обеспечение оставшейся на родине семьи – состоящие в официальном браке, разведенные женщины и вдовы, по их ответам, своими трансфертами вносят схожий вклад в благосостояние семей. Меньший вклад вносят состоящие в партнерстве и никогда не состоявшие в браке. В последнем случае меньший вклад объясняется, по-видимому, тем, что это сравнительно более молодые женщины, среди них только 6% имели детей. А деньги, как уже говорилось выше, пересылаются прежде всего на содержание детей.

Данные опроса показывают, что определяющее влияние на трансфертное поведение женщин оказывает, прежде всего, наличие детей на родине, размер заработка, отсутствие возможности поддержки семьи со стороны другого члена семьи. Модель трансфертного поведения, доминирующая у женщин, выходцев из Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, пожалуй, наиболее «мобилизационная» - эти женщины тратят на трансферты максимальную долю своего заработка, ограничивая себя во всем ради семьи.

Опрошенные чаще всего пересылали деньги через банк – 78,5%, перевозили деньги сами – 16%, передавали через родственников, друзей – 14%, отправляли почтой – 2,2%²³. При том, что подавляющее большинство опрошенных женщин пользовались системой банковских переводов средств, банковский счет имели только 8%, еще 5,6% пользовались счетом, открытым на имя мужа. Очень небольшая часть женщин с уверенностью отвечали, что могли получить кредит в банке – 6,6%, значительно больше отрицали эту возможность – 43,6%, половина вообще затруднялись ответить на данный вопрос.

²³ Сумма ответов превышала 100%, т.к. респонденты могли назвать все варианты пересылки денег.

8. Проблемы идентичности, стереотипы и планы на будущее

8.1. Проблемы идентичности

Видится логичным начать описание интегрированности обследованных женщин-мигранток в российский социум с оценки их уровня знания русского языка, так как именно знание языка страны пребывания и его использование в частной жизни респондентов, вне работы, является ключевым моментом для исследования их идентичности.

Из 15%, отметивших русский как родной язык больше всего женщин ответивших так (см. табл. 10 в приложении), было, конечно, из российских регионов (70%), а также из Казахстана (41%), Беларуси (24%) и Украины (24%). О свободном знании русского заявили в среднем 33% женщин, что вкупе со знанием русского как родного составляет около половины всех опрошенных (48%). Больше остальных женщин свободно владеющих русским языком среди прибывших из Беларуси(67%), Украины (54%), Молдовы (47%), Армении (35%), Грузии (35%).

О хорошем знании упомянули 38% мигранток, и больше всего таких среди прибывших из Узбекистана (56%), Грузии (54%), Азербайджана (49%), Таджикистана(47%), Армении (44%), Кыргызстана (41%). О недостаточном знании сказали около 13% всех опрошенных и больше всего таковых среди прибывших из Таджикистана (31%), Узбекистана (19%), Кыргызстана (18%), Азербайджана(14%)и Казахстана (14%).

Таблица 10а Распределение опрошенных женщин-мигранток по их знанию русского языка

	Человек	Проценты, с учётом не ответивших
Это мой родной язык	180	15,4
Знаю свободно	384	32,8
Знаю хорошо	442	37,8
Знаю недостаточно	147	12,6
Нет ответа	16	1,4
	1169	100,0

В целом можно оценить уровень знания языка как достаточно высокий, но тревожной можно назвать ту тенденцию, что именно мигрантки из Средней Азии, которых становится всё больше в общем потоке прибывающих в РФ, хуже остальных знают русский язык.

Таблица 11а Распределение опрошенных женщин-мигранток по языку на котором они в основном разговаривают в семье и по странам /регионам России из которых они прибыли

Единица измерения	Узбекистан	Кыргызстан	Таджикистан	Молдова	Украина	Беларусь	Азербайджан	Армения	Грузия	Казахстан	Абхазия	российские регионы	Всего

Русский	Чел.	43	21	11	59	122	33	8	22	3	18	1	85	426	
	% от всех ответов	13,4 %	15,2 %	10,5 %	59,6 %	66,7 %	78,6 %	16,3 %	27,8 %	11,5 %	81,8 %	33,3 %	83,3 %	36,4 %	
Всего	Чел.	321	138	105	99	183	42	49	79	26	22	3	102	1169	

При том, что около половины мигранток заявили о том, что не испытывают проблем со знанием русского языка, но тем не менее, в семье на нём разговаривают чуть более трети опрошенных мигранток (36%). Таких больше всего среди приехавших из российских регионов (83%), Казахстана (82%), Беларуси (79%), Украины (67%) и Молдовы (60%).

Ещё одним значимым фактором является религиозная принадлежность и роль религии в жизни мигранток.

Таблица 12а Распределение опрошенных женщин-мигранток по их самоопределению своей религиозной принадлежности

	Человек	Проценты, с учётом не ответивших
Мусульманка	548	46,9
Православная	499	42,7
Не принадлежу ни к какой религии (неверующая)	80	6,8
Другое	17	1,5
Нет ответа	25	2,1
	1169	100,0

Около половины всех опрошенных мигранток относят себя к мусульманкам (47%). Абсолютное большинство женщин из Узбекистана (86%), Кыргызстана (86%), Таджикистана (86%) и Азербайджана (71%), считают ислам своей религией. Православие в качестве своей религии определили 43% опрошенных женщин, и в основном это женщины из Украины (91%), Беларуси (86%), Армении (77%), Грузии (73%), Молдовы (70%), российских регионов (68%), Казахстан (59%). Около 7% заявили, что они не принадлежат ни к какой религии (Молдова (25%), Беларусь (12%), Грузия (15%), Казахстан (18%), российские регионы (13%)).

Таблица 101а Распределение опрошенных женщин-мигранток по их посещению церкви (мечети)

	Человек	%
Я регулярно хожу в церковь/мечеть здесь	90	7,7
Я иногда хожу в церковь/мечеть здесь	356	30,5
Я хотела бы посещать церковь/мечеть, но здесь этого делать мне не удастся	412	35,2
Я не религиозная, не хожу в церковь/мечеть	262	22,4
Другое	27	2,3
Нет ответа	22	1,9
	1169	100,0

Судя по ответам опрошенных респонденток, мигранток нельзя назвать часто посещающими церкви (мечети). Так, регулярно ходят в церковь /мечеть только около 8% из них. При этом наиболее часто посещающими храмы оказались мигрантки православного вероисповедания: мигрантки из Армении (14%), Беларуси (10%), российских регионов (9%) и Украины (8%). О том, что они иногда ходят в церковь /мечеть, заявили около 31% опрошенных. И среди них мы уже наблюдаем представительниц и православной и мусульманской веры. Так, больше всего таких ответов дали представительницы российских регионов (44%), Азербайджана (39%), Украины (37%), Армении (35%), Грузии (35%), Молдовы (33%) и Казахстана (32%). Но вряд ли такую невысокую посещаемость храма среди мигранток можно объяснить только тем, что они сами по себе не религиозны. Отсутствие свободного времени и недостаточное количество мечетей тоже можно назвать серьёзными причинами такого положения дел. Так, в среднем 35% опрошенных хотели бы посещать храм, но им этого сделать по различным причинам не удастся. Среди них больше всего мигранток из Узбекистана (57%), Таджикистана (51%), Кыргызстана (40%) и Азербайджана (39%). Не религиозных женщин-мигранток, не посещающих церковь (мечеть) – около одной пятой (22%). Больше всего их среди приехавших из Казахстана (46%), Беларуси (43%), Молдовы (42%), Армении (37%), Украины (31%), российских регионов (25%) и Грузии (23%).

Своеобразной «лакмусовой бумажкой» интегрированности мигранток в социум являются их взаимоотношения с местным населением.

По большей части мигрантки считают, что местное население спокойно относится к их пребыванию в РФ – более двух третей заявили об этом. Но при этом пятая часть затруднилась определить отношение местных к ним, а 5% пожаловались на враждебное к себе отношение. Кто эти затруднившиеся ответить респондентки? Побоялись ли они сказать о недоброжелательном отношении к себе, или просто им сложно было определиться в своей позиции, так как они наблюдают в России диаметрально противоположное отношение к себе? Об этом сложно судить. Но ясно одно – среда зачастую играет определяющую роль не только в миграционных намерениях мигранток, но и в их ответном отношении к российским гражданам. В этом контексте, отзыв 70% мигранток о нормальном отношении к ним местных жителей – повод задуматься о том, как максимально увеличить этот процент, но ни в коем случае не повод для пуска ситуации «на самотёк».

Таблица 98а Распределение опрошенных женщин-мигранток по отношению к ним местного населения

	Человек	%
Нормально	837	71,6
Враждебно	62	5,3
Затрудняюсь ответить	245	21
Нет ответа	25	2,1
	1169	100,0

Таблица 100а Распределение опрошенных женщин-мигранток по их общению с местными жителями

	Человек	Проценты, с учётом не ответивших
Преимущественно с мигрантами, такими же, как я	574	49,1
Преимущественно с местными	162	13,9
С мигрантами и местными одинаково	402	34,4

Другое	15	1,3
Нет ответа	16	1,4
	1169	100,0

Около половины опрошенных мигранток общаются в основном с мигрантами (49%), при этом наиболее замкнутыми на такое общение являются женщины из Узбекистана (74%), Таджикистана (72%), Азербайджана (63%), Грузии (58%) и Кыргызстана (57%).

Преимущественно с местными жителями общаются в среднем 14% опрошенных мигранток. Среди них больше жителей российских регионов (43%), мигранток из Казахстана (36%), Беларуси (19%), Украины (16%) и Молдовы (14%).

Одинаково равное общение и с мигрантами и с местными жителями у 34% опрошенных, больше таких среди мигранток из Молдовы (65%), Беларуси (50%), Казахстана (46%), Украины (45%), российских регионов (41%) и Армении (39%).

Таблица 103а Распределение опрошенных женщин-мигранток по их мнению о возможности получения срочной помощи в РФ

	Человек	Проценты, с учётом не ответивших
К родственникам	685	58,6
К другу, подруге	284	24,3
Другое	58	5,0
Мне здесь не к кому обратиться	137	11,7
Нет ответа	5	0,4
	1169	100,0

Степень интегрированности в российский социум достаточно ярко показывают ожидания мигранток при получении срочной материальной помощи в случае её экстренной необходимости. Так, в среднем 59% опрошенных обратятся в этом случае к родственникам. Чаще всего к ним намерены обращаться мигрантки из Узбекистана (76%), Армении (81%) и Азербайджана (59%). Около четверти мигранток в таком случае обратятся к другу, к подруге, в особенности женщины приехавшие из Молдовы (46%), Беларуси (45%), мигрантки из российских регионов (33%), Грузии (39%), Кыргызстана (30%) и Азербайджана (29%). Ответ «мне здесь не к кому обратиться» дали в среднем 12% опрошенных. Среди них чаще остальных попадались мигрантки из Казахстана (23%), Таджикистана (20%), Кыргызстана (12%), Азербайджана (12%) и Узбекистана (12%).

8.2. Стереотипы

Стереотипы в среде женщин-мигранток достаточно сильны. Так, каждая десятая из них склонна видеть в большинстве мигранток как минимум женщин лёгкого поведения, если не проституток (см. табл. 106а). Почти три четверти из них считают, что замужняя женщина не должна уезжать из дома одна, и 86% считают, что если муж против отъезда замужней женщины, то она должна остаться дома.

Несмотря на то, что все опрошенные - сами мигрантки, а, следовательно, достаточно самостоятельные женщины, установки на то, что единственный работник в семье – мужчина придерживаются более половины из них (56%).

Таблица 106а Распределение мнения женщин-мигранток о положении женщин и мужчин в семье и на выезде на заработки

	Согласна	Не согласна	Нет ответа
--	----------	-------------	------------

	Чел.	%	Без учёта не ответивших	Чел.	%	Чел.	%
1. Замужняя женщина не должна уезжать из дома одна	828	70,8	72,2	319	27,3	22	1,9
2. Замужняя женщина не должна уезжать из дома, если муж против этого	996	85,2	86,3	158	13,5	15	1,3
3. Деньги зарабатывать должен муж, а жена должна следить за домом и хозяйством	644	55,1	56,2	502	42,9	18	1,5
4. Женщинам-мигрантам тяжелее, чем мужчинам	678	58	58,9	473	40,5	18	1,5
5. Многие женщины уезжают из дома, чтобы заниматься проституцией	117	10	10,2	1026	87,8	26	2,2

Мнение о том, что «замужняя женщина не должна уезжать из дома одна» нашло поддержку в среднем у 70% опрошенных женщин-мигранток, и популярнее всего оно среди приехавших из Средней Азии (Таджикистан (83%), Узбекистан (79%) и Кыргызстан (74%)) и Кавказа (Азербайджан (80%), Грузия (73%), Армения (72%)) а также из Беларуси (76%). Напротив, женщины из Молдовы (42%), Украины (40%), российских регионов (37%) и Казахстана (32%) не согласны с таким мнением.

В среднем большинство женщин (85%, см. табл. 106.2) согласны с мнением, что «замужняя женщина не должна уезжать из дома, если муж против этого», но среди женщин из Узбекистана (90%), Таджикистана (91%), Беларуси (88%), а особенно с Кавказа (Азербайджан (98%), Армения (90%), Грузия (96%)) это мнение особенно сильно распространено, тогда как среди мигранток из Молдовы (25%), Украины (20%), российских регионов (22%) и Казахстана (18%), несогласных с этим мнением встречается больше остальных.

Немногим более половины опрошенных респонденток (55%, см. табл.106.3) согласны с мнением, что «деньги зарабатывать должен муж, а жена должна следить за домом и хозяйством», а не согласны с этим 43% опрошенных. Представительницы Кыргызстана (59%), Таджикистана (71%), Азербайджана (76%), Армении (63%), Грузии (81%), чаще соглашались с этим мнением, а мигрантки из Узбекистана (47%), Украины (55%), Беларуси (50%), Казахстана (50%) и российских регионов (53%), скорее отрицают такое положение женщины в семье. Как видим, более подчинённое положение женщины, гендерное неравенство как должное, чаще воспроизводят именно женщины из стран Средней Азии (за исключением Узбекистана) и Кавказа что, возможно, связано с традициями гендерного неравенства, достаточно широко бытующими в этих странах и ставших устойчивыми жизненными стереотипами.

В среднем 58% женщин согласны с тем, что «женщинам-мигрантам тяжелее, чем мужчинам» (см. табл. 106.4), а 41% не согласны с этим. При этом при распределении по странам, женщины-мигрантки из Кыргызстана (71%), Таджикистана (72%), Молдовы (65%), Азербайджана (67%), Грузии (81%) и Казахстана (59%) склонны скорее согласиться с мнением, что «женщинам-мигранткам тяжелее, чем мужчинам», а мигрантки из Узбекистана (52%), Украины (44%), Беларуси (55%), Армении (42%), Казахстана (41%) и российских регионов (44%), чаще не соглашались с этим. Из всех стран именно представительницы Беларуси (55%) чаще всего считают, что мигранткам

приходится не сложнее чем мигрантам, а представительницы Грузии, наоборот (81%), считают что именно мигранткам-женщинам приходится тяжелее всего.

В среднем 10% женщин согласны с тем, что «многие женщины уезжают из дома, чтобы заниматься проституцией» (см. табл.106.5), а 88% женщин не согласны с этим утверждением. При этом, если рассматривать распределение по странам мнения женщин-мигранток о том, что «многие женщины уезжают из дома, чтобы заниматься проституцией», то можно отметить что женщины из Молдовы (19%), Украины (19%), Грузии (15%), Казахстана (14%) и российских регионов (13%) чаще соглашались с этим мнением, чем женщины из Узбекистана (92%), Кыргызстана (92%), Таджикистана (91%), Беларуси (95%), Азербайджана (94%), Армении (94%), которые с ним не соглашались. Можно предположить, что женщины тех стран, которые чаще говорили о том, что «многие женщины уезжают из дома, чтобы заниматься проституцией» говорили это не только под воздействием бытующих в их странах предрассудках о сомнительности целей поездок женщин-мигранток на заработки за границу, но и из-за того, что в Молдове, Украине и Грузии, ведётся активная превентивная деятельность по предупреждению торговли женщинами с целью сексуальной эксплуатации и уровень информирования населения об этой проблеме, в том числе из-за активных рекламных кампаний достаточно высок. Кроме того, в среде восточных женщин-мигранток, тема проституции их соотечественниц во многом табуирована, так как косвенно касается и их самих. Именно по этой причине абсолютное большинство женщин из Средней Азии не согласны с тем, что «многие женщины уезжают из дома, чтобы заниматься проституцией». Подавляющее большинство женщин-мигранток из Азербайджана, Армении и Беларуси также не согласны с этим.

8.3. Планы на будущее

Безусловно, что планы на будущее зависят не только от самого наличия работы, но и от удовлетворения, получаемого от неё. Недовольство в той или иной степени 31% мигранток своей работой не внушает в этом смысле оптимизма. Как мы уже знаем из предыдущих исследований, работа мигранток зачастую не удовлетворяет элементарным требованиям безопасности труда, оплачивается со всевозможными нарушениями и в значительной мере содержит элементы рабского труда. В то же время, мы знаем и о том, что сами мигрантки не считают иногда свою работу не соответствующей минимальным стандартным российским требованиям, так как возможность заработать в принципе, снимает значительную часть требований, нормальную для работника-россиянина. В этом контексте, мы должны воспринимать этот 61% довольных работой мигранток с известной долей скептицизма.

Таблица 41 Распределение по мнению женщин-мигранток о том, довольны ли они своей работой в России

	Человек	Проценты, с учётом не ответивших
Да	709	60,7
Не совсем	361	30,9
Нет	38	3,3
Нет ответа	2	0,2
Пропущено	59	5
	1169	100,0

Дети в жизни женщины играют особую и очень важную роль. Планы на будущее у всех женщин так или иначе связаны с наличием или отсутствием детей, матримониальными планами.

Большая часть женщин не планирует рожать детей в ближайшие три года (в том числе потому что у них уже есть дети) – только 17% из них готовы это сделать (см. табл. 88а).

Таблица 88а Распределение мнения женщин-мигранток о их желании родить ребенка в ближайшие три года

	Человек	Проценты, с учётом не ответивших
Да	199	17
Нет	611	52,3
Затрудняюсь ответить	333	28,5
Нет ответа	26	2,2
	1169	100,0

На этом вопросе хорошо видна понижающая роль миграции в процессе воспроизводство населения – мигрантки откладывают рождение детей в будущее, так как не имеют возможности рожать детей при выезде на заработки. Но понижающий эффект сказывается не только в откладывании рождений, но и в понижении детности. В табл. 89а наглядно видно, как растёт среди мигранток процент тех, кто вообще не хочет рожать, в сравнении с их планами до работы на выезде, и как падает число детей, которых они планируют родить. Особенно ярко это видно на двукратном снижении тех, кто планирует после работы на выезде родить троих детей.

Таблица 89а Распределение мнения женщин-мигранток о количестве детей, которых они планировали родить до работы на выезде и планируют родить в настоящее время

	До работы на выезде			В настоящее время		
	Чел.	Проценты, с учётом не ответивших	Проценты, без учёта не ответивших	Чел.	Проценты, с учётом не ответивших	Проценты, без учёта не ответивших
0	25	2,1	5,5	41	3,5	9
1	77	6,6	16,8	128	10,9	27,9
2	255	21,8	55,7	237	20,3	51,7
3	82	7	17,9	42	3,6	9,2
4	13	1,1	2,8	6	0,5	1,3
5	4	0,3	0,9	2	0,2	0,4
6	1	0,1	0,2	1	0,1	0,2
7	1	0,1	0,2	1	0,1	0,2
Итого	458	39,2		458	39,2	
Нет ответа	711	60,8		711	60,8	
	1169	100,0	100,0	1169	100,0	100,0

Таблица 102а Распределение опрошенных женщин-мигранток по дальнейшим планам по пребыванию в РФ.

	Человек	Проценты, с учётом не
--	---------	-----------------------

		ОТВЕТИВШИХ
Остаться здесь навсегда, на постоянное жительство	317	27,1
Жить здесь некоторое длительное время (несколько лет), а затем вернуться домой	252	21,6
Приезжать на какое-то время, зарабатывать деньги и уезжать домой	521	44,6
Больше не приезжать сюда, закончить поездки на заработки	33	2,8
Переехать в другую страну (регион, город)	20	1,7
Другое	8	0,7
Нет ответа	18	1,5
	1169	100,0

В общей сложности не более половины опрошенных имеют планы на оседание в РФ на сколько-нибудь длительный срок, причём только у 27% , т.е. менее чем у трети опрошенных в планах остаться в России навсегда.

Миграционные намерения опрошенных сильно зависят от страны исхода и далеко не все женщины-мигрантки связывают своё будущее с Россией. Так, как уже упоминалось, только 27% опрошенных хотят остаться в РФ навсегда (если это жители РФ) или на ПМЖ, если это граждане других стран. Сильнее всего это желание проявляется у жителей российских регионов (47%), мигранток приехавших из Армении(46%), Казахстана (46%), Молдовы (34%), Украины (31%). Жить в России некоторое длительное время, затем вернуться домой планируют 22% и такие намерения наиболее распространены среди прибывших из Азербайджана (37%), Грузии (35%), Кыргызстана (34%), Беларуси (31%), жителей российских регионов (26%), Армении (24%), Таджикистана 24%). Более всего опрошенные мигрантки настроены на то, чтобы приезжать в РФ на время, зарабатывать деньги и уезжать домой (45%), особенно это касается женщин из Узбекистана (66%), Украины (50%), Таджикистана (47%). Больше не приезжать в Россию, закончить поездки на заработки настроены в среднем около 3% мигранток, и таких больше среди прибывших из Азербайджана (8%), Беларуси (5%), Молдовы (4%), Таджикистана (4%) и Кыргызстана (4%). Переехать в другую страну намерены около 2% опрошенных, в особенности мигрантки из Грузии (8%), Таджикистана (5%), Кыргызстана (2%), Азербайджана(2%).

Таблица 104а Распределение опрошенных женщин-мигранток по их желанию получить российское гражданство или вид на жительство

	Человек	Проценты, с учётом не ответивших
Да, подала документы	62	5,3
Да, собираюсь подать документы	111	9,5
Да, но пока ничего для этого не предпринимала	325	27,8
Нет	538	46
Нет ответа	9	0,8
Итого	1045	89,4
Пропущено	124	10,6
Итого	1169	100,0

Чуть более половины опрошенных хотят получить российское гражданство (см. табл. 104а), но при этом почти треть не предпринимает для этого никаких конкретных шагов.

Активнее всего себя проявляют гражданки Армении (15%) и Казахстана(15%), которые чаще остальных заявляли не только о том, что они хотят получить вид на жительство или гражданство, но и уже подали документы, и только 33 % гражданок Армении и 20% гражданок Казахстана заявили что не хотят получать российское гражданство или вид на жительство.

Опрошенные мигрантки из Казахстана (30%), Азербайджана (23%), Грузии (21%), Армении (18%), Украины (13%), Кыргызстана (12%) и Молдовы (11%) чаще чем в среднем по выборке намеревались подавать документы, при том, что желание подать документы, без конкретных действий в этом направлении, есть в среднем у трети представителей Кыргызстана (36%), Молдовы (37%), Украины(32%), Беларуси (34%), Армении (34%) и Казахстана (35%), и почти у половины представительниц Таджикистана (47%).

Представительницы Узбекистана (70%) и Беларуси(56%) менее всего настроены на получение российского гражданства или вида на жительство, при том, что в среднем по выборке на это настроены около половины опрошенных женщин.

Только треть мигранток можно назвать абсолютно толерантными - им всё равно, кем по национальности и месту жительства будет их муж. Почти четверть из них связывает свои matrimониальные планы со своими миграционными намерениями – 23,4% предпочитают видеть своим мужем местного жителя.

Таблица 105а Распределение опрошенных женщин-мигранток по их намерению выйти замуж

	Человек	Проценты, с учётом не ответивших	Проценты, без учёта пропущенных ответов	Проценты, без учёта не ответивших
Хочу выйти замуж здесь, за местного жителя	107	9,2	19,9	23,4
Хочу выйти замуж здесь, но только за человека моей национальности	60	5,1	11,2	13,1
Хочу выйти замуж у себя на родине за человека моей национальности	82	7	15,3	17,9
Место жительства и национальность будущего мужа мне не важны	146	12,5	27,2	31,9
Другое	63	5,4	11,7	13,8
В плане пока (уже) нет замужества	59			
Нет ответа	79	6,8	14,7	
	537	45,9		
Пропущено	632	54,1		
		100,0	100,0	

Стратегия адаптации и интеграции, связываемая с замужеством в РФ, наряду с уровнем осуществления намерений по получению российского гражданства или вида на жительство, лучше всего характеризует миграционные намерения опрошенных. Но,

матримониальные предпочтения напрямую связаны с толерантностью по отношению к вероисповеданию предполагаемого супруга, его национальностью и местом его постоянного жительства. Так, среди гражданок Молдовы (32%), Украины (35%), Беларуси (36%) и Казахстана (27%) желание выйти замуж в России, за местного жителя, крепче, чем у мигранток из других стран. Национальность будущего супруга, предположительно проживающего в России важна для женщин из Узбекистана (23%), Таджикистана (26%), Армении (26%), Грузии (13%) и Азербайджана (20%). А среди тех, кто предпочитает выйти замуж у себя на родине за человека той же национальности, что и они чаще встречаются мигрантки из Средней Азии (Узбекистана (18%), Кыргызстана (36%), Таджикистана (29%)) и Азербайджана (35%). Среди самых толерантных по отношению к вероисповеданию, национальности и месту жительства своего предполагаемого супруга (27%), чаще встречаются гражданки Молдовы (40%), Украины (35%), Беларуси (32%) и Азербайджана (30%).

* * *

Подводя некоторые итоги, можно отметить, что уровень знания русского языка у мигранток со временем будет снижаться, и культурная разница между ними и принимающим российским социумом будет всё заметнее, так как уже сегодня, зная русский язык они предпочитают в кругу родственников и друзей общаться на своём родном языке.

Религиозный фактор также становится всё более значимым и поведение государства в этом вопросе должно быть не только толерантным, но и работающим на опережение. Профилактика проблем – намного легче их разрешения в условиях социального недовольства. Но постройка дополнительных храмов, мечетей, не сможет заменить комплексную политику интеграции для мигранток, пребывающих на территории РФ. Только когда мигрантки начнут выходить за круг своего обычного и привычного общения с соотечественниками, в уже сложившихся социальных мигрантских сетях, станут в экстренных случаях надеяться не только друг на друга или на своих родственников, но и на специальные российские банковские структуры, финансовые механизмы и схемы, только тогда их идентичность перестанет быть проблемой или частью защитной реакции, а станет фактором культурного разнообразия и добрососедства.

Очевидно, что разрушение стереотипов, выработывавшихся столетиями – весьма долгий процесс и у мигранток из разных регионов он идёт неодинаково. Но эти механизмы уже запущены стремительно меняющимся миром, и в интересах российского социума стимулировать их разрушение и, например, снижение гендерного неравенства в среде мигрантов, а также изменение общественного мнения о мигрантках.

Всё вышесказанное, безусловно, увязывалось, увязывается и будет увязываться с миграционными планами мигранток, напрямую зависящими от политической воли и действий российского правительства, нуждающегося в труде женщин-мигранток, уже занявших в РФ специфические ниши рынка труда. Несомненно также, что со временем, именно на женщин-мигранток должен быть обращён специальный комплекс мер, помогающих им как в натурализации в РФ, так и в воспитании их детей, адаптации и интеграции в РФ всех детей-мигрантов.

9. «Дающие заботу»: работа по уходу в частных домохозяйствах

В название данного раздела вынесен перевод английского выражения «care givers», которым принято называть домашних работников, как правило, женщин, оказывающих услуги на дому по уходу за нуждающимися в таком уходе членами домохозяйства – стариками, больными, детьми и т.п.

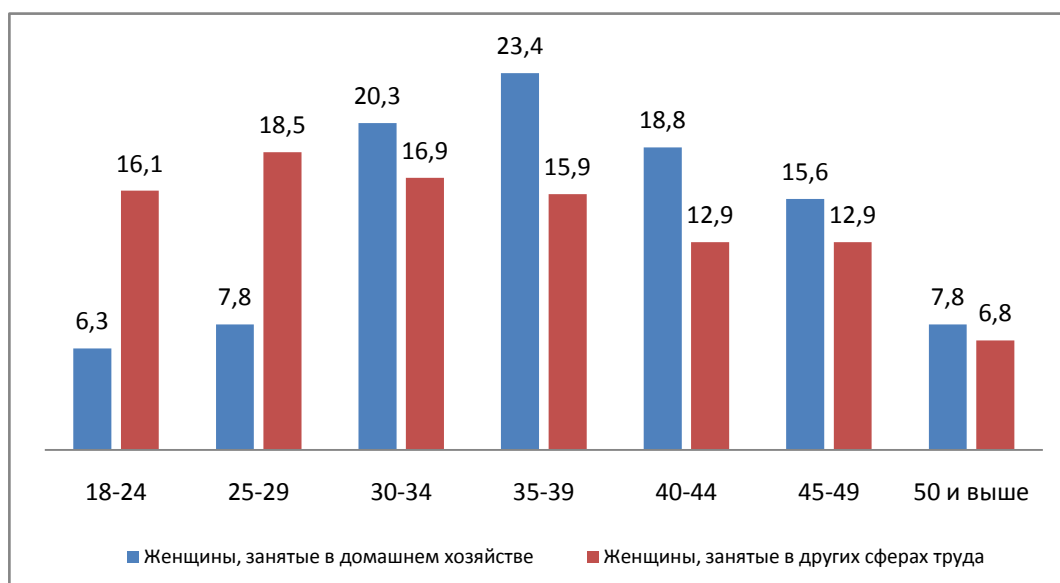
Специфика мигрантов, занятых в частных домохозяйствах, их присутствие в непосредственном окружении нанимателей, в зоне личного пространства, определяет особенности женщин, работающих в такой сфере занятости. Эти работники реже, чем другие, попадают на глаза и в силу этого к ним сложнее применить законы и подзаконные акты, написанные для всех мигрантов. С одной стороны, их «незаметность» в определенной мере охраняет их от проявлений мигрантофобии (85,9% опрошенных оценили отношение к себе местного населения как нормальное против 70,8% среди остальных респондентов), но создает благоприятную почву для теневой занятости и делает домашний персонал более уязвимым к произволу со стороны работодателя.

Почти половина (49,0%) занятых в частных домохозяйствах не имели разрешения на работу в России, до 2010 г. (введение патента для занятых у частных лиц) возможность легальной занятости практически полностью отсутствовала. В других отраслях число нелегальных работников гораздо ниже – 25,4% опрошенных признались, что не имеют разрешения на работу в России.

Повышенные для данной группы требования к знанию русского языка, социальных компетенций и специфических профессионально-образовательных навыков, приводят к возникновению ряда объективных отличительных характеристик «домашнего персонала» от остальных мигрантов.

К описываемой группе принадлежат 64 женщины из 1169 респондентов, участвовавших в исследовании. По возрастной структуре пик занятости приходится на 30-49 лет, что отличает их от занятых в иных сферах (рис. 1).

Рисунок 1. Распределение занятых женщин по возрастным группам, %

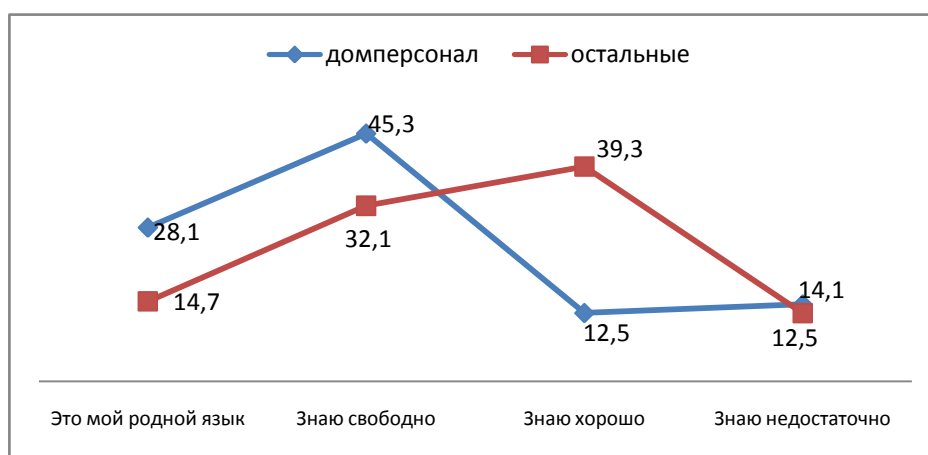

Среди занятых в частных домохозяйствах преобладают женщины, состоящие в официальном браке (48,4%) и имевшие опыт замужества, но в данный момент находящиеся в разводе (29,7%).

По странам исхода преобладают выходцы из Белоруссии (10,9%), Украины (18,8%), Молдавии (18,8%) и россияне (12,5%), т.е. выше, чем в целом по выборке, доля мигранток из стран с малой культурной дистанцией, с распространенным русскоязычием.

О более высоком знании русского языка этой группой говорит не только перечень стран исхода, но и оценки респондентами уровня владения русским языком. Респондентов с родным русским языком среди домашнего персонала в два раза больше, нежели среди занятых в других сферах. Почти половина (45,3%) владеют русским языком свободно (рис. 2).

Рисунок 2. Уровень владения русским языком среди женщин-мигрантов согласно самоопределению, %

Среди занятых в домашнем хозяйстве меньше женщин с детьми до 16 лет (34,4% против 41,4%), что отчасти объясняется возрастной структурой этой группы мигрантов.

Уровень образования занятых в частных домохозяйствах выше. Доля женщин с высшим образованием составляет 23,4% против 16% у занятых в остальных сферах, со средним специальным образованием - 46,9% против 39,1% соответственно. То есть при найме на работу отдается предпочтение женщинам, имеющим профессиональное образование, с общим более высоким образовательным уровнем. Среди профессий - почти половина «профильные» для выполняемой домашним персоналом работы: медицинские работники, педагоги и учителя, повара – более 40%.

Среди работающих в частных домохозяйствах характер занятости на прежнем месте жительства домашнего персонала отличается стабильностью, 45,3% респондентов работали на постоянной основе (среди остальных опрошенных - только 27,3%). В силу возрастных отличий невелика доля тех женщин, кто приехал на заработки сразу после окончания учебы - всего 6,3% респондентов, «домашний персонал» отличает наличие опыта работы. Чаще, чем остальные респонденты, работающие в качестве «домашнего персонала» едут на уже подготовленное рабочее место: 37,5% точно знали, 17,2% примерно знали, где будут работать.

Среди домашнего персонала меньше тех, кто преследует цель устройства личной жизни и больше тех, кто едет с семьей или за семьей.

На вопрос «Хотели бы местные жители работать на Вашем месте?» очень многие затруднились ответить, но из тех, кто ответил, 21,9% отметили, что местные жители не претендуют на их место (против 39,4% среди остальных опрошенных).

Заработная плата у «домашнего персонала» более высокая, в среднем она составляет 19,4 тыс. против 14,9 тыс. среди остальных опрошенных. Каждый второй респондент, занятый в частных домохозяйствах, получает от 15 тысяч рублей и выше (Таблица 1).

Таблица 1. Распределение женщин-мигрантов по размеру заработка, %

Уровень заработка, рублей	Занятые в частных домохозяйствах	Остальные занятые
Менее 3000	3,1	4,5
3001-7000	10,9	12,6
7001-11000	7,8	18,8
11001-15000	23,4	29,9
15001-19000	10,9	10,4
19001-23000	9,4	10,1
23001-27000	10,9	5,2
27001-31000	14,1	3,8
31001 и выше	10,9	4,6

При этом у «домашнего персонала» заработок в 40 тысяч рублей является потолком, выше которого их труд не оплачивается. У занятых в других отраслях разброс выше: опрошенные сообщали о заработках и в 50, и в 70 тысяч рублей, что является результатом разнообразия сфер занятости в сравниваемой группе, где есть и работники действительно высококвалифицированного труда.

Среди занятых в частных домохозяйствах больше тех, кто доволен своей работой - 78,1% против 63%, недовольство выразили лишь 21,9% респондентов против 33,2% среди всех респонденток. Треть недовольных жаловались на уровень заработков (но все же реже, чем остальные), столько же – на физически тяжелые условия труда (чаще, чем остальные).

В сфере домашних услуг преобладает неформальная занятость, что подтверждает ответ на вопрос о наличии письменного договора с работодателем, он имеется лишь у 20,3% домашнего персонала (против 62,6% среди остальных респонденток). Поэтому абсолютно преобладающей формой выплаты вознаграждения за труд в частных домохозяйствах является выплата зарплаты «в конверте» - 92,2%.

Занятость в частных домохозяйствах, естественно, предполагает особо тесные отношения между работником и работодателем. 93,8% опрошенных из числа домашнего персонала отметили, что у них хорошие отношения с работодателем и самым важным для успешной работы для них является согласие на все условия работодателя - 23,4% против 12,6% среди остальных опрошенных.

Рабочий день занятых в частных домохозяйствах более длительный, нежели у занятых в остальных сферах. При средней продолжительности рабочего дня (11,1 часов в день) рабочая неделя длится 5,4 дня. У остальных групп занятых мигрантов при средней продолжительности рабочего дня в 9,3 часов в день, рабочая неделя длится незначительно дольше – 5,5 дней в неделю. Достаточно существенная разница в продолжительности рабочего дня при минимальном разрыве в длительности рабочей недели позволяет говорить о практически ненормированном графике работы домашнего персонала.

Специфика работы – отсутствие у подавляющего большинства оплачиваемого отпуска. Среди занятых в частных домохозяйствах лишь 7,8% могут брать оплачиваемые отпуска, 82,8% лишены такой возможности (в сравниваемой группе - 21,9% и 52,3% соответственно). «Домашний персонал» лишен возможности иметь оплачиваемый больничный: среди всех опрошенных только 1 женщина сообщила, что в случае болезни получала часть денег. Это отличает их от других мигранток в сторону еще меньшей социальной защищенности: в остальных отраслях у 15,3% респондентов полностью или

частично оплачивают больничный. 12,5% занятых у частных лиц не имеют возможности пропускать работу даже в случае болезни.

При этом работа в частных домохозяйствах оказывается более желательной и выгодной с точки зрения возможности жилищного устройства, дает возможность экономить на расходах на жилье. 39,1% опрошенных из числа «домашнего персонала» живут у своего работодателя, 18,8% - снимают совместно с сослуживцами/друзьями (против 33% в сравниваемой группе).

Занятые в частных домохозяйствах наименее социально сегрегированы. 39,9% общаются в равной степени с местными и мигрантами (34,1% среди остальных респондентов), преимущественно с местными 26,6% (13,1%), и только четверть общается преимущественно с мигрантами, такими же, как они сами (50,5%).

Таким образом, занятость женщин в частных домохозяйствах, работа по предоставлению различных услуг частным лицам по дому, характеризуется рядом особенностей:

1. Данный сектор занятости можно назвать в определенной мере «привилегированным» - здесь выше зарплаты, сравнительно большая удовлетворенность работой, эти рабочие места более устойчивы, трудоустройство чаще осуществляется по заведомой договоренности. Часто вместе с получением работы решается вопрос проживания, что позволяет экономить значительные средства и проживать в относительно неплохих бытовых условиях. В данной сфере часто требуется профильное профессиональное образование и рекомендации, на эту работу чаще берут женщин с опытом, и не самого юного возраста. Важна этно-культурная принадлежность и хорошее знание языка.

2. С другой стороны, данный вид занятости предполагает гораздо большую зависимость от работодателя и, соответственно, уязвимость. У занятых в частных домохозяйствах гарантий социальной и правовой защиты, еще меньше, чем у других групп мигранток, т.к. отношения с работодателем строятся на основе устной договоренности, и выполнение обязательств по выплате зарплаты полностью зависят от личного отношения, готовности беспрекословно выполнять все требования патрона.

3. Женщины, занятые в частных домохозяйствах чаще, чем иные трудовые мигранты, не имеют легальной занятости. Такая ситуация – результат повсеместного распространения теневых практик в этом секторе занятости, а также - ее «незаметности» для различных контролирующих органов и до недавнего времени нерешенности многих вопросов получения легального разрешения на работу (патента). Отсутствие у большинства мигранток трудового контракта, официального заработка, практической невозможности получения оплачиваемого отпуска, пенсионного стажа и иных, пусть эфемерных в российских условиях социальных гарантий – «плата» за такой вид занятости.

Такие сферы занятости как работа няней, уход за пожилыми людьми или уборка помещений получили распространение среди иностранок пока только в больших городах. В этой сфере они серьезно конкурируют с жительницами российских городов, и объяснений этому несколько:

- агентства по трудоустройству пока только осваивают этот рынок и уровень доверия к ним со стороны тех частных лиц, кто предъявляет спрос на эти услуги пока недостаточен;

- поиски работницы «по дому» «через знакомых-знакомых» составляют серьезную альтернативу агентствам занятости, так как и в советское время рынок таких услуг существовал и привычка подбирать таких работниц «через своих» укоренилась и вызывает большее доверие;

- рынок спроса на такие услуги растёт медленно, и цены на нём пока недоступны абсолютному большинству населения;

- часть россиян унаследовала от советского времени гендерные стереотипы об обязательности выполнения женщиной всех домашних обязанностей;
- не все потенциальные работодатели готовы пускать в дом незнакомого человека.

В силу того, что рынок дешёвого жилья в Москве – крупнейшем рынке спроса на такого рода услуги крайне хаотичен и разбалансирован, предложения дешёвого жилья на нём крайне ограничены, это поднимает уровень цен на эти услуги. Альтернативой становится проживание нянь и домохозяек в доме их нанимателя, но это сужает потенциальный рынок как работодателей, не всегда обладающих такими возможностями, так и работниц, не всегда готовых жить у работодателей, так как это очень серьёзно ограничивает их личную жизнь.

Необходимо отметить, что у иностранок из стран дальнего зарубежья, существует более высокая культура работы, в том смысле, что они не стремятся после взимного привыкания и нескольких месяцев работы в доме открывать свои личные проблемы работодателям. Их «закрытая» система поведения в квартире, доме работодателя также, зачастую, сильно отличается: они стараются быть незаметными при работе, и, например, даже находясь с работодателем в одной комнате, стараются занять противоположный к нему угол. Именно поэтому, например, мигрантки с Филиппин, пользуются большим спросом у самых состоятельных работодателей, нанимающих домашних работниц.

Специфика работы в домашнем хозяйстве у частных лиц, при стремлении работницы наладить долгосрочные рабочие отношения, подразумевает ограничение такими работницами свободного использования своего свободного времени и согласие на возможности работы нужного работодателю количество времени. Даже если это и оплачивается дополнительно, это серьёзно ограничивает личную жизнь работниц и со временем меняет их стратегии жизненного поведения, делая их менее инициативными, подавляя их личную индивидуальность. Это наглядно видно по публикуемому интервью, взятому с московской няней. Очевидно, что самой удобной работницей для работодателя является никогда не болеющая, не имеющая личной жизни, некрасивая женщина средних лет, согласная в любое время увеличить свой рабочий день, в зависимости от пожелания своего нанимателя.

Судя по проведённым интервью, такие работницы не стремятся узаконить свои отношения с работодателем в виде трудового договора и предпочитают личные договорённости, так как именно такие условия делают их более конкурентоспособными на рынке предложения услуг потенциальным работодателям.

Отсутствие широкой рекламы нового законодательства о патентах, нераспространение информации даже в отделениях ФМС, приводит к тому, что такая информация распространяется только по социальной сети самих работниц, что не может способствовать быстрому увеличению числа воспользовавшихся этим типом легализации занятости.

Если говорить о макроэкономическом эффекте, то найм домашней прислуги помогает освобождающимся от домашнего труда женщинам активнее работать, и численность занятых в экономике страны возрастает.

Что касается домашней работы по уборке помещений, то этот рынок занятости имеет свою специфику. Как правило, такие работницы, работают у нескольких работодателей, и их работа при наличии возможности, охватывает услуги небольшим организациям.

В силу того, что при уходе за ребёнком одной и той же няни, ребёнок привыкает к ней, работодатели склонны иногда идти на определённые уступки, чтобы такая работница работала у них длительный срок. Поэтому оплата больничных среди нянь встречается намного чаще, чем среди работниц, убирающих помещения.

В случае болезни уборщицы, проще иногда нанять новую, хотя нежелание допускать к наблюдению за внутренней обстановкой в семье или на фирме нового человека, также создаёт определённый «задел лояльности».

10. Выводы и рекомендации по изменению миграционной политики с учетом потребностей трудовых мигрантов - женщин

В миграционных потоках, направленных в Россию увеличивается доля женщин, которые приезжают на заработки индивидуально, либо с мужем, отцом, братом и другими членами семьи. Все чаще среди мигрантов можно встретить семьи, либо женщин, приезжающих детьми. Россия как принимающая страна заинтересована в такой миграции. Поскольку миграция с семьей, особенно с детьми, в большей степени заставляет мигрантов интегрироваться в принимающую среду; создает комфортную психологическую атмосферу; удерживает от потери культурных установок, противодействует маргинализации мигрантов.

Однако женщины, и особенно приезжающие с детьми, предъявляют ряд специфических требований к миграционным и социальным институтам принимающего общества, создают некий вызов всему принимающему социуму, его социальной ответственности.

В ходе исследования был выработан ряд рекомендаций по изменению миграционной политики и политики в ряде смежных областей.

1. Действующее миграционное законодательство очень мало внимания уделяет членам семьи мигрантов, в том числе, детям. Это касается правового оформления их пребывания на территории страны и трудоустройства, доступа к социальным услугам, в том числе, образованию и здравоохранению, и т.п. Миграционное законодательство должно быть приведено в соответствие с международными стандартами в области миграции женщин, являющихся как самостоятельными мигрантами, так и членами семьи мигранта, детей, интеграции и воссоединения семей. Необходимо внести следующие дополнения в законодательство (в частности, ФЗ № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ФЗ «О гражданстве» и др.):

1) ввести правовое определение следующих терминов: «интеграция мигрантов», «воссоединение семей», «члены семьи мигранта», «дети - члены семьи мигранта» (или «дети мигранта»), «трудовые мигранты – женщины»;

2) разработать и ввести в миграционное законодательство программу воссоединения семей, обратив приоритетное внимание на семьи мигрантов, в частности, женщин, с детьми;

3) облегчить процедуры натурализации для определенных категорий детей: «автоматическое» получение гражданства для детей, родившихся в России, для окончивших здесь среднюю школу, для имеющих граждан России среди своих родителей, для иностранцев-сирот, содержащихся в детских учреждениях России;

4) рассмотреть вопрос о введении т.н. «семейного вида на жительство», предоставляемого сразу всем членам семьи; этот вид на жительство должен быть бессрочным и выдаваться на основе отбора семей, причем семьи с детьми могут иметь приоритет;

5) ввести нормы, обеспечивающие детям мигрантов равный с гражданами России доступ к медицине и образованию;

2. Разработка и принятие «Стратегии интеграции мигрантов в Российской Федерации» как самостоятельного документа; создание правовой базы финансируемых государством интеграционных программ, обратив приоритетное внимание на интеграцию детей и семей мигрантов с детьми.

3. Облегчение прохождения легализационных процедур для мигрантов и членов их семей, включая миграционный учет (регистрацию) и его продление, получение разрешения на работу. Продление сроков действия вышеуказанных документов до 3 лет для мигрантов, приезжающих в Россию надолго.

4. Введение бессрочного вида на жительство (статуса резидента) для желающих постоянно жить в России и интегрироваться в российское общество. Предусмотреть правовой канал для смены статуса временно пребывающего/проживающего трудового мигранта на статус резидента (постоянного жителя).

5. Законодательное закрепление права трудовых мигрантов на получение медицинской помощи в необходимом объеме на основе обязательного медицинского страхования для мигрантов, с которыми трудовой договор заключается на срок 1 год и более. Доступ мигрантов к медуслугам в этом случае осуществляется на равных условиях с российскими гражданами. Для мигрантов, работающих по договорам, заключенным на срок менее 1 года, доступ к медуслугам осуществляется на основе специальной схемы обязательного страхования, либо доступных схем добровольного медицинского страхования (возможны, например, «возвратные» схемы, когда часть денег возвращается мигранту, не обращавшемуся за медицинской помощью), которые также применяются и для неработающих членов семьи мигранта.

Во всех страховых схемах должен обеспечиваться доступ женщин-мигрантов к гинекологической и акушерской помощи, как для консультации и лечения, так и для ведения беременности и родов.

Беспрепятственный доступ к медицине для детей мигрантов должен быть организован на тех же условиях, что имеют дети российских граждан.

6. Беспрепятственный доступ к школьному образованию для детей мигрантов должен быть организован на тех же условиях, что имеют дети российских граждан. Расширение возможностей добровольного факультативного изучения языков и литературы стран СНГ в средней школе; расширение бесплатных возможностей дополнительного изучения русского языка. Противодействие сегрегации (концентрации мигрантов в «плохих» школах), созданию мононациональных или «мигрантских» школ; регулярный обмен лучшими практиками в данной области. Ввести льготы по получению гражданства не только для родившихся в России детей, но и для тех детей мигрантов, кто заканчивает в России среднюю школу.

7. Работа по воспитанию толерантного общества, в том числе, разъяснительная работа с населением, в школах среди учеников, учителей и родителей; работа, направленная на воспитание межкультурного диалога, в том числе с применением игровых методов. Информационная кампания в СМИ, направленная, в том числе, на формирование толерантности в отношении женщин и детей.

Меры по разъяснению и повышению толерантности должны приниматься не только на национальном, но и на муниципальном и местном уровне, вплоть до уровня общины (микрорайон, землячество, крупное предприятие, церковный приход и т.п.). Если на Западе работа на уровне общин ведется очень активно, то в России в настоящее время она практически отсутствует. В то же время для неработающих женщин и детей, которые особенно тесно связаны с местом проживания, то есть, местом, где находится их школа, дом, двор и т.п., такая работа могла бы стать очень важной.

На уровне общины также могут разрабатываться актуальные инструменты, рассчитанные на решение конкретных вопросов, актуальных именно в данном месте и в данное время. Например, на местном уровне может быть разработан Кодекс добрососедства, который в локальной среде может иметь конкретный смысл и

направленность, в то время как если подобный инструмент разработать на национальном уровне, то это рискует превратиться в очередную декларацию или общее место. При местных общинах или землячествах могут создаваться Комитеты женщин для более подробного анализа положения женщин-мигрантов и детей в районе и решения возникающих проблем на местном уровне. Очень важно в данном случае наладить обмен наилучшими практиками.

Создание Комитетов женщин при российских региональных общественных объединениях диаспорально-общинного характера (составление списков, выработка программ), обеспечение данными о сетевых партнерах и их возможностях, существующих практиках по применению и использованию имеющихся ресурсов.

8.. Работу по мониторингу миграционной ситуации, межкультурного и межэтнического климата также лучше вести на низовом уровне, например, на уровне муниципалитета. Такой мониторинг можно проводить по единой методологии и выводить данные на национальный уровень, однако начинать надо с общины, которая может дойти до каждого мигранта или мигрантской скемьи. Обязательной частью такого мониторинга должен стать раздел по положению женщин и детей мигрантов. Результаты его должны публиковаться в местных СМИ.

На местном уровне могут создаваться специальные комиссии по вопросам миграции и толерантности, выходящие на соответствующий орган на уровне субъекта Федерации. Отдельным блоком в работе таких комиссий должны стать вопросы о положении женщин и детей мигрантов.

9. Поощрение семейной миграции. Рассмотреть вопрос о принятии программы строительства временного дешевого жилья для мигрантов на основе частно-государственного сотрудничества. Для семейных мигрантов должно предусматриваться приоритетное право участия в таких программах.

10. Помогать мигрантам в изучении русского языка, т.к. именно язык служит главным средством межкультурных контактов, без которых невозможна интеграция. Организовывать курсы разного уровня, возможно на базе школ, в которых обучаются дети мигрантов.

11. Представляется целесообразным развивать институциональное обеспечение политики в области привлечения ИРС путем специализации кадровых агентств (ЧАЗов), чья деятельность способствовала бы вытеснению теневых практик найма и трудовой деятельности иностранных работников. Например, ЧАЗы могут специализироваться на трудоустройстве домашнего персонала, медицинских работников, и по другим направлениям, по которым часто работают женщины.

13. Обеспечение простого доступа мигрантов к защите своих прав и правосудию. Рассмотреть вопрос о создании органов досудебного рассмотрения жалоб мигрантов на местном уровне (на уровне муниципальных образований). Противодействие произволу полиции и других силовых структур в отношении мигрантов, в особенности женщин и детей, в частности, недопущение случаев сексуального насилия в отношении женщин-мигрантов.

14. Разработать и ввести в учебные курсы по миграции гендерный блок, разъясняющий гендерные особенности миграции, выделяющий категории женщин и детей, обучающий будущих управленцев и специалистов специфическим потребностям различных групп мигрантов, гендерно чувствительному подходу к миграционной политике.

15. Большинство своих социальных транзакций мигранты осуществляют через социальные сети, как правило, состоящие из соотечественников, то есть выходцев из одной страны. Такие сети не оформились пока в общественные организации и объединения. Иногда такие сети обрастают клубком теневого дельцов, обеспечивающих решение многих проблем мигрантов через неформальные, а часто и криминальные каналы. Это даёт почву для развития взаимосвязи таких социальных сетей с теневой инфраструктурой и криминальным миром. Чтобы избежать подготовки такой опасной почвы, необходимо работать с национальными общинами, помогая через их работу канализировать отношения рядового трудового мигранта с администрацией того региона РФ, в котором он работает, а также способствовать появлению НПО на основе самоорганизации мигрантов по определенным категориям (например, женщин, домашних работников, работников торговли, строительства и т.п.). Необходимо также препятствовать тенденции использования такой работы для лоббирования интересов отдельных представителей общины (например, крупных предпринимателей), в ущерб интересам рядовых членов такого объединения.

16. Проведение специального исследования положения детей мигрантов в России.

17. Создание сети заинтересованных государственных, общественных, коммерческих, научных и других структур РФ и стран СНГ с целью координации действий по разработке мер защиты женщин трудящихся мигрантов и членов их семей.

Определение ресурсов и возможностей вклада участников (информационная, правовая, социально-гуманитарная и т.д. помощь) в сетевую программу.

18. Использование возможностей Общественных Советов при посольствах стран-доноров для продвижения прав мигрантов – женщин и решения проблем женщин трудящихся мигрантов и членов их семей.

19. Инициирование заседания по гендерной проблематике миграции в Общественном Совете при ФМС России.

20. Решение вопросов неуплаты алиментов, касающихся детей мигрантов, усыновления или опеки брошенных детей мигрантов, находящихся в специализированных учреждениях РФ.

Расширение аудитории фильма, снятого Благотворительным Фондом «Найди меня мама («Даргилнаник») о брошенных детях женщин трудящихся мигрантов за счет показа в госорганах и иных заинтересованных организациях.

21. Проведение совместных (НПО, госструктур) посещений мест заключения осужденных женщин трудящихся мигрантов в тюрьмах и спецприемниках с целью получения достоверной информации о проблемах заключенных женщин.

22. Ходатайство о дифференцированном подходе к определению административных мер наказания (штраф, депортация) женщин трудящихся мигрантов имеющих детей.

23. Обсуждение необходимых правоприменительных мер в отношении родителей, использующих труд детей для попрошайничества, независимо от их гражданства в РФ.

24. Проведение мониторинга и анализа российских СМИ с целью составления реестра СМИ, освещающих проблемы трудовой миграции в нежелательном контексте.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 1. География опроса мигрантов

Место опроса		
	Частота	Процент
Москва	580	49,6
Самара	100	8,6
Санкт-Петербург	289	24,7
Краснодар	200	17,1
Итого	1169	100,0

**Интервью с няней в московской семье с 2 детьми.
Проведено в феврале 2011 г. Полетаевым Д.В. в г. Москве.**

Респондент: женщина, 43 года, украинка

Образование у меня среднее специальное. Специального профиля, педагогического, у меня для няни нету. Закончила торгово-кулинарный техникум на территории Украины, но тогда еще был бывший Советский Союз. Жила и трудилась, конечно, в Украине. Но когда рухнул Советский Союз, все рушилось, пережили мы такой психологический стресс. Но сначала было все вроде бы ничего, было свое дело, и дела шли неплохо. И друзьям своим помогала и родственникам, а потом, все как-то рухнуло. Ну, и пришлось мне эмигрировать с Украины. Польша была к нам недалеко. Уехала в Польшу. Тоже занималась челночным бизнесом. Как-то то не то, это не то: эти вот вечные таможенные досмотры, напряженка. И потом с Украины все начали эмигрировать за длинным рублем в Италию и Испанию. Уехала и я в Испанию. Оставила семью, но вот на тот момент, конечно, уехала заработать проблемы в семье. У нас с мужем не сложились отношения. Я жила в его в доме и мне нужна была отдельная жилплощадь, мне и ребенку, естественно, и поэтому уехала заработать. Нанялась тоже работать в дом, в испанскую семью.

Кому я рассказываю, никто, конечно, не верит как я нашла эту семью. Вообще я уехала «сама к себе». Не было у меня там ни друзей, ни знакомых. В автобусе, в поездке я познакомилась с людьми, украинцев там было очень много и русских, конечно. Попросила там дать приют на некоторое время. Когда я поехала у меня не было работодателя конкретного. У меня просто была открыта виза Шенген на 90 дней, туристическая. Но на границе её сократили. Мы были на экскурсии во Франции, в Германии, я по Польше проехала почти как по своей родине, конечно, знакомые места. Чем дальше я отъезжала, тем больше становилось страшно. Но, а что делать? Конечно, возврата не было...

И в автобусе я и познакомилась, разговорилась, но, конечно, после германской границы, потому что все скрывали, зачем едут. Все ехали «на экскурсию», конечно. Но потом, когда мы уже миновали все границы оказалось что все ехали кто к мужьям, к матерям, ну а я ехала в никуда, найти работу. Вот единственное было желание – это найти работу и работать. Ну и вот за максимально короткий срок, я считаю, не зная в совершенстве испанского языка, на тот момент, я все-таки нашла работу. Через месяц. 4 октября я приехала, а уже, где-то 5 ноября я уже работала. В 2002 году.

Я реально понимала, что никто нас не трудоустроит. Там не было наших кадровых агентств. Единственное, люди, которые знали уже язык, они могли продать работу за деньги. Т.е. те кто уже приехали, могли передать работу. Они уже какое-то время работали в семьях, имели вид на жительство или право на временное проживание. Естественно у них были свои завязки. Я могла обратиться в кадровое агентство. Но где я могла в Мадриде со своим ужасным языком пойти в это кадровое агентство, даже если заплатить деньги? Нет, конечно. Я к своим потянулась, заплатила деньги – первую зарплату. Совершенно четко помню, это была минимальная – 470 евро. И первую я отдала работодателю. Эта женщина работала такой же домработницей, такой же, няней, как и я в семье. Просто её работодатели попросили найти знакомую для своих знакомых или друзей. Вот так, вот, таким образом, она продала работу. А я её нашла через своих знакомых. В Испании я пробыла почти два года. Но не в одной семье. Я пришла в семью и люди были совершенно замечательные. Но, я знала, на что я шла. Уже взрослый

человек, и понимала, что просто так легко денег я не заработаю. Было трое детей, четырехэтажный дом. В мои обязанности входили: присмотр за детками, сопровождала в школу, обратно, уборка дома, приготовление пищи. У нас все шло замечательно, но естественно я уставала. Уставала, потому что и ночи были мои. Самая маленькая девочка была годовалая, на тот момент, и поэтому все вытекающие проблемы. Ну и, когда я выучила язык, уже легче пошло. Ехала я с небольшим знанием испанского, потому что учила итальянский, у меня была подруга в Италии, и я была уверена, что уеду в Италию. На тот момент, как-то всё там тоже не сложилось, и я уехала в Испанию. Там я учила язык. Надо отдать должное этой стране, что учили нас совершенно бесплатно. И я могла учиться дальше тоже бесплатно. Но так сложилось, что два года я там отработала и приехала сразу в Москву. Уехала из Испании, потому что оставила дома дочь несовершеннолетнюю. На тот момент ей было 15,5 лет. А к моменту возвращения, ей было почти 18. А приехала в Москву, потому что у меня здесь очень давно брат живет, гражданин Российской Федерации, еще при Советском Союзе здесь служил, здесь остался, получил гражданство, и сестру он к себе взял. У неё дела были плохи уже на Украине с работой, и он взял сюда сестру. Ну так как мы дружны со своей сестрой, она не представляла своей жизни здесь без меня, ну и кое-как нашла мне работу. Но мы на фирме работали. Я не в дом приехала. Была фирма частная. Сестра до сих пор там трудится, а я некоторое время проработала. Мы работали, поварами, я работала по своей специальности. И так случилось, у одного из директоров этой фирмы родился сыночек, и он предложил мне, зная о моём опыте работы с детьми ухаживать за ним. Но где я ещё только не работала! И за стариками здесь я ухаживала. Знакомые просили меня, какую-то услугу оказать: где-то продукты купить, дом убрать, все дела домашние поделывать. А за стариками ухаживала – это тоже знакомые в этой фирме приглашали. Абсолютно все дела домашние: в магазин - продукты купить, и в поликлинику пойти, лекарства купить, и в прачечную. Это была работа по совместительству. И там и там, в свободные дни. Ну, я же зарабатывать все-таки приехала. Зарабатывала - зарабатывала. Я копила на жилье, у меня была цель купить жилье здесь. 5 лет тому назад я купила его, конечно, не в Москве, а в Московской области. Дочь моя здесь, внук мой тоже со мной, все со мной. Внук ходит в детский сад, дочь пока не работает.

Дочь приехала с Украины со своим гражданским мужем, вот, он тоже работает. Но со мной они не живут, они живут на съемной квартире. В Павловском Посаде мы купили жилье. Вот так вот, такая у меня история.

А с гражданством, я, конечно, Наверное, упустила момент. Могла бы сделать по приезду, ну, не по приезду, но через год могла бы сделать. Потому что я вышла замуж за гражданина РФ. Он тоже украинец, но давно в России. Просто я не ставила себе эту цель. Вот в Испании я тоже не ставила себе цель получить гражданство. Работала и работала, меня никто не трогал, претензий ко мне никаких не было. А какой паспорт у меня - я не обращала внимание. Трудового договора в Испании у меня не было, потому что была виза не рабочая, а потом я сдала документы на легализацию. Но там я не попала в легализацию, к сожалению, не получила. Я находилась в стране легально, так как ждала ответ. Мне визу тоже не продлили, но претензий, по отношению к полиции, или к органам у меня не было, т.е. они ко мне никаких претензий не имели. Я себе жила в доме, меня прописали, занесли в базу компьютерную. Совершенно нормально себя чувствовала, документы ждала. Когда я была в Москве, мне пришел негатив, отказ. Т.к. за то время, что я была в Москве, сменилось правительство, я подала документы при одном президенте, потом пришел к власти другой президент, и когда он пришел к власти, всем, которые остались там сделали легализацию, а я уехала. Мне нужно было находиться в Испании. И по приезду в Россию цели у меня такой не было. Но вот, в прошлом году, ровно год тому назад, у меня было свободное окно от работы. Между работами такое затишье, и я все-таки решила это сделать. Ну и вот, я уже на первом этапе. Право на временное проживание я уже имею и 5 мая 2011 я буду подавать на вид на жительство. У меня стоит

штамп в паспорте, т.е. моя временная регистрация в моей же квартире. Завтра или послезавтра я должна получить индивидуальный налоговый номер, а трудового договора никогда не делала.

Про патенты вот что-то сестра мне говорила, но как-то тоже не вникала. Слышала, но не вникала. Это, конечно, наверное, нужно. Потому что, все-таки надо же как-то себя социально защитить, в том плане, что и пенсия, и стаж работы какой-то нужен, т.е. трудовая не работает, лежит себе в этом ящике, пылится. Поэтому наверное, надо, конечно и хорошо бы знать законы, но нет никакой рекламы. И совершенно ничего не говорят в миграционных службах. Даже элементарные вопросы мы узнаем при оформлении документов друг от друга. Казалось бы элементарные вопросы, но не говорят.

А сейчас я ухаживаю за детьми. Вот сейчас у меня второй ребенок с 10 дневного возраста. В основном кормлю и гуляю с ним. По дому немного делаю. Квартира небольшая и приходит женщина: погладить вещички, и т.д.. Вот сегодня мы полы вымыли, потому что уже ребёнок ползает, нужно, чтобы почище в квартире было, а так - ничего не готовлю, ничего такого.

И у меня только одна работа сейчас, с ребеночком. Это у меня единственный год одна работа. Когда устраивалась, не оговаривала никаких условий – что должна делать, что не должна делать. Я знаю этого человека, люди совершенно замечательные. Во всех семьях, в которых я работала, не было никаких инцидентов, никаких выяснений отношений. Все это нормально проходило.

А когда болею... Вот я буквально второй день вышла с больничного. В ноябре я была на больничном, мне оплатили, оплатили. Но я смотрю, что для семьи это тоже накладно, понимаете, я себя неловко чувствую, и вот в этот раз я попросила их эти дни, которые я болела, не оплачивать. У них сейчас тоже не очень благоприятная финансовая ситуация в семье. Когда-то я вот остаюсь, допустим, с двумя детьми, потому что у них ещё один ребеночек, они мне доплачивают... Но сейчас такая у них ситуация, поэтому в этот раз я откажусь от этих денег сама, хотя они сами не против. А вообще, с оплатой у меня все нормально всегда. Очень даже...

Есть, конечно, у меня и планы. Меня все устраивает, но единственная на сегодняшний день проблема, возникшая не вчера и не сегодня. Вот уже будет 5 лет, как я езжу из Павловского Посада в Москву. Мне бы хотелось работать ближе к дому, но, к сожалению, там я работу с таким окладом не найду. Поэтому у меня есть мечта. Хотела бы что-нибудь своё, маленькое. Поэтому, наверное, я подала эти документы, чтобы иметь российский паспорт, российское гражданство... В принципе, все это муж может сделать на свое имя, тем более дочь я должна обеспечить работой. В Москву вообще ей ездить нереально, потому что ребенок маленький а они живут тоже в Павловском Посаде. Т.е. мне надо определиться на месте. Я бы хотела, конечно. Это будет какая-то торговля. Меня прельщают цветы. Я люблю это дело. Этим занималась, когда жила в Украине. Ну, хотелось бы ещё этот шанс использовать, если можно.

Хотя сейчас мне платят 35 тысяч, и это вполне нормальная оплата. До этого платили больше, но все же не могут платить одинаково, и я же вижу тоже людей – кто платежеспособен, кто не платежеспособен. Требовать какие-то нереальные деньги я себе тоже позволить не могу. Я в день работаю 9 часов в основном. И выходные есть, конечно: суббота, воскресенье и праздничные. Но, вот, в январе у меня не было новогодних каникул, сейчас я проболела 7 дней. Вот такие каникулы получились.

У меня здесь дочь... Конечно, я навещаю своих родственников, но обязанности ежемесячной посылать им деньги на сегодняшний день нету. Помогаю сейчас только дочери и родителям моего бывшего мужа. Когда дочь моя там жила, конечно, посильную помощь я им оказывала. А здесь жилье здесь, плачу только коммунальные платежи. Два года я снимала, потом в Москве снимала. А вот медицинской страховки у меня нет. Пока, слава Богу ничего серьезного у меня ещё не было.

Но если будет, то к платному врачу пойду. У нас в Павловском Посаде больница,. Пожалуйста, платные услуги. Вот зятя, в этом году коснулось. Надо было делать операцию - оплатили. То же самое, 116А ки на Украине.

Досуг, праздники, общение – не только в своем кругу, с россиянами тоже общаемся вполне нормально.

А про плюсы- минусы работы в частном доме, работе на частного хозяина сложно говорить. Мне сравнивать уже тяжело, я очень давно уже работала в государственной структуре. Ну, конечно же, там и больничный тот же самый, те же праздники. Как-то, может быть, социально защищен и посвободней в выборе, планировании. Но никто меня уж так сильно в доме никогда не притеснял. Единственное, нет трудового стажа.

Мне, наверное, очень повезло с работодателями. Хорошо относились и испанцы и русские. Ясное дело, что разница и в культуре и в каком-то мышлении есть, но в работе не было разницы, я честно и добросовестно работаю, и ко мне так же относятся.

Я в Испании столкнулась с проблемой возраста, наилучшего для найма няней. Я об этом никогда не думала, и в моем понятии должны были взять женщину постарше. Конечно же, я была удивлена, когда я пошла на первое интервью ... У них уже была на примете женщина 50 лет, а мне на тот момент было 35. У нее был педагогический стаж, она всю свою сознательную жизнь поработала педагогом, а я не имела этого стажа. И почему-то оставляют в доме меня, а не её. Проходит время, спрашиваю у своей сеньоры Ольги: « Почему вы взяли меня, а не Татьяну?». Она говорит: «Я ничего не скрою, Татьяна всегда была желанным гостем, всегда ее приглашали, всегда симпатизировали ей, благополучно общались, но мне просто было неудобно попросить её принести какую-то вещь. У нас в доме 4 этажа, и ступеньки, ты же, говорит, помоложе, тебе ничего не стоит побегать с первого на четвертый, а вот как мне к ней? Вот это была бы постоянная проблема, в том, что мне было бы неудобно».

Но по моему опыту, конечно, все-таки берут среднего возраста. Молодых принципиально некоторые не берут – это и угроза в отношениях мужа и жены, некоторые боятся, что уведут. Потом опыта работы нет. И считают, что молодые с холодком относятся к работе, может быть к обязанностям, а пожилые болеют. Вот я тоже болею теперь, раньше казалось, что не будет болеть ничего, а вот не получается, чтобы человек был безотказным, без больничных. Это везде такой принцип: взять и государственные предприятия – всем не нравится, когда человек болеет. Да мне и самой неприятно подводить людей.

Я думаю, что успешность в такой работе как у меня зависит не только от моих личных качеств. У меня был случай такой, пришлось обратиться в агентство, обычно никогда не обращалась. Здесь, в Москве, года три тому назад, т.е. у меня была основная работа, но я хотела найти себе какую-то подработку. Я и нашла буквально через недельный срок. И буквально в прошлом году у меня опять же стал этот вопрос, я ждала, пока родится этот ребенок, т.е. не хотелось сидеть дома, бездействовать, я обратилась опять в агентство. И вот, я думаю, наверное, этот кризис повлиял, не могли ничего предложить нормального, как мне показалось. Были предложения, но все с проживанием. Как-то, я думаю, вот этот кризис как-то повлиял. Больше влияют условия, а не то насколько предприимчивый человек. Я думаю, если люди живут нормально, у них стабильные материальные доходы, нетрудно и не жалко заплатить человеку, чтобы всё было нормально: и дом был в порядке, и дети были присмотрены.

Мои переезды – сначала в Испанию, а потом сюда, однозначно изменили меня. Потому что я, конечно, попала в другой мир. Жила я совершенно свободной жизнью, была человеком самодостаточным, был круг общения совсем другой, и мышление было другое, однозначно. И всё изменилось в корне. Я стала более терпеливой. Раньше думала, что всё зависит от меня, того как я постараюсь. На самом деле - нет. Надо чтобы были и люди вокруг тебя... Я поняла: как ты сам относишься к людям, так относятся к тебе. Конечно терпение, терпение и еще раз терпение нужно.

Вот, насчёт домогательств я слышала неоднократно. Были у меня знакомые с такими проблемами. Но никогда ни одной, ни разу, абсолютно, у меня такой проблемы не было. Я говорю, что мне очень повезло с работодателями.

А вот знакомые рассказывали – были случаи в Испании, домогались работодатели женщин. И женщины-то были достаточно немолодые. Я работала в семьях, и все работодатели были моего возраста. Но у меня были такие семьи в которых нормальные отношения... Не знаю... Может быть, я никакого повода не подавала, т.е. у меня такого случая не было. Были случаи, когда моим знакомым за работу не оплачивали – тоже жаловались. У меня тоже такого случая не было. Вот я, один раз, проработала 5 дней, и по своей воле - я показала характер - меня не устроила работа, и все равно меня в Испании рассчитали за 5 дней. Мне хозяйка отдала деньги и я ушла искать себе другую работу, поэтому ничего такого ужасного вообще не было.

А если говорить о моих знакомых, то все взрослые люди, и все знают, зачем приехали. Некоторые были принципиальные, сидели тупо на вот этих скамейках, где мы встречались - вот в этих парках в Мадриде – парк Каточе, в Севилье – это парк Алуче. Они себе ждали принца на белом коне, когда их возьмут замуж, и они ничего не будут делать, и будут жить там за спиной благополучного синьора. Я приехала работать, я никого не осуждаю, у каждого свои планы, свой подход к делу.

Те, у кого были проблемы, не обращались в полицию. Вот та знакомая, которой симпатизировал работодатель, вступила с ним в отношения, они нормально существовали, потом она уехала к себе в Белоруссию на родину. Ничего у них ужасного не было, было всё по обоюдному согласию. Но я уже покинула Испанию, когда она уже опять вернулась, как там дальше развивались события, не знаю. Но этот работодатель, конечно, был женат, и у него была семья. И никто ради нас, эмигранток, сильно семьи не оставляет и не бросает. Я считаю это правильно, вот. А если женщину это устраивает, если человек ей оказывает материальную помощь, или чисто мужское внимание, то пожалуйста. А он фактически жил на две семьи, наверное, так. Хотя были случаи, когда наши девушки, женщины, выходили замуж за испанцев. Но это были случаи, знаете какие, когда уже человек был неоднократно женат, естественно он хотел детей, и естественно - какие права, какие права. Ну, нормальные права. Я знаю, девочка из Белоруссии, Татьяна, моя знакомая, работала в доме. Она вышла замуж, 20 лет разница у них была, т.е. уже дом ей не принадлежал реально, потому что у него было пятеро детей от двух предыдущих браков, фирма уже была оформлена на старшего сына. Вот так... Она пошла на такие условия, это её устроило, и пожалуйста. Если у них всё нормально, они всё сделают для себя.

В России у меня тоже такой угрозы не было, и от знакомых даже такого не слышала. У меня сестра работает в частной фирме. Все директора красивые, молодые, успешные. Она физически тоже красивая девушка. Но никто вообще на фирме никаких там сексуальных домогательств. Зависит и от того, как она себя ведет. Вот у неё такой цели не было. Если случится такой случай, и она познакомится с человеком близким по духу, по всему, да. Но если, кому-то даже ради.... Ради выгоды.... Не знаю....

Даже если у себя в стране случаются такие эксцессы.... Это ужасно.... Право каждого, конечно, обращаться или к соседям, или к мужу. Ну не знаю, со мной такого не было и у знакомых не случалось.

Если вот об условиях ещё сказать, то у меня, самое главное, не было проблемы с жильём, потому что брат снял у своего знакомого. И до сих пор в квартире осталась моя сестра. Вот уже 8 лет здесь живет. Но когда с мужем здесь мы познакомились, он квартиру оставил своим бывшим детям и жене. Мы снимали через агентство и нам не повезло с первого раза снять удачно, даже при том, что у него паспорт гражданина Российской Федерации: полгода мы прожили и нас просят уйти, хотя договаривались на год –на два. Ничего мы не выясняли, договор расторгли, уходили. В

конечном итоге у знакомых сняли и нормально. Но, конечно, слышала, там всякое бывает: деньги взяли, в квартиру не пустили. Вот так было.